

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ОСИПОВ Роман Алексеевич

**ПРАВОВАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
И ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

И.Н. Сенякин

Саратов – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ГРАЖДАН КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	16
1.1. Понятие, признаки и структура правовой информированности	16
1.2. Правовая информированность, правовое информирование, правовая информация: соотношение и взаимосвязь	38
1.3. Политико-правовая информированность как необходимое субъективное право граждан	66
1.4. Технология обеспечения правовой информированности граждан: средства, способы, приемы	87
 ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ — ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН	112
2.1. Правовая информированность, правосознание и правовая культура граждан: корреляция понятий.....	112
2.2. Роль правовой информированности граждан в повышении уровня их правосознания	133
2.3. Влияние международной информации на состояние правовой информированности и правового сознания граждан	152
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На эффективность правового регулирования в современных условиях оказывают влияние различные факторы. Среди них важное значение имеет высокий уровень правосознания граждан, напрямую зависящий от понимания ими действующих в государстве юридических норм — качества их правовой информированности, которая служит залогом должного поддержания в обществе правопорядка, гарантом защиты прав и законных интересов, необходимым условием создания эффективного законодательства и сбалансированного функционирования механизма право-реализации.

Качественная правовая информированность субъектов права — это показатель высокой степени развития правовой культуры общества и важное условие построения правового государства. Она позволяет индивиду активно участвовать в самых разных сферах общественной жизни, совершать поступки, отвечающие не только его собственным, но и государственным интересам. Правовая информированность личности выступает важной предпосылкой и одним из условий ее правомерного поведения.

Уделяя должное внимание проблеме повышения уровня правовой информированности своих граждан, государство тем самым делает вклад в укрепление правосознания и правовой культуры населения страны, создает устойчивую практику формирования с самых ранних этапов юридически грамотной, социально активной личности. А решение данной проблемы, в свою очередь, невозможно без опоры на качественный теоретический базис, что обуславливает необходимость комплексного общетеоретического анализа данного явления, определения его понятия и признаков, технологии обеспечения и т.д.

Право личности на информированность нельзя смешивать с правом на информацию. Это тесно связанные, но не тождественные категории. Суть последнего возможно познать только на основе всестороннего исследования

юридической природы права на информированность, а также его соотношения с правом на информацию с позиции общей теории права.

Реализация права граждан на информированность достигается посредством осуществляемой государством деятельности по правовому информированию населения, залогом которой является достижение такого уровня юридических знаний, навыков и умений, который позволит гражданам полноценно пользоваться правом как эффективным социальным регулятором в процессе соблюдения, использования и исполнения юридических норм. В подобном ракурсе правовая информированность населения пересекается с такими явлениями, как: правовое воспитание, правовое обучение, правовое просвещение, правовая пропаганда, что требует их четкой корреляции.

Достижение необходимого уровня правовой информированности граждан, осмысление правовых ориентаций и идеалов личности образуют основу ее правосознания и правовой культуры. Установление взаимосвязи правовой информированности с правосознанием и правовой культурой играет важную роль в воспитании подрастающего поколения в духе уважения к праву, правовым ценностям и формировании устойчивой модели сознательного законопослушного поведения. Кроме того, учет особенностей правовой информированности личности будет препятствовать развитию деформации ее правосознания и способствовать снижению уровня правового нигилизма.

Особого внимания заслуживает вопрос воздействия различных видов правовой информации (официальной и неофициальной, национальной и международной) на уровень правовой информированности и правосознания российских граждан, что позволит грамотно использовать потенциал каждого из них в целях всестороннего урегулирования общественных отношений.

Таким образом, общетеоретический подход к исследованию правовой информированности как особого состояния сознания личности и общества представляет собой мощнейший методологический ресурс совершенствования российского законодательства и повышения эффективности процесса правоприменения.

Степень разработанности темы. Проблема правовой информированности — малоизученное явление в юриспруденции. Наибольший вклад в его научную разработку внес В.М. Боер, посвятив свою диссертационную работу взаимосвязи правовой информированности с формированием правовой культуры личности. Также предметно данную категорию исследовали такие ученые, как Л.Ж. Аттаева, В.И. Гойман, К.А. Егизарян, Д.В. Лопатина, М.Л. Мирзорин В.В. Плисова, Н.Я. Соколов и др.

Отдельные аспекты правовой информированности затрагивались в трудах Н.Б. Барановой, В.М. Баранова, Р.С. Байниязова, Н.Н. Вопленко, З.Р. Гаджиевой, Н.Л. Гранат, Ю.В. Гришаева, Т.Ш. Иззатова, И.А. Ильина, В.Н. Карташова, Т.Л. Кичигина, Н.Ю. Корченкова, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, В.П. Сальникова, В.К. Самигуллина, А.П. Семитко, В.Н. Синюкова, Н.Я. Соколова, Л.К. Суворова, И.Ю. Тягаенко, Е.Н. Тогузаевой, О.И. Цыбулевской, А.Ф. Черданцева и др.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в науке теории права в настоящий момент наблюдается возрастание интереса к проблемам правового воспитания, правового обучения, правового просвещения, правовой пропаганды, которые выступают смежными категориями с правовым информированием. Данные юридические явления рассматривались такими учеными, как А.С. Бондарев, И.Ф. Бутко, А.Н. Величко, А.П. Козлов, Р.В. Кравцов, И.П. Лесниченко, Е.А. Лукашева, Т.В. Назарян, В.В. Оксамытный, В.С. Основин, В.Н. Павлов, А.В. Плеханов, А.Р. Раминов, И.Ф. Рябко, Л.В. Саенко, В.В. Стреляева, Е.Н. Тогузаева, С.М. Ходыревский, Е.А. Шакирова, Н.А. Щелоков и др.

Таким образом, можно констатировать, что комплексных монографических исследований, посвященных правовой информированности и выявлению ее взаимосвязи с правосознанием населения, на сегодняшний день нет. Между тем, проблема правовой информированности, безусловно, нуждается в комплексном общетеоретическом анализе, включающем определение ее понятия и признаков, раскрытие взаимосвязи с иными юридическими явле-

ниями, изучение технологии ее обеспечения, рассмотрение закономерностей формирования и влияния на правосознание и правовое поведение граждан. Настоящая работа призвана восполнить обозначенный пробел в общей теории государства и права.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с формированием правовой информированности как особого состояния сознания личности и общества, ее влиянием на правосознание субъекта. *Предмет* исследования образует непосредственно правовая информированность как явление объективной правовой действительности: понятие, основные признаки, структура, технология обеспечения, а также взаимосвязь с качественным уровнем правосознания граждан.

Цель и задачи диссертационной работы. *Основная цель* заключается в комплексном общетеоретическом обосновании и развитии теоретических основ правовой информированности и ее воздействии на правосознание граждан. Для достижения указанной цели необходимо решить *следующие задачи*:

дать понятие правовой информированности как особого состояния сознания личности и общества, выделить его признаки;

определить структуру правовой информированности, провести ее видовую и уровневую градации;

уточнить трактовку правового информирования, выявить его соотношение с категориями правовой информированности и правовой информации;

сформулировать определение права личности на информированность, уточнить его место в ряду информационных прав индивида;

изучить технологию обеспечения правовой информированности граждан, определить ее основные средства, способы и приемы;

осуществить корреляцию понятий «правовая информированность», «правосознание», «правовая культура»;

выявить место и роль правовой информированности граждан в повышении уровня их правосознания;

раскрыть особенности влияния международной информации на состояние правовой информированности и правового сознания граждан, наметить конкретные пути повышения эффективности ее использования.

Методологическая и теоретическая основы диссертации. *Методологической основой* работы является диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были использованы общенаучные, частнонаучные и частноправовые методы.

В процессе рассмотрения содержания, структуры и технологии обеспечения правовой информированности граждан активно применялся системный подход. Генезис становления системы информационных прав личности был исследован при помощи ретроспективного анализа. Функциональный подход использовался для раскрытия сущности феноменов правосознания и правовой культуры, а также выявления их соотношения. На основе логического метода были сформулированы и уточнены понятия «правовая информированность», «правовое информирование», «право на информированность», «технология обеспечения правовой информированности» и др.

Базовым при работе с текстами нормативных правовых актов стал формально-юридический метод. Для анализа влияния международной информации на состояние правовой информированности и правового информирования использовался сравнительно-правовой подход.

Теоретическая основа диссертации представлена, прежде всего, специальной юридической литературой. В ходе исследования автор опирался на труды специалистов в сфере теории государства и права, конституционного, административного, уголовного, гражданского и других отраслей права. Также были изучены работы по политологии, социологии, психологии, педагогике, затрагивающие различные аспекты формирования правовой информированности граждан.

Нормативно-эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ, законы и подзаконные нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней, акты высших судебных инстанций Российской Федерации, материалы судебной практики, а также между-

народные правовые акты. Особое внимание было уделено международно-правовым документам, содержащим общепризнанные принципы и нормы о правах и свободах человека.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных общетеоретических исследований правовой информированности как особого состояния сознания личности и общества, ее влияния на правосознание граждан.

Дано авторское определение понятия «правовая информированность», выделены ее признаки и структурное содержание.

Дефинировано понятие правового информирования, проанализированы его формы, выявлена диалектическая взаимосвязь с понятиями правовой информированности и правовой информации.

Новизной отличается взгляд автора на политико-правовую информированность как необходимое субъективное право граждан и его разграничение с правом личности на информацию.

Сформулировано понятие «технологии обеспечения правовой информированности» (правового информирования), определены ее средства, способы и приемы, их взаимосвязь.

Проведен корреляционный анализ понятий «правовая информированность», «правосознание», «правовая культура»; обоснована роль правовой информированности населения в повышении уровня его правосознания.

Проанализированы новые данные о влиянии международной правовой информации на уровень правовой информированности и правосознания граждан, предложены пути оптимизации ее использования в целях повышения их уровня.

На защиту выносятся следующие основные теоретические положения:

1. Дана авторская трактовка понятия *правовой информированности* как юридически обогащаемого состояния сознания личности, характеризующегося знанием действующего законодательства, правоприменительных и правоинтерпретационных актов, а также базовых принципов права, формирую-

щегося на основе целенаправленно проводимого государством правового информирования граждан, выступающего предпосылкой их правомерного поведения, важнейшим фактором развития правосознания и правовой культуры. Правовая информированность личности образует основу правовой информированности общества, представляющей собой необходимое условие формирования и функционирования правового демократического государства.

2. Выделены основные *признаки правовой информированности*:

- а) она представляет собой особое позитивное состояние индивидуального либо общественного сознания;
- б) ее основу составляют правовые знания, обуславливаемые возрастными, профессиональными и иными характеристиками конкретной личности;
- в) выступает преимущественно результатом осуществляемой государством в лице его органов и должностных лиц деятельности по правовому информированию населения;
- г) на ее качество влияют как субъективные, так и объективные обстоятельства;
- д) служит важнейшим фактором развития правосознания и правовой культуры личности, а также предпосылкой и обязательным условием ее правомерного поведения;
- е) носит динамичный характер, т.е. требует постоянной, организованной, целенаправленной работы по ее пополнению (поддержанию на должном уровне).

3. Раскрыта *структура правовой информированности*, включающая в себя три компонента: *мотивационный* (внутриличностные потребности и интересы, побуждающие индивида к получению правовых знаний), *когнитивный* (непосредственно правовые знания) и *деятельностный* (умения и навыки применения полученных знаний на практике). Выделяются обыденный и профессиональный уровни правовой информированности, каждый из которых, в свою очередь, классифицируется на виды. Обыденный уровень под-

разделяется на правовую грамотность и правовую осведомленность, профессиональный, по нашему мнению, должен градироваться на специализированную (одним из подуровней которой выступает научно-теоретическая) и универсальную правовую информированность.

4. Показано *диалектическое соотношение понятий правового информирования, правовой информации и правовой информированности* как целенаправленной деятельности, предмета данной деятельности и ее результата. При этом уровень правовой информированности как особого состояния сознания личности и общества зависит от эффективности деятельности **специально уполномоченных субъектов** по правовому информированию и прямо пропорционален не количеству поступающей к субъекту правовой информации, а ее качеству.

5. Предложено определение *права на информированность* как гарантируемого государством субъективного права человека получать (иметь) достоверную, полную и своевременную политико-правовую информацию в жизненно важных сферах, реализуемого посредством исполнения обязанности специально уполномоченных органов и должностных лиц по правовому информированию населения в соответствующих областях, а также деятельности средств массовой информации, *закключающего* в себе необходимое условие построения правового государства и гражданского общества.

Обосновывается тезис о том, что следует различать право личности на информированность и ее право на информацию. Они дифференцируются по следующим основаниям: во-первых, право на информированность носит пассивный характер, поскольку его реализация происходит за счет исполнения соответствующей обязанности противоположной стороной правоотношения, которая выражается в деятельности по правовому информированию, право на информацию является активным по своей природе; во-вторых, право на информированность — это именно право, право на информацию — это, по сути свобода (поиска и распространения сведений); в-третьих, право на информированность гарантируется только в жизненно важных для индивида областях,

право на информацию предоставляется человеку и может им реализовываться в любой сфере (исключения касаются сведений, содержащих государственную или коммерческую тайну).

6. Исследована *технология обеспечения правовой информированности граждан*, представляющая собой совокупность средств, способов и приемов правового информирования, обеспечивающих достижение указанного состояния. Выделяются *универсальное средство* правового информирования — правовая информатизация (которая должна быть оформлена и последовательно реализована в качестве самостоятельного направления государственной политики) и *средства отдельных его форм* (правового осведомления, правового обучения, правового просвещения, правовой пропаганды).

Способы правового информирования дифференцируются в зависимости от вида правовой информации. *Основным способом* доведения до всеобщего сведения *официальной правовой информации* является опубликование нормативных правовых актов, *неофициальной* — использование средств массовой информации и массового искусства.

Приемы правового информирования используются в совокупности с конкретными способами правового информирования и способствуют повышению их эффективности. Это наиболее динамичный элемент технологии обеспечения правовой информированности, поскольку их конкретный перечень и содержание меняются в зависимости от объективных условий и актуальных потребностей общества. В настоящий момент наиболее эффективными являются такие приемы, как добавление к классической, печатной форме опубликования нормативных правовых актов электронной формы; преподнесение информации, содержащейся изначально в официальных источниках, в неофициальной форме; варьирование носителей и форм подачи неофициальной информации в СМИ, исходя из возрастных, профессиональных и иных особенностей различных категорий граждан, и др.

7. Сформулирован вывод о том, что понятия *правовой информированности, правосознания и правовой культуры* представляют собой элементы

логической цепочки одного смыслового ряда, объединяемые, во-первых, сущностью (как особого состояния (характеристики) субъекта); во-вторых, одинаковой уровневой дифференциацией (личность — общество); в-третьих, схожим функциональным назначением (способностью влиять на юридически значимые действия граждан). Их *корреляционные взаимосвязи* основаны на том, что должный качественный и количественный уровень правовой информированности служит обязательным условием развитого правосознания, которое, в свою очередь, выступает основным компонентом правовой культуры индивида или общества в целом. Отсутствие или недостаток правовой информированности (правовая дезинформированность) ведет к деформациям правосознания, которые в совокупности с другими факторами свидетельствуют о юридической антикультуре субъекта.

8. Раскрыта *роль правовой информированности в повышении уровня правового сознания граждан*, которая заключается в следующем:

создает базу формирования правосознания личности с изначальной установкой на правомерное поведение, которое проявляется в результате своевременной и планомерной правовой социализации;

способствует постоянному поддержанию качества уровня правового сознания граждан в рамках целенаправленного, организованного и последовательного процесса правового воспитания;

препятствует развитию деформаций правосознания (правового инфантилизма, правового негативизма, правового нигилизма, правового идеализма, правового эгоцентризма) посредством формирования адекватного отношения личности к праву как к эффективному социальному регулятору и важнейшей демократической ценности, исключающего как отрицание значимости права, так и переоценку его возможностей.

9. Обоснован тезис о том, что глобализацию следует рассматривать не только как процесс, детерминировавший возрастание роли международного права в функционировании национальных правовых систем, но и как фактор, усиливающий влияние международной правовой информации на формиро-

вание и развитие правосознания личности. Наибольший воздействующий потенциал имеет информация, содержащаяся в международных правовых актах, непосредственно закрепляющих и гарантирующих права и свободы человека (Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и т.д.), а также информация о правоприменительных актах международных судебных инстанций, в частности, о решениях Европейского Суда по правам человека и его правовых позициях, расширяющая возможности граждан, по сравнению с национальным законодательством, и способствующая максимально полной реализации прав и законных интересов личности.

10. Обозначены основные *пути оптимизации использования международной информации* в целях повышения уровня правовой информированности и правового сознания российских граждан:

закрепление на уровне закона перечня принципов международного права, включая их дефинитивную расшифровку и официальное толкование;

публикация в официальных изданиях, помимо законов о ратификации международных договоров, также текстов данных документов (на русском языке), что обеспечит соблюдение требования доступности правовой информации;

активизация использования неправительственных контактов — между профессиональными объединениями юристов, образовательными и научными учреждениями, различными центрами, ассоциациями и другими организациями в целях оперативного получения и доведения до сведения российской общественности информации о новеллах и практике реализации международных норм в сфере защиты прав человека;

интенсификация сотрудничества России с иностранными государствами по обмену международной правовой информацией путем реализации уже заключенных соглашений и принятия новых документов в данной области;

выделение в рамках государственной политики в качестве отдельного направления деятельности по целенаправленному и последовательному ог-

раждению граждан России от агрессивного информационного воздействия со стороны иностранных государств;

участие в выработке под эгидой ООН единообразного подхода к пониманию международной информационной безопасности и общих правил поведения в области ее обеспечения.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке основ юридической категории правовой информированности, выявлении особенностей ее формирования и закономерностей влияния на правосознание граждан. В понятийный ряд общей теории права введены научные абстракции «право на информированность», «правовое информирование», «технология обеспечения правовой информированности», что существенно развивает и дополняет теорию механизма правового регулирования. Результаты работы будут способствовать дальнейшему изучению феноменов правосознания, правовой культуры, правового поведения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов для совершенствования законодательства, закрепляющего информационные права граждан, а также основы организации правового воспитания, правового обучения, правового просвещения и правового осведомления населения. Учет особенностей влияния правовой информированности на правосознание граждан призван способствовать снижению уровня правового нигилизма. На основе анализа современного состояния отечественной технологии обеспечения правовой информированности и изучения зарубежного опыта в данном направлении сформулированы практические предложения по оптимизации процесса правового информирования населения в Российской Федерации. Также результаты диссертации могут применяться в учебном процессе при преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», при написании квалификационных работ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в статьях ав-

тора, в том числе в журналах, включенных ВАК Министерства образования и науки РФ в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, а также были обсуждены на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

По теме исследования соискатель выступал на VII Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Механизм правового регулирования: вопросы теории и практики» (г. Саратов, 26 февраля 2016 г.), IX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (г. Саратов, 21 апреля 2016 г.), VII Саратовских правовых чтениях «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (г. Саратов, 29–30 сентября 2016 г.), VIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Механизм правового регулирования: вопросы теории и практики» (г. Саратов, 28 февраля 2017 г.), II Международном фестивале Саратовской юридической науки (г. Саратов, 20–21 апреля 2017 г.). Положения диссертации использовались автором в процессе преподавания курсов теории государства и права и проблем теории государства и права.

Структура диссертации обусловлена целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ГРАЖДАН КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие, признаки и структура правовой информированности

Многогранность и динамизм современных общественных отношений требуют их всестороннего государственно-правового регулирования. В этой связи усиливается значимость правовой информированности личности как обязательного условия ее полноценного участия не только в правовой, но и политической, экономической, социальной и всех иных сферах жизни общества, неизменного ориентира правомерного поведения.

Правовая информированность человека служит важнейшей предпосылкой обеспечения должной дисциплины, законности и правопорядка в стране, способствует формированию активной гражданской позиции населения, благодаря чему реализуется творческая роль права, в силу чего образует ядро правосознания и правовой культуры личности.

Следует отметить, что правовая информированность важна не только для конкретной личности, но и для государства в целом. В литературе справедливо отмечается, что одним из важнейших условий создания демократического государства является образованный в правовом плане гражданин¹.

Уровень правовой информированности населения выступает своеобразным индикатором подлинно правового государства. Об этом говорил и Д.А. Медведев в своем выступлении на II Общероссийском гражданском форуме: «...Правовым, а стало быть, справедливым государством может быть только такое, где власть и общество хорошо знают и уважают законы своей страны»². При этом совершенно недопустимой в демократическом обществе

¹ См.: *Пронина Ю.О.* Правосознание граждан как основа построения правового государства // *Science Time*. 2014. № 4. С. 180.

² *Медведев Д.А.* Выступление на II Общероссийском гражданском форуме 22 января 2008 г. URL: <http://top.rbc.ru/politics/22/01/2008/135216.shtml> (дата обращения: 23.01.2016).

является такая ситуация, когда государственным органам и должностным лицам, деятельность которых непосредственно касается взаимодействия с населением, более выгодным представляется низкий уровень правовых знаний и, как следствие, правовой активности граждан, в чем, увы, вполне справедливо упрекают современные российские реалии¹.

Высокий качественный уровень правовой информированности способствует не только максимально полной реализации прав, свобод и законных интересов применительно к конкретной личности, но и развитию демократии, повышению эффективности управления общественными процессами.

Таким образом, должное качество правовой информированности человека служит детерминантой и условием его поведения в соответствии с действующей в конкретном государстве системой юридических норм, на чем основывается состояние законности и правопорядка. Практическая значимость правовой информированности личности в современном обществе обуславливает необходимость комплексного общетеоретического исследования данной категории и ее роли в развитии правосознания и правовой культуры граждан.

Проведенный анализ научной литературы по данной проблематике показывает, что большинство исследователей, обращаясь к категории «правовая информированность», рассматривают только отдельные ее аспекты (роль правовой информированности в современном обществе², влияние на различные социальные процессы³, взаимосвязь с правовой культурой⁴ и т.д.), никак ее не определяя, что с методологической точки зрения не совсем корректно.

¹ См.: Гусаров А.В., Афасижев Т.И. Государственное управление процессом правовой социализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 2 (118). С. 134.

² См.: Лопатина Д.В., Плисова В.В. Правовая информированность граждан // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2011. № 6. С. 11–12.

³ См.: Егизарян К.А., Аттаева Л.Ж. Снижение уровня коррупции в здравоохранении путем повышения правовой информированности граждан // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 80–87.

⁴ См.: Мирзорин М.Л. Правовая информированность граждан как фактор формирования правовой культуры общества: особенности переходного периода // Философия права. 2013. № 2 (57). С. 70–74.

Начиная с советских времен, было предпринято лишь несколько попыток вывести общетеоретическую дефиницию данного феномена. Так, Н.Я. Соколов приравнивал правовую информированность к уровню знания права, достигнутому в результате воздействия на сознание правовой информации¹. В.И. Гойман считает, что правовая информированность есть детерминированная интересом личности степень восприятия и осознания правовой информации, отраженная в понятиях, суждениях, представлениях о праве и государстве, его институтах и учреждениях².

В современный период значительный вклад в исследование категории «правовая информированность» внес В.М. Боер, который определял ее через степень овладения правовой информацией, обусловленную образованием, социальным статусом, интересами, установками и практическим правовым опытом индивида³.

Каждая из вышеприведенных дефиниций, безусловно, представляет научный интерес, однако ни одна из них не может претендовать на универсальность. Полагаем, что наиболее точно сущность правовой информированности раскрывает ее трактовка как *особого состояния индивидуального либо общественного сознания* — в зависимости от того, о каком субъекте идет речь (личности либо обществе в целом). Это является первой характерной чертой правовой информированности.

Правовая информированность отражает степень знания права гражданами. Исходя из этого, логично было бы предположить, что структуру правовой информированности составляют правовые знания. Тем не менее, в литературе структура правовой информированности рассматривается как более сложное

¹ См.: Соколов Н.Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 39.

² См.: Гойман В.И. Правовая информированность граждан: состояние, пути улучшения // Советское государство и право. 1988. № 9. С. 33.

³ См.: Боер В.М. Информационно-правовая политика России. СПб., 1998. С. 69.

образование, включающее в себя три элемента: интерес личности к праву, правовые знания и понимание права¹.

По нашему мнению, структура правовой информированности выглядит следующим образом. Различные уровни и виды правовых знаний образуют основной компонент правовой информированности, который принято называть *когнитивным*. Именно правовые знания занимают центральное положение в структуре правовой информированности, связывая собой все остальные элементы. Дело в том, что, как верно отмечает В.М. Боер, даже сознательное стремление индивида действовать в полном соответствии с законом не является гарантом правомерного поведения, ибо для этого необходимы представленные в достаточном объеме правовые знания².

Помимо когнитивного компонента (правовых знаний), в структуру правовой информированности входят еще два компонента, тесно с ним связанные, но, тем не менее, обладающие известной долей самостоятельности: мотивационный и деятельностный.

Мотивационный компонент, как следует из его названия, включает в себя определенный набор мотивов, а именно: социальный (понимание ценности права, его роли в решении конфликтов в обществе и значимости в этой связи правовых знаний), познавательный (интерес к получению новой правовой информации, актуализация имеющихся сведений) и прагматический (стремление применить знания на практике с целью удовлетворения своих интересов, понимание неотвратимости наступления ответственности за нарушение юридических норм и желание ее избежать). Несмотря на то, что в структуре информированности когнитивный компонент по праву считается основным, именно мотивационный определяет его содержание.

Деятельностный компонент представляет собой умение применять полученные правовые знания на практике, ибо, как отмечается в литературе,

¹ См.: Элементарные начала общей теории права: учебное пособие для вузов / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 303.

² См.: Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 18.

юридические знания неотделимы от способности личности использовать юридические сведения в ходе своей практической деятельности¹. Данный компонент, в свою очередь, предопределяется первыми двумя: благодаря мотивационному компоненту появляется соответствующее намерение, а когнитивный отвечает за саму суть будущего действия. Это, впрочем, ничуть не умаляет его значимость, ибо только благодаря деятельностной составляющей когнитивная база правовой информированности приобретает свой смысл, а следовательно, появляется и соответствующий побудительный мотив.

Роль правовых знаний как главного компонента правовой информированности не вызывает сомнений. Однако зачастую правонарушители (а это лица, которые также совершают юридически значимые действия, правда, со знаком «минус») обладают более качественными правовыми знаниями, нежели законопослушные граждане, которые они используют в интересах, противоречащих общественным. Например, знания о пробелах в налоговом законодательстве позволяют недобросовестным субъектам уклоняться от конституционной обязанности уплаты налогов; информация о методиках раскрытия преступлений (в том числе та, которая была раньше исключительно «для служебного пользования», а ныне доступна всем гражданам благодаря Интернету, телевидению, популярным изданиям) может «помочь» преступнику скрыть следы своего деяния и избежать уголовной ответственности. Получается, что правовые знания, определяющие содержание правовой информированности, вовсе не выступают гарантом правомерного поведения. Означает ли это, что правовая информированность может быть как со знаком «плюс», так и «минус»?

Действительно, приходится констатировать, что иногда правовые знания используются определенной категорией граждан не во благо, а во вред — исключительно в узкоэгоистических интересах, идущих вразрез с общественными (публичными) потребностями. Однако, на наш, взгляд, это не дает

¹ См.: Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В.Н. Карташова. Ярославль, 2011. С. 128.

оснований утверждать о возможности существования негативной правовой информированности. Дело в том, что в вышеперечисленных случаях речь идет не совсем о правовой информированности в том смысле, как ее следует понимать. Можно говорить о достаточном знании текущего законодательства, но не о правовой информированности, поскольку последняя включает в себя нечто большее, нежели просто знание действующих юридических норм и охватывает также понимание и принятие базовых принципов и социальной ценности права как такового. В этой связи, мы придерживаемся позиции, согласно которой рассматриваемая абстракция — это именно *положительная* характеристика общества и личности, то есть категория всегда со знаком «плюс».

Итак, правовая информированность — это не просто желаемое, а необходимое состояние всех без исключения субъектов, вступающих в правовые отношения. Однако данный тезис, несмотря на его теоретическую простоту, порождает целый ряд практических вопросов.

Прежде всего, важно определиться с тем, какой именно перечень знаний субъекта позволяет констатировать наличие у него правовой информированности. Насколько он обширен? Кто его определяет? И здесь мы вплотную подходим к вопросу о видах и уровнях правовой информированности, выделяемых в зависимости от особенностей ее субъекта.

По количеству и качеству юридических знаний различается правовая информированность лиц, имеющих высшее юридическое образование, и не имеющих его. Необоснованно требовать от среднестатистического гражданина обладания такими же познаниями в тонкостях правовой материи, как, скажем, от судьи, адвоката, следователя и других практических работников.

Уровень правовой информированности субъекта определяют не только профессиональные характеристики. На разных этапах жизни (детство, юность, зрелые годы) разными будут правовые знания даже одного и того же человека. Со временем они становятся более полными и качественными. Та-

ким образом, уровень правовой информированности субъекта зависит от возрастных, профессиональных и иных его характеристик.

Свою теорию уровневой структуры правовой информированности предложил В.М. Боер. По его мнению, первый уровень образует исходная стадия социализации личности, которая характеризуется осознанием необходимости и следования общим правилам бесконфликтного поведения. Второй уровень дает возможность личности, владея базовыми знаниями юридических норм, без труда ориентироваться в различных правовых ситуациях. Стабильный интерес к праву, постоянное стремление к получению новой правовой информации, желание применять ее на практике — элементы, которые составили третий уровень. Четвертый уровень включает в себя профессионально-юридическую информированность, позволяющую субъекту быть экспертом в конкретных юридических вопросах. Отдельно В.М. Боер выделяет уровень научно-теоретической информированности, который он не включает в приведенную градацию¹.

Представляется что, правовую информированность как особое состояние сознания личности целесообразно рассматривать в виде системы с более четкой структурой, с делением ее на уровни и виды. Необходимо различать обыденный и профессиональный уровни правовой информированности.

Обыденный уровень правовой информированности — это уровень, характеризующий знание права среднестатистического индивида, не обладающего специальным юридическим образованием и в процессе своей повседневной деятельности не сталкивающегося с необходимостью постоянного обращения к юридическим нормам. В нем выделяется несколько видов, первый из которых образует *правовая грамотность*.

Понятия правовой грамотности и правовой информированности довольно близки. Зачастую их употребляют в едином контексте, «через запятую» (лингвистически это действительно выражается в разделении их запя-

¹ См.: Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

той либо же соединительным союзом)¹. Понятия «низкая правовая грамотность» и «неполная информированность населения» расцениваются как равнозначные понятию «угроза безопасности страны», в связи с тем, что оба создают препятствия эффективному использованию правовых средств и механизмов для полноценного участия граждан в управлении государственными и общественными делами².

Утвержденные Президентом РФ 4 мая 2011 г. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан³ не содержат официальной дефиниции анализируемого феномена. Это можно объяснить тем, что данный документ ориентирован на решение практической проблемы повышения эффективности определенного направления деятельности государства. Тем не менее, полагаем, законодателю все же следовало бы расшифровать используемое в названии нормативного правового акта понятие «правовая грамотность». В научных работах, анализирующих Основы, также не приводятся дефиниции правовой грамотности, а имеются лишь ссылки на чужие научные достижения⁴, что также не совсем верно.

Тем не менее, отдельные попытки вывести определение правовой грамотности существуют, правда, в основном в рамках исследований педагогической направленности. Так, С.Ф. Вольская рассматривает правовую грамотность как совокупность профессионально ориентированных и гражданско значимых знаний законов, навыков и умение руководствоваться ими в кон-

¹ См., например: *Бакаева О.Ю.* Вопросы повышения уровня информированности и правовой грамотности субъектов, подконтрольных таможенным органам // *Правовая культура.* 2012. № 1. С. 25–31.

² См.: *Пантелеев Н.Б.* Новые меры государственной поддержки правового просвещения в России // *Российская юстиция.* 2011. № 10. С. 62–63.

³ См.: *Российская газета.* 2011. 14 июля.

⁴ См.: *Баландина Н.В.* Государственная политика в сфере повышения правовой грамотности и правосознания граждан: теория и практика правовой жизни // *Правовая культура.* 2012. № 2. С. 8–15.

кретных видах деятельности¹. Схожей трактовки придерживаются Н.В. Ипполитова и Е.В. Тургина, полагая, что правовая грамотность представляет собой качество личности, основанное на совокупности правовых знаний и умении добывать требуемую в конкретный момент времени правовую информацию, использовать ее в своей повседневной жизнедеятельности².

В.А. Ермоленко, Р.Л. Перченков и С.Ю. Черноглазкин пошли по другому пути и попытались определить правовую грамотность через перечисление входящих в нее компонентов, полагая, что она включает в себя знакомство с нормами реализации избирательного права, трудового права, семейного права, экологического права, уголовного права, правового регулирования гражданских отношений, а также с видами ответственности за правонарушения, основами судебного гражданского процесса, деятельностью арбитражного суда, нотариата, адвокатуры РФ³. Полагаем, что в последнем случае авторы, скорее, очертили структуру правовой грамотности, нежели дали ее научное определение.

Отдельно выделяется понятие «правовая функциональная грамотность», которая означает способность индивида вступать в отношения с внешней средой, максимально быстро адаптироваться к ней и полноценно функционировать⁴. Данное понятие рассматривается как первое звено цепочки «правовая грамотность — правовая образованность — правовая культура»⁵.

¹ См.: *Вольская С.Ф.* Современные методы активизации учебного процесса как базы формирования правовой базы в техническом вузе // Вестник МГТУ. Т. 9. 2006. № 4. С. 591.

² См.: *Ипполитова Н.В., Тургина Е.В.* Формирование правовой грамотности студентов как педагогический процесс // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Образование. Педагогические науки. 2012. № 14 (273). С. 65.

³ См.: *Ермоленко В.А., Перченков Р.Л., Черноглазкин С.Ю.* Дидактические основы функциональной грамотности в современных условиях: пособие для работников системы образования. М., 1999. С. 45.

⁴ См.: *Гавриш Е.М.* Правовая функциональная грамотность и правовая культура школьника: корреляционный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 2. С. 221.

⁵ См.: *Герцог Т.Ю.* Правовая функциональная грамотность и правовая культура: вопросы определения, соотношения, структуры // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 67–69.

Правовая грамотность — состояние, которое можно рассматривать в одном ряду с состоянием правовой информированности. Однако они различаются по объему и употребление их через запятую или соединительный союз предполагает, что одно исключает другое. Но может ли индивид в отсутствие правовой грамотности (иначе говоря, безграмотный в правовых вопросах) считаться юридически информированным? Ответ будет отрицательным.

С нашей точки зрения, правовая грамотность — это наиболее «простой», базовый вид правовой информированности, характеризующийся знанием общих принципов и базовых норм основных отраслей права, позволяющий индивиду быть полноценным членом общества и избегать социальных конфликтов. Поскольку принципы права и важнейшие нормы (прежде всего, конституционные) редко подвергаются кардинальным изменениям, отличительной особенностью правовой грамотности как вида правовой информированности выступает то, что ее уровень относительно статичен и не требует постоянной работы по ее поддержанию.

Более «сложный» вид правовой информированности, также относящийся к обыденному ее уровню, то есть характеризующий неюрисстов, предполагает знание, а если быть точнее — свободное ориентирование в текущем законодательстве. Как верно отмечает В.Д. Зорькин, среднестатистический индивид не может и не обязан знать содержание всех законов, но он должен располагать достаточными сведениями и навыками для того, чтобы найти нужный ему нормативный правовой акт и использовать его для защиты своих интересов разрешенными средствами¹. Об этом же ранее говорил и А.В. Поляков, подчеркивая, что важно добиться такого положения вещей, чтобы граждане были способны понимать смысл действующих в обществе юридических предписаний и адекватно оценивать их значение². Данный вид право-

¹ См.: *Закатнова А.* Правовой барьер в сознание каждого человека предлагает взять Валерий Зорькин // *Российская газета*. 2006. 15 марта.

² См.: *Поляков А.В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003. С. 282.

вой информированности можно условно назвать «*правовая осведомленность*».

Правовая осведомленность в отличие от правовой грамотности — динамический вид правовой информированности. Ввиду того, что ее содержание составляют знания о текущем законодательстве, которое подвергается постоянным изменениям, сохранение ее на должном уровне предполагает планомерную, активную деятельность по обновлению у личности актуальной правовой информации, проводимую как в рамках организованного правового информирования, так и по инициативе самой личности.

Профессиональная правовая информированность как более высокий уровень рассматриваемого явления также имеет внутреннюю градацию и подразделяется на специализированную и универсальную. Большинство практикующих юристов обладают *специализированной правовой информированностью*. Несмотря на то, что они получили высшее юридическое образование, благодаря которому уровень их правовых знаний значительно выше, чем у среднестатистического гражданина, в своей повседневной деятельности данные субъекты обычно имеют дело с какой-либо одной сферой (следователи, прокуроры — с уголовным, правовые инспекторы труда — с трудовым, судьи — с уголовным, гражданским или арбитражным законодательством), в которой являются специалистами. Уровень правовой информированности в соответствующей сфере повышается постоянно, во всех остальных — по мере необходимости.

Универсальной правовой информированностью (максимальной по объему) должны обладать те, кому в соответствии с занимаемой должностью требуются разносторонние юридические знания. Прежде всего к ним следует отнести правотворцев, судей, прокурорских работников, адвокатов и т.д. В силу особого положения и важности выполняемых вышеперечисленными субъектами функций отсутствие у них правовой информированности по какому-либо вопросу не допустимо.

Правовую информированность занимающихся юридической наукой лиц, в отличие от В.М. Боера, мы не выделяем в отдельную группу, а рассматриваем ее как подвид профессиональной специализированной информированности. Профессиональной она является на том основании, что данные лица в обязательном порядке должны иметь высшее юридическое образование, а их деятельность должна быть непосредственно связана с правовой сферой, и иметь не только теоретическую, но и практическую направленность. Специализированной информированность таких субъектов можно назвать потому, что каждый ученый в качестве сферы своих научных интересов избирает определенную отрасль и в ее рамках обычно сосредоточивается на одном, частном направлении.

Считаем необоснованным мнение, в соответствии с которым непрофессионалу (неюристу) правовые знания не нужны, точно так же, как каждый человек знает, что во время повышенного риска заражения вирусной инфекцией нежелательно посещать места массового скопления людей (элементарные знания в области медицины), что детей нужно воспитывать с раннего возраста (педагогические навыки), граждане должны иметь представление о своих правах, способах их защиты в случае нарушения, конституционных обязанностях, ответственности за их неисполнение и т.д. Иначе говоря, каждый должен обладать определенным минимумом правовых знаний, позволяющим ему быть полноценным членом общества, где действует официально закрепленная система правил поведения (юридических норм).

Отдельно следует оговориться, что правовые знания, образующие основу правовой информированности, не ограничиваются исключительно рамками правотворческих актов. Должная правовая информированность населения предполагает осведомленность граждан также об актуальных правоприменительных и правоинтерпретационных актах. Не случайно в литературе высказывается идея о необходимости радикального реформирования правоприменительной практики и введения ее в «прозрачное» (очевидное смысло-

вое) русло¹. Не доведение же до сведения граждан содержания актов толкования Высших судебных инстанций выступает одной из детерминант неудовлетворительного уровня правовой информированности населения.

Вторая основная характеристика правовой информированности связана с выявлением факторов, влияющих на ее качественный уровень, воздействие которых может иметь как позитивную, так и негативную направленность.

Прежде всего, отметим, что качество правовой информированности определяется в равной степени и субъективными, и объективными факторами. Первые отражают зависимость правовой информированности личности от ее активности. Каждый человек сам для себя решает, представляет ли для него ценность правовая информация, и если представляет, то он стремится ее получить и в дальнейшем использует для удовлетворения своих интересов. Правовые знания помогают личности бороться с нарушениями ее прав и свобод всеми законными способами, вплоть до обращения в суд.

Однако субъективная готовность личности к поиску и восприятию актуальной правовой информации не возникает внезапно, сама по себе, а выступает результатом долгой планомерной работы по правовому воспитанию граждан в духе уважения к праву и признания его важнейшей социальной ценностью. Другими словами, желание субъекта иметь правовые знания (быть информированным) детерминируется его правовыми установками, которые закладываются с детского возраста, а правовые установки также есть правовые знания базового характера о сущности, принципах, ценности права. Получается, что во многих отношениях правовая информированность «порождает» сама себя, и средства государства, вложенные в рациональную организацию процесса по ее обеспечению на раннем этапе развития личности в итоге многократно приумножатся.

Активность личности в поиске актуальной правовой информации, безусловно, важна для формирования должного уровня ее правовой информиро-

¹ См.: *Тягаенко И.Ю.* Правовая культура и юридическая грамотность современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2013. С. 8.

ванности. Однако не менее важны и объективные факторы, то есть наличие необходимых условий для ее обеспечения, создавать которые призвано государство. В литературе приводится перечень таких условий, среди которых ведущее положение, по мнению В.М. Сырых, занимают следующие:

- 1) открытость и доступность правовой информации, содержащейся в официальных источниках российского права для всех, кто может быть в ней заинтересован;
- 2) понятность языка нормативных правовых актов, возможность его восприятия и уяснения неподготовленными субъектами;
- 3) всеобщая грамотность населения;
- 4) реальность получения квалифицированной помощи по правовым вопросам при обращении в различные инстанции¹.

Соглашаясь с приведенным перечнем, подчеркнем еще раз субъективно-объективную обусловленность качественного уровня правовой информированности конкретной личности и общества в целом.

Для полной, всесторонней характеристики правовой информированности необходимо также выявить факторы, препятствующие формированию высокого уровня правовой информированности населения. К ним относятся две актуальные проблемы современной российской правовой действительности: а) неудовлетворительное состояние российского законодательства; б) отсутствие должным образом организованной системы правового информирования населения.

Состояние законодательства Российской Федерации на настоящий момент можно охарактеризовать как нестабильное, разбалансированное². Это определяется такими его недостатками, как хаотичность в формировании массива нормативных правовых актов; несоблюдение приоритетов правового регулирования; принятие новых законов без их увязки с действующим на-

¹ Подробнее об этом см.: Социология права: учебник / В.М. Сырых. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 209.

² См.: Белоусов С.А. Внутриотраслевой законодательный дисбаланс: понятие, причины и пути устранения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 10–14.

циональным законодательством и нормами международного права¹; нарушение системных связей между законами и подзаконными актами, законами и нормативными договорами; отсутствие единства терминологии и несоблюдение других правил юридической техники².

Современное отечественное законодательство чрезвычайно обширно, громоздко, но при этом, увы, бессистемно. Знать все законы (нормативные правовые акты) сложно даже профессионалам. Правовая информированность юристов, как правило, также не всеобъемлюща и ограничивается областью их специализации. Как уже говорилось, они детально знают только ту сферу, которая составляет предмет их непосредственной работы, то есть те законы, с которыми они сталкиваются ежедневно. Во всем остальном массиве нормативных правовых актов им достаточно ориентироваться, чтобы в случае необходимости найти нужный и применить его на практике.

Простому же гражданину (не имеющему юридического образования) разобраться в нагромождении нормативных правовых актов гораздо сложнее. Впрочем, даже юристы зачастую имеют разные позиции по одному и тому же вопросу и обусловлено это, с одной стороны, имеющимися в законодательстве пробелами, с другой — неустраненными коллизиями, то есть прямыми противоречиями.

Качество российского законодательства напрямую связано с проблемами, возникающими в процессе правотворчества. Преодолеть их, в частности, можно посредством планирования правотворческой деятельности, что позволит существенно сократить и предотвратить в будущем появление таких недостатков законодательства, как нестабильность правового регулирования, поспешность в издании нормативных правовых актов, дисбаланс смыслообразующих положений взаимосвязанных законов, излишняя зависи-

¹ См.: *Лопатин В.Н.* Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 8.

² См.: *Ильин А.В.* Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (вопросы теории и практики) / под ред. С.А. Комарова. СПб., 2005. С. 4–5.

мость выбора тематики акта от сиюминутных общественных потребностей¹. Потенциал данного приема (планирования) необходимо использовать и в рамках деятельности по правовому информированию населения, которая в идеале должна осуществляться вместе с правотворчеством, ибо принятие любого нормативного правового акта бессмысленно в случае, если его содержание будет оставаться неизвестным его адресатам.

С несовершенством российского законодательства, порожденным проблемами в правотворчестве, связан второй основной фактор, служащий препятствием формированию высокого уровня правовой информированности населения, — отсутствие в нашей стране должным образом организованной системы правового информирования.

Правовая информированность как состояние индивидуального либо общественного сознания, не может и не должна быть результатом «случайности» — фрагментарных, отрывочных знаний, получаемых гражданами от родственников, друзей, коллег или же посторонних людей (в магазине, у врача, в очереди в государственном учреждении). К сожалению, также зачастую некачественные, неполные либо даже не соответствующие объективной действительности знания населению дают, причем иногда сознательно, средства массовой информации, освещая выборочные юридические вопросы или конфликты, причем с той стороны, с которой им выгодно (в целях повышения рейтинга программы (канала) на телевидении, посещаемости сайта в Интернете, популяризации печатного издания). А ведь известно, что наибольший интерес у простого обывателя вызывает не нейтральная, а эмоционально окрашенная информация (скандалы, разоблачения, критика власти и ее решений). Несмотря на получение личностью из средств массовой информации определенных знаний, так или иначе касающихся юридической сферы, говорить о качественном уровне ее правовой информированности категорически нельзя. В условиях спекуляции информацией и манипуляции общественным

¹ См.: Мазуренко А.П., Лаврик А.Ю. Актуальные проблемы формирования института правотворческой политики. М., 2009. С. 74.

мнением, скорее, следует вести речь о *правовой дезинформированности* населения нашей страны.

Состояние правовой информированности в том виде, в котором она должна присутствовать в обществе, достигается посредством *правового информирования* — системной, планомерной деятельности специально уполномоченных субъектов, осуществляемой с использованием различных средств, способов и приемов. Проблемой концептуального характера современной российской правовой действительности является отсутствие государственной программы по правовому информированию населения.

Необходимо помнить, что правовая информированность не есть раз и навсегда заданное состояние. Высокий уровень ее в обществе можно констатировать лишь на какой-то определенный момент времени. При этом без приложения усилий по его постоянному поддержанию он может быстро снизиться. Другими словами, правовая информированность — явление не статичное, а *динамичное*. В этом и заключается еще одна ее важнейшая характеристика, предопределяющая алгоритм действий информирующего субъекта по планомерному обновлению имеющейся у населения информации согласно эволюционирующим общественным потребностям. Требования к уровню правовой информированности имеют тенденцию к неуклонному повышению. Однако при всей ее объективности не стоит ставить цель добиться такого состояния правовой информированности населения, при которой отпала бы необходимость существования услуг оказания профессиональной юридической помощи¹.

В идеальном варианте логическая цепочка выглядит следующим образом: происходят изменения в объективной действительности — проводится их правовое урегулирование путем принятия, изменения или отмены нормативных правовых актов — предпринимаются действия по доведению соответствующей информации до всех, кого она затрагивает или гипотетически

¹ См.: Червяковский А.В. Актуальные проблемы правового информирования // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2009. № 4. С. 92.

может затронуть. «Порок» может случиться в любом из звеньев приведенной цепочки. В первом случае законодатель вовремя не реагирует на возникновение общественной потребности в правовом урегулировании новых отношений, что, безусловно, крайне негативно сказывается на качестве правовой жизни, во втором — упущение происходит на стадии обеспечения правовой информированности, в результате чего граждане не получают вовремя актуальную правовую информацию. Но и в первой, и во второй ситуации индивид не может организовать свое поведение в соответствии с общественным интересом, который либо не отражен в юридических нормах, либо не доведен до сведения потенциального субъекта правоотношений.

Наконец, еще одна важнейшая характеристика правовой информированности заключается в том, что она является важнейшим фактором развития правосознания и правовой культуры личности, а также предпосылкой и обязательным условием ее правомерного поведения.

Формируя «правильные» правовые установки, начиная с самого раннего этапа развития личности, правовая информированность служит основой не просто правового (юридически значимого), а именно правомерного, причем сознательного поведения граждан, способствуя приобретению и поддержанию правовых знаний на должном уровне, что ведет к активному использованию субъектом его прав, свобод и законных интересов, добровольному, полному и своевременному исполнению возложенный на него государством обязанностей¹. Правовая информированность — это своеобразный «мостик» между содержанием юридических предписаний и их реализацией.

Не стоит, впрочем, абсолютизировать зависимость реализации юридических предписаний от факта их знания, то есть правовой информированности. Специалисты в сфере уголовного права верно подмечают, что равно как правомерное поведение не является в обязательном порядке результатом правовой информированности, противоправное поведение не всегда обу-

¹ См.: Сальников В.П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: межвузовский тематический сборник. Н. Новгород, 1993. Ч. 1. С. 52–57.

словлено правовой неграмотностью¹. В то же время наличие взаимосвязи между рассматриваемыми явлениями бесспорно.

Воздействие правовой информированности личности на формирование ее правового поведения многовариантно. В одних ситуациях значение правовых знаний настолько велико, что без них субъект в принципе не может проявить правовую активность, в других — их влияние не столь очевидно, а практические результаты обладания правовой информацией отдалены во времени. Однако, подчеркивает В.И. Гойман (и в этом можно с ним согласиться), при всех условиях правовые знания жизненно важны для правовой социализации личности и ее «причастности» к правовой жизни общества².

Низкий уровень правовой информированности населения, безусловно, — крайне негативный показатель развития общества. Кроме того, недостаточная правовая информированность граждан ведет к появлению либо обострению других социально-правовых проблем. Речь идет, прежде всего, о коррупции. Так, неполная осведомленность граждан о своем праве на бесплатную медицинскую помощь (большинство людей не обладают информацией, какие медицинские услуги они могут получить на безвозмездной основе) выступает одним из основных факторов, провоцирующих коррупционные проявления в сфере здравоохранения. Обеспечение же качественного и своевременного правового информирования пациентов о предоставляемых им за счет государства возможностях способствовало бы полноценной реализации ими своих прав в рассматриваемой сфере, создавая препятствия процветанию коррупции во врачебной среде³.

В сфере здравоохранения немаловажной проблемой выступает также недостаток правовой грамотности самих врачей. И если в последнее время мы можем констатировать даже определенное повышение правовой активно-

¹ См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. С. 166.

² См.: Гойман В.И. Указ. раб. С. 32.

³ См.: Атнаева Л.Ж., Егизарян К.А. Снижение уровня коррупции в здравоохранении путем повышения правовой информированности граждан // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 80–87.

сти пациентов, стремящихся максимально полно реализовать имеющиеся у них возможности, то уровень правовых знаний медицинских работников оставляет желать лучшего. Проведенные социологические исследования свидетельствуют о том, что лица, работающие в учреждениях системы здравоохранения, как правило, осведомлены лишь о содержании законов и подзаконных актов, которые непосредственно регулируют их повседневную рабочую деятельность. Нормативные правовые акты, затрагивающие частные вопросы (касающиеся, например, положения инвалидов, оказания психиатрической помощи), содержащие информацию, которая может потребоваться в ситуациях, выходящих за рамки ординарных, знакомы далеко не всем медицинским работникам¹. Между тем недостаточная правовая информированность врачей (наличие только узкоспециализированных правовых знаний и отсутствие стремления расширить их круг) выступает одним из факторов, не позволяющих добиться удовлетворительного качества оказания медицинской помощи в Российской Федерации.

Получается, что значимость правовой информированности не может трактоваться узко — только с позиции осведомленности граждан об их правах. Не менее важным является знание встречных обязанностей, причем как их носителями, так и субъектами соответствующих прав.

Должным образом организованная, качественная правовая информированность способна избавить общество от целого ряда социальных проблем либо значительно снизить их негативные проявления. Правовая информированность становится существенным (а в некоторых случаях непреодолимым) препятствием на пути распространения коррупции в самых различных сферах жизни общества. Она же способствует искоренению либо сокращению бюрократизма, препятствующего эффективному функционированию механизма государства.

¹ См.: *Ходакова О.В., Шильникова Н.Ф., Куйдина Н.А.* Оценка факторной обусловленности правовой информированности врачей в области законодательства об охране здоровья граждан // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*. 2013. Т. 118. № 3. С. 138–141.

Правовая информированность развивает позитивные качества личности, стимулирует ее активность в юридической сфере. Индивид становится более образованным не только с точки зрения знания права, но и в целом. Правовая информированность граждан о принадлежащих им правах не позволяет последним оставаться декларативными, служит залогом претворения юридических норм в жизнь. В связи с этим считаем возможным предложить следующее определение основного предмета нашего исследования: *правовая информированность* — это юридически обогащаемое состояние сознания личности, характеризующееся знанием действующего законодательства, правоприменительных и правоинтерпретационных актов, а также и базовых принципов права, формирующееся на основе целенаправленно проводимого государством правового информирования граждан, выступающее предпосылкой их правомерного поведения, важнейшим фактором развития правосознания и правовой культуры. Правовая информированность личности образует основу правовой информированности общества, представляющей собой необходимое условие формирования и функционирования правового демократического государства.

Можно выделить следующие *признаки правовой информированности*:

- а) она представляет собой особое позитивное состояние индивидуального либо общественного сознания;
- б) ее основу составляют правовые знания, обуславливаемые возрастными, профессиональными и иными характеристиками конкретной личности;
- в) выступает преимущественно результатом осуществляемой государством в лице его органов и должностных лиц деятельности по правовому информированию населения;
- г) на ее качество влияют как субъективные, так и объективные обстоятельства. Первые отражают зависимость правовой информированности личности от активности самого субъекта, вторые определяются факторами и условиями, создаваемыми государством, которые могут либо способствовать ее повышению (открытость и доступность правовой информации, понятность

языка нормативных правовых актов, возможность его восприятия и уяснения неподготовленными субъектами, всеобщая грамотность населения), либо препятствовать ее обеспечению (разбалансированное состояние современного российского законодательства, отсутствие должным образом организованной системы правового информирования);

д) служит важнейшим фактором развития правосознания и правовой культуры личности, а также предпосылкой и обязательным условием ее правомерного поведения;

е) носит динамичный характер, то есть требует постоянной, организованной, целенаправленной работы по ее пополнению (поддержанию на должном уровне).

Структура правовой информированности включает в себя три компонента: *мотивационный* (внутриличностные потребности и интересы, побуждающие индивида к получению правовых знаний); *когнитивный* (непосредственно правовые знания) и *деятельностный* (умения и навыки применения полученных знаний на практике). Исходя из количества и качества правовых знаний, выделяются обыденный и профессиональный уровни правовой информированности, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на виды: обыденный — на правовую грамотность и правовую осведомленность; профессиональный же, по нашему мнению, должен градироваться на специализированную (одним из подуровней которой выступает научно-теоретическая) и универсальную правовую информированность.

1.2. Правовая информированность, правовое информирование, правовая информация: соотношение и взаимосвязь

С общетеоретических позиций правовая информированность как определенное состояние (личности или общества в целом) представляет собой результат организованной, планомерной, системной деятельности специально уполномоченных субъектов, именуемой правовым информированием. Ины-

ми словами, правовое информирование есть процесс, целью и желаемым итогом которого выступает состояние правовой информированности.

Правовое информирование можно трактовать с узкой и широкой позиций. Согласно узкой трактовке правовое информирование приравнивается к *правовому осведомлению* — доведению до сведения широких масс населения текущей, актуальной информации о принятии, изменении либо отмене нормативных правовых актов и их содержании. Не случайно в юридической науке при анализе понятия «информации» акцент делается именно на новых данных и сведениях¹.

Обязанности по правовому осведомлению возлагаются на специально созданные для этого органы (структурные подразделения органов), именуемые пресс-службами (пресс-центрами и т.п.). Например, основными задачами Управления пресс-службы и информации Президента Российской Федерации, являющегося самостоятельным структурным подразделением Администрации Президента РФ, согласно соответствующему Положению, выступают:

а) предоставление средствам массовой информации сведений о деятельности Президента РФ, об издаваемых им актах, о заявлениях, выступлениях, встречах главы государства и других мероприятиях с его участием;

б) оперативное информирование Президента РФ о позиции средств массовой информации в отношении деятельности главы государства, об откликах на нее в средствах массовой информации;

в) организация информационного обеспечения государственных, официальных и иных визитов, официальных встреч, бесед, переговоров, рабочих поездок Президента Российской Федерации, а также других мероприятий с участием главы государства в Российской Федерации и за рубежом;

г) организация и обеспечение взаимодействия Президента Российской Федерации со средствами массовой информации;

¹ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 374.

д) освещение деятельности Президента Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹.

Свои пресс-службы (пресс-центры) имеют Государственная Дума Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

При этом в функции указанных выше структур входит не только непосредственно правовое осведомление населения (как основная форма правового информирования), но также и отдельные аспекты в рамках общей работы государства по правовому просвещению и правовой пропаганде, которые мы будем рассматривать далее. В частности, одной из важнейших задач пресс-службы Государственной Думы Российской Федерации выступает формирование с помощью средств массовой информации положительного общественного мнения о российском парламенте.

Итак, мы разделяем точку зрения сторонников широкой трактовки правового информирования. Поскольку правовую информированность не представляется возможным ограничивать знанием только действующих нормативных правовых, правоприменительных и правоинтерпретационных актов, в обязательном порядке в нее следует включать понимание базовых принципов, ценности, социального назначения права. Следовательно, правовое информирование представляет собой нечто большее, чем просто правовое осведомление. Помимо сообщения актуальной информации об изменениях в текущем законодательстве, что, безусловно, важно, правовое информирование более глубоко воздействует на сознание личности. Первое можно условно назвать «поверхностным» информированием — о принятии (изменении, отмене) нормативных правовых актов и об их непосредственном содержании. Но такая «поверхностная» (текущая, оперативная) информация накладывает

¹ См.: Указ Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 874 «Об утверждении Положения об Управлении пресс-службы и информации Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3497.

ся на уже имеющиеся в сознании (а также подсознании) личности взгляды, установки, ценности и, преломляясь через них, воплощается в конкретных юридически значимых действиях. Другими словами, оперативная информация вызывает ту или иную реакцию конкретного индивида не непосредственно, а лишь пройдя через «фильтр» его правосознания.

Взгляды, установки, ценности личности, образующие ее правосознание, сами по себе не возникают, они складываются годами и сопровождают человека на протяжении всей его жизни, определяя модель его юридически значимого поведения. Получается, что правовое информирование имеет два временных эффекта действия: что-то используется субъектом сразу (при этом в равной степени возможен как активный, так и пассивный вариант, ибо и действие, и бездействие есть деяние), а что-то откладывается в правосознание, формируя ту или иную правовую установку.

Обе стороны влияния правового информирования на формирование юридически значимого поведения личности одинаково важны: а) обладание оперативной информацией не гарантирует правомерное поведение, если в правосознании индивида отсутствуют уважение к праву, его восприятие как важнейшей социальной ценности; б) при довольно слабом ориентировании в текущем законодательстве у личности может присутствовать весьма прочное знание общих принципов права. Это объясняется следующим образом: среднестатистический индивид, не являющийся специалистом в юридической сфере, как правило, восприимчив к общим требованиям права, закрепившимся в общественном сознании в качестве социальных ценностей, но при этом он может не знать конкретных правил поведения (юридических норм)¹.

Нельзя забывать и о встречающихся случаях нарушения юридических норм субъектами, в целом положительно относящимися к закону и потенциально готовыми действовать в его рамках. В таких ситуациях противоправное поведение может выступать следствием незнания действующих правовых предписаний. В качестве примеров В.М. Боер приводит эпизоды совер-

¹ См.: Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 39.

шения незаконных действий правоприменителями не по злему умыслу, а в силу довольно характерной для нашей страны безграмотности представителей власти¹.

Широкий подход к содержанию правового информирования предполагает выявление его взаимосвязи с такими близкими по направленности, а в некоторых аспектах смежными юридическими явлениями, как правовое воспитание, правовое обучение, правовая пропаганда, правовое просвещение. Все они, в отличие от понятия «правовое информирование», обстоятельно проанализированы в научной литературе.

Прежде всего, правовое информирование следует рассматривать в сравнении с одним из самых востребованных в юридической науке понятием «правовое воспитание». Повышенный интерес к данной категории вполне объясним: правовое воспитание входит в состав идеологической функции любого государства (известно, какое значение придавалось идеологии в нашей стране). Очевидно, этим обусловлен «всплеск» внимания к проблеме правового воспитания, произошедший в 60–70-х гг. прошлого века. По данной тематике был опубликован целый ряд научных статей в центральных юридических журналах², выходили также самостоятельные издания, посвященные проблемам правового воспитания³.

Начало XXI в. ознаменовалось новым этапом активной разработки категории правового воспитания. Все чаще стали звучать фразы о необходимо-

¹ См.: *Бояр В.М.* Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. С. 21.

² См.: *Лукашева Е.А.* О воспитании правосознания и правовой культуры в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 35–46; *Плеханов А.В.* Правовое воспитание учащихся — важное средство предупреждения преступности несовершеннолетних // Советское государство и право. 1963. № 9. С. 117–120; *Бутко И.Ф.* Правовое воспитание молодежи // Советское государство и право. 1971. № 9. С. 143–145; *Щелоков Н.А.* Правовое воспитание на современном этапе // Советское государство и право. 1972. № 1. С. 11–19; *Основин В.С., Ходыревский С.М.* Проблемы правового воспитания // Правоведение. 1972. № 6. С. 51–56 и др.

³ См.: *Рябко И.Ф.* Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов н/Д, 1969; *Каминская В.И., Михайловская И.Б., Радутная Н.В.* Изучение правосознания граждан и вопросы правового воспитания. М., 1972; *Оксамытный В.В.* Правовое воспитание — важный фактор формирования социально-активной личности. Киев, 1979.

сти поиска новой идеологии, национальной идеи, способной объединить и сплотить народ, переживающий чудовищный нравственный кризис. Актуализировались вопросы воспитания подрастающего поколения, в котором в обязательном порядке должна присутствовать правовая составляющая. По этой тематике был защищен целый ряд диссертационных работ¹.

На основе многообразия изученных точек зрения *правовое воспитание* кратко можно определить как целенаправленную, систематическую деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на повышение правового сознания и правовой культуры личности. Таким образом, непосредственным объектом воздействия правового воспитания является правовое сознание и правовая культура личности. Правовое воспитание заключается в передаче, накоплении и усвоении личностью знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву как системе общеобязательных правил поведения и практике их претворения в жизнь (устойчиво-положительного — для населения и профессионального — для юристов). То есть правовое воспитание как организованный процесс преследует цель доведения до граждан основных положений законодательства и одновременно выработки у них чувства глубокого уважения к праву.

Структура правового воспитания включает в себя несколько взаимосвязанных, но не тождественных направлений. В качестве таковых И.Ф. Рябко выделяет следующие:

1) юридическое образование, складывающееся из обучения и специальной подготовки кадров непосредственно для работы по юридическим профессиям, а также для науки и обучения;

¹ См., например: *Назарян Т.В.* Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2005; *Павлов В.Н.* Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005; *Кравцов Р.В.* Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006; *Стрелева В.В.* Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 и др.

2) систему юридической подготовки других категорий работников государственных учреждений, должностных лиц, связанных с нормотворческой и правоприменительной работой, не требующей, однако, специального юридического образования;

3) систему форм правового просвещения широких слоев населения, прежде всего молодежи;

4) формы правового воспитания в процессе правоприменительной государственной деятельности, в том числе воспитательное воздействие принуждения и поощрения;

5) использование литературы, кино, и иных видов искусства в целях правового воспитания и повышения правовой культуры¹.

Согласно другой точке зрения в структуру правового воспитания входят: правовая пропаганда, правовое обучение, юридическая практика, самовоспитание².

Анализ структуры правового воспитания позволяет выявить его взаимосвязь с правовым информированием. Если рассматривать правовое воспитание как предельно широкое по своему объему понятие, включающее сразу несколько направлений деятельности, преследующих общую цель — повышение уровня правового сознания и правовой культуры каждого отдельного индивида и общества в целом, а правовое информирование, напротив, согласно узкой трактовке — как доведение до сведения широких масс населения информации о принятии, изменении либо отмене нормативных правовых актов и их содержании, что может считаться одним из компонентов правового воспитания.

Однако, повторим, мы придерживаемся широкой трактовки понятия правового информирования и расцениваем правовое воспитание и правовое информирование как две стороны одного и того же процесса, носящего комплексный характер, заключающегося в целенаправленном управляющем воз-

¹ См.: Рябко И.Ф. Указ. раб. С. 142.

² Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2013. Т. 3. С. 463.

действию компетентных субъектов на сознание личности с целью формирования у нее базовых представлений о сути, принципах, социальной роли права и знаний действующих в обществе основных юридических норм. Но если при рассмотрении правового воспитания упор делается на первый компонент, то при характеристике правового информирования — на второй.

Целью правового воспитания выступает высокий уровень правосознания и правовой культуры личности, правового информирования — должный уровень правовой информированности. При этом очевидно, что векторы у рассматриваемых процессов едины. При осуществлении каждого из них необходимо ориентировать сознание граждан на адекватную оценку происходящих в обществе событий, научить правильно понимать законы, воспринимать их как гарантию своих законных интересов и умело ориентироваться в сложных, проблемных жизненных ситуациях, вовремя чувствовать опасность преступить грань закона. Таким образом, правовая культура зрелой, ответственной, законопослушной личности как результат правового воспитания немыслима без обладания ею достаточным набором правовых знаний (правовой информированности). В то же время своевременная, качественная, постоянно пополняемая правовая информированность закладывает базу дальнейшего развития правосознания и правовой культуры членов любого общества.

Помимо категории «правовое воспитание», правовое информирование следует, на наш взгляд, сравнить с таким смежными по содержанию понятиями, как правовая пропаганда, правовое обучение, правовое просвещение, которые зачастую рассматриваются как формы (виды, направления) правового воспитания.

Правовое обучение представляет собой целенаправленный, планомерный и организованный процесс формирования и развития системных правовых знаний, навыков и умений активной правомерной деятельности. Относительно соотношения понятий «правовое обучение» и «правовое воспитание» в теории права нет единого мнения. Одни считают первое формой (разновид-

ностью, направлением) второго¹. Другие рассматривают правовое обучение как способ внешнего выражения и организации передачи теоретического материала объекту правового воспитания². Третьи и вовсе употребляют данные понятия через соединительный союз либо запятую³, считая их однопорядковыми. В рамках настоящего исследования предлагается рассматривать правовое обучение как базовый элемент правового воспитания.

Целью правового обучения выступает знание гражданами минимума нормативных правовых актов, необходимых для повседневной жизнедеятельности, навыков правомерного поведения в юридически значимых ситуациях, умение использовать правовые средства для защиты своих прав и законных интересов⁴. Исходя от этого, можно сделать вывод о том, что правовое обучение, будь то привитие начальных знаний в школе или же преподавание профильных предметов в высшем учебном заведении, — это тоже правовое информирование, правда, особого рода (формы).

Правовая пропаганда служит востребованным юридическим инструментом, используемым для решения важнейших социальных задач. В частности, в уголовном праве пропаганда считается одним из наиболее действенных методов предупреждения преступлений⁵. Следует оговориться, что правовая пропаганда может рассматриваться как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Другими словами, данное явление может быть и позитивным, и негативным. Последний вариант является противоправным и регулируется

¹ См.: Бондарев А.С. Правовая пропаганда и обучение — формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 4–16.

² См.: Семитько А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. № 10. С. 108–113.

³ См.: Стетюха М.П., Ермоленко Е.А. К вопросу о правовом воспитании и обучении в России на современном этапе развития общества // Альманах современной науки и образования. 2014. № 10 (88). С. 126–130; Скубак Н.Ю., Норсеева М.Е. Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры // Технологии гражданской безопасности. 2011. Т. 8. № 1. С. 52–55.

⁴ См.: Бондарев А.С. Правовая пропаганда и обучение — формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 12.

⁵ См.: Оськина Е.Л. Роль уголовно-правовой пропаганды в предупреждении преступлений // Российский следователь. 2008. № 15. С. 33–34.

уголовным и административным законодательством (например ст. 282 УК РФ, ст. 20.3 КоАП РФ). С предметом нашего исследования соотносится правовая пропаганда именно в позитивном смысле, которую мы и будем рассматривать далее.

Термин «пропаганда» не имеет официального определения, что, безусловно, является упущением, ибо законодатель активно использует его в текстах нормативных правовых актов. В ряде законов содержатся дефиниции (более или менее удачные) отдельных видов пропаганды. Так, в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ дается определение антинаркотической пропаганды как пропаганды здорового образа жизни, направленной на формирование в обществе негативного отношения к наркомании (ст. 1), которое по сути не проясняет сущность понятия пропаганды. В Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»² приводится дефиниция другого вида пропаганды — противопожарной — как целенаправленного информирования общества о проблемах и путях обеспечения противопожарной безопасности путем перечисленных в Законе средств (ст. 25). Второе определение представляет больший интерес для целей нашего исследования, поскольку проводит параллель с интересующим нас феноменом правового информирования.

В ситуации отсутствия законодательного определения свое видение на содержание понятия «правовая пропаганда» предлагают ряд ученых. Е.Н. Тогузаева под правовой пропагандой понимает проводимую компетентными субъектами (как государственными, так и негосударственными) системную целостную деятельность по распространению информации об общественно полезной деятельности, приравнивая ее к социальной рекламе³. А.Н. Величко и С.Н. Шатилович, рассматривая правовую пропаганду как вид правового

¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 212.

² См.: СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

³ См.: Тогузаева Е.Н. Социальная реклама и пропаганда: сложности правового регулирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 664.

воспитания, полагают, что она заключается в распространении и разъяснении в обществе правовых знаний, практики применения юридических норм в целях формирования у населения убежденности в целесообразности соблюдения законов¹.

Исходя из последней трактовки получается, что правовая пропаганда также по сути есть правовое информирование, однако акцент в данном процессе делается не просто на сообщение некой юридической информации субъекту, а на ее разъяснение с упором на формирование четкой установки на положительные действия. Правовое информирование по своему характеру, если так можно выразиться, более нейтрально. Оно предполагает доведение до населения максимально возможного объема информации, а не только какой-либо его части. Правовое информирование также, безусловно, в конечном итоге направлено на развитие правосознания и правовой культуры личности, привитие правильных социальных ценностей и установок, поощрение ее правовой активности, но делает это посредством предоставления индивиду права выбора варианта своего поведения на основе анализа всей полноты правовой информации.

Еще одним смежным понятием с рассмотренными выше процессами по содержанию и направленности можно считать *правовое просвещение*. Это создает определенные трудности в их разграничении. Не помогают прояснить ситуацию и предлагаемые в литературе определения правового просвещения. Так, в работе Л.В. Саенко содержится дефиниция правового просвещения как целенаправленной деятельности государства, общественных объединений, отдельных лиц по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому, состоящей в систематическом воздействии на сознание и поведение человека с целью формирования у него позитивных взгля-

¹ См.: Величко А.Н., Шатилович С.Н. Особенности участия российского суда в правовой пропаганде среди населения в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2 (3). С. 60.

дов и установок, обеспечивающих претворение в жизнь юридических норм¹. По нашему мнению, из такого определения не совсем понятно, в чем особенность именно данной деятельности, по сравнению, скажем, с правовым воспитанием. А между тем, как полагает В.В. Стрелева, отождествление категории «правовое просвещение» и «правовое воспитание» крайне нежелательно, ибо ведет к путанице в объеме задач соответствующих видов деятельности², тем более, что правовое просвещение составляет лишь одно из направлений правового воспитания.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев в своем выступлении дает более четкое, на наш взгляд, определение правового просвещения: это распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений³.

Получается, что правовое просвещение представляет собой одну из возможных вариаций (форм) правового информирования, причем с ярко выраженными социальными функциями, сопоставимыми, а под определенным углом зрения и аналогичными функциям правовой пропаганды и правового обучения⁴.

Из вышеизложенного следует вывод: правовое информирование многогранно, его можно представить в форме правового просвещения, правового обучения, правовой пропаганды. Это подтверждает анализ официальных документов. Так, во вступительной части Приказа Генпрокуратуры РФ от 10 сентября 2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с

¹ См.: *Саенко Л.В.* О роли семьи в повышении уровня правовой культуры: вопросы правового просвещения // *Правовая культура*. 2012. № 2 (13). С. 26–28.

² См.: *Стрелева В.В.* Указ. раб. С. 11.

³ См.: Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева: редакционный материал // *Российский судья*. 2009. № 1. С. 6–13.

⁴ Подробнее об этом см.: *Лесниченко И.П.* Правовое просвещение население как средство борьбы с коррупцией // *Система ценностей современного общества*. 2010. № 12. С. 116–118; *Козлов А.П.* Правовое просвещение как метод предупреждения совершения правонарушений // *Право и безопасность*. 2010. Т. 34. № 1. С. 110–113.

общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению»¹ отмечается насущная потребность современного российского общества в формировании правовой культуры и повышении юридической осведомленности (иными словами, *правовой информированности*. — Р.О.) граждан. Далее указываются пути, то есть виды деятельности, за счет которых предполагается ее удовлетворение. В их числе прямо называются правовое просвещение, пропаганда права и косвенно — правовое обучение (наличие правовой тематики в учебных планах) и правовое осведомление (разъяснение законодательства).

Одновременно все перечисленные процессы являются компонентами (направлениями) правового воспитания, что также прослеживается в упомянутом Приказе Генпрокуратуры РФ. Это вполне согласуется с тем, что мы рассматриваем правовое информирование и правовое воспитание как две стороны одного и того же процесса, имеющего своей конечной целью высокий уровень правосознания и правовой культуры личности и общества в целом.

Правовое информирование следует отличать от правового (юридического) консультирования. И первое, и второе выступают формами юридической помощи, в процессе которой осуществляется движение правовой информации от субъекта ее оказания к субъекту получения. Однако правовое консультирование в отличие от правового информирования носит строго индивидуальный характер, имеет максимальную степень адресности, в связи с тем, что включает в себя всесторонний анализ конкретной проблемной правовой ситуации в отношении определенного субъекта, а по его итогам данный субъект должен по идее получить полное представление о ситуации и рекомендацию о наиболее оптимальном способе действия в ее условиях с изложением последствий любого предложенного способа². При правовом консультировании возможно принятие совместного решения субъектом получе-

¹ См.: Законность. 2008. № 10.

² См.: Матюшенкова Ю.Л. Информирование и консультирование налогоплательщиков. Правовые и организационные аспекты. Подготовлена для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния и субъектом оказания юридической помощи, при правовом информировании решение принимает только субъект получения помощи¹.

Итак, предметом деятельности по правовому информированию является правовая информация.

Каждый день нашей жизни, любое произошедшее событие связаны с информацией — ее получением, обработкой, использованием, распространением. Ценность информации повышается пропорционально уровню общественного развития. Это обусловлено усилением динамики социальных процессов, усложнением межличностных связей и как следствие — необходимостью более оперативного принятия решений с целью совершения конкретных действий, что возможно только на основе анализа полной и объективной информации.

«Информация» — одна из наиболее популярных категорий, причем не только в юридической науке, но и в других отраслях знаний. Однако само понятие «информация» далеко не так однозначно, как кажется на первый взгляд. Его трактовка в законодательстве, в литературе и в обиходной речи существенно различается, создавая теоретические и практические трудности применения.

До конца 40-х гг. прошлого столетия категорию «информация» определяли максимально просто, посредством понятий «сообщение», «сведения», «сигнал». Но начиная с 50-х гг., в ней стали видеть более глубокий смысл, включая в ее содержание все новые и новые оттенки значения. Для характеристики сущности информации стали использоваться такие абстракции, как «опыт», «навыки», «память», «знания», «разнообразие» и др.² Соответственно, предлагались различные варианты дефиниций, в которых за основу брались один или несколько из приведенных вариантов. Например, А.Д. Урсул оп-

¹ См.: *Панченко В.Ю.* Юридическая помощь личности: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 125–147.

² См.: *Венгеров А.Б.* Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 70.

ределял информацию как *разнообразие*, «...которое отражающий объект содержит об отражаемом»¹.

Современный толковый словарь русского языка придерживается классической позиции, используя в качестве расшифровывающего по отношению к анализируемой категории понятие «сведения»: информация — это сведения об окружающем мире и процессах, в нем протекающих, которые воспринимаются индивидом или неким устройством; сообщения о состоянии чего-либо². По тому же пути пошел и законодатель, закрепив в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ краткую дефиницию информации, согласно которой она представляет собой «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» (ст. 2).

В научной литературе предлагаются различные варианты определения понятия «правовая информация» (как одного из видов информации вообще), различающиеся, прежде всего, по своему объему. Так, максимально лаконично правовую информацию определяют как «совокупность сведений о праве и всех процессах и явлениях, с ним связанных»⁴. Более развернутые определения правовой информации включают в себя дополнительные компоненты и выводят на первый план, как правило, какую-либо одну ее сторону. В частности, В.И. Хабалов «во главу угла» ставит субъективный аспект правовой информации, рассматривая ее как совокупность сведений, касающихся чувств, идей, представлений, которые отражают индивидуальное отношение людей к юридическим нормам и иным правовым явлениям⁵. Ю.В. Кудрявцев же, напротив, «привязывает» определение правовой информации к форме ее объективного выражения вовне — нормам права, содержащим

¹ Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. М., 1971. С. 153.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 245.

³ См.: СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.

⁴ Правовая информация / Н.Г. Беляева и [др.]; отв. ред. С.С. Москвин, А.Ф. Шебанов, А.Р. Шляхов. М., 1974. С. 8.

⁵ См.: Хабалов В.И. Правовая информация как фактор формирования социалистического правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 7.

сведения о дозволенном и запрещенном и направляющим благодаря этому поведение субъектов права¹.

Прежде чем предложить свое определение правовой информации, отметим, что ее можно трактовать как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле она включает в себя максимально полный набор сведений, определяющих юридическую оценку социальных явлений и процессов. В узком смысле правовая информация ограничивается сведениями, содержащимися непосредственно в юридических нормах, направленных на урегулирование общественных отношений.

Ввиду того, что мы придерживаемся широкого подхода к сущности правовой информированности, включая в ее содержание не только знание действующего законодательства, но также понимание и принятие базовых ценностей и принципов права, категория «правовая информация» в рамках нашего исследования включает весь объем сведений о праве. Итак, *правовая информация*, составляющая предмет правового информирования, — это, прежде всего, конкретные сведения, закладываемые законодателем в норму при принятии закона или подзаконного акта, но, помимо этого, также все иные сведения, получаемые индивидом в процессе его жизнедеятельности, относящиеся к сфере права, касающиеся его особенностей, принципов, институтов и т.д.

Правовая информация обладает всеми чертами, присущими информации вообще (как родовому понятию): системностью, количественной определенностью, непотребляемостью (возможностью многократного использования)². В то же время очевидно, что существуют определенные признаки, отличающие именно данный вид информации. Однако универсальный их перечень в литературе до сих пор отсутствует. В частности, Е.В. Шишмарева приводит следующие отличительные особенности правовой информации:

¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Избыточность правовой информации // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 53.

² См.: Венгеров А.Б. Указ. раб. С. 70–71.

- 1) нематериальная (идеальная) природа, определяющая ее содержательность, особый характер ценности, качественную и количественную определенность;
- 2) отделимость от субъекта, выступающего создателем или носителем информации;
- 3) доступность в объективной форме¹.

Данный перечень, по нашему мнению, нельзя признать приемлемым, так как он не подчеркивает уникальность рассматриваемого вида информации.

Е.Н. Балашова предлагает более удачный, на наш взгляд, набор признаков, характеризующих именно правовую, а не какую-либо другую информацию: нормативность; преобладание документально-письменной формы; четкость и детальность определения поведения субъектов и его последствий; доступность для адресата; обеспеченность государственным принуждением; законность; сбалансированность публичных и частных интересов², с которым в целом можно согласиться.

Правовая информация в своей массе неоднородна. Однако определенные повторяющиеся признаки позволяют выделить отдельные ее группы (виды), которые имеют важное значение для достижения целей настоящего исследования.

Прежде всего, *в зависимости от источника* правовая информация подразделяется на *официальную и неофициальную*. В первую группу входят сведения, содержащиеся в актах государственных органов и должностных лиц — законодательных, исполнительных, судебных. Вторую образует информация, исходящая от негосударственных органов и лиц — предприятий, общественных организаций, отдельных граждан, а также наработки юридической науки³. В.И. Хабалов в данную группу включает сведения, полученные из

¹ См.: Шишмарева Е.В. Общие признаки информации, составляющей коммерческую тайну // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 73.

² См.: Балашова Е.Н. Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения. Саратов, 2007. С. 16–20.

³ См.: Москвин С.С., Шебанов А.Ф., Шляхов А.Р. Указ. раб. С. 8.

СМИ, в рамках юридических консультаций, в учебных заведениях различного уровня, в процессе общения граждан между собой¹.

Правовая информация также дифференцируется в зависимости от ее адресата — субъекта правореализации. Последняя возможна в одной из четырех форм: соблюдения, исполнения, использования и применения². Субъектом первых трех может быть любой индивид, для этого ему необходимо воздерживаться от запрещенных законом действий, претворять в жизнь возложенные на него обязанности либо реализовывать предоставленные ему права соответственно. Последняя форма — применение — отличается от всех остальных тем, что обращена к специальному субъекту и представляет собой его властную деятельность по разрешению конкретного юридического дела, завершающуюся принятием индивидуального акта. В этой связи, *отталкиваясь от форм реализации права*, целесообразно выделять *правовую информацию, адресованную общему субъекту*, то есть всем гражданам без исключения, и *информацию, предназначенную для специального субъекта*, — государственных органов и их должностных лиц.

Исходя из характера сведений, правовая информация подразделяется на *предписывающую (прескриптивную)* и *описывающую (дескриптивную)*³. К предписывающей (прескриптивной) информации относятся сведения, составляющие содержание нормативных правовых актов, в связи с чем ее еще принято именовать первичной. Она характеризуется строго определенным набором качеств (установленная процедура принятия, общеобязательность, закрепление способов и приемов ее использования, позволяющих непосредственно влиять на формирование правового поведения личности). Описывающая (дескриптивная) правовая информация — это сведения о нормативных правовых актах, потребностях в правовой сфере, правовых отношениях.

¹ См.: Хабалов В.И. Указ. раб. С. 16.

² См., например: Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2016. С. 131–132.

³ См.: Кичигина Т.Л. Право на информацию и свобода печати: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 17.

Она носит вторичный, то есть больше справочный характер¹. Тем не менее, не стоит преуменьшать ее значимость, поскольку без нее не было бы информации первой группы.

Помимо традиционных классификаций правовой информации, в литературе встречаются и иные, авторские варианты, представляющие интерес в рамках нашего исследования. Так, М.Л. Мирзорин приводит следующую градацию правовой информации: информация историко-теоретического, философского и этнического характера (юридическая гносеология, онтология, правовая аксиология, этнология и антропология права) и информация инструментального характера, возникающая в процессе «жизни права» (правотворчества, правореализации, правоохраны)². Данная классификация подтверждает нашу идею о том, что состояние правовой информированности достигается за счет сведений, различных по своей сути, включая как знания базовых правовых ценностей, принципов, презумпций, так и действующего законодательства.

Поступление правовой информации к адресату вовсе не означает моментальное претворение норм права в жизнь. Между получением правовых сведений индивидом и практическими действиями по их использованию проходит определенный промежуток времени, который может быть длиннее или короче в зависимости от целого ряда объективных и субъективных факторов. Более того, нельзя исключать и случаи, когда правовая информация так и остается нереализованной. Но это вовсе не означает, что она не оказывает никакого воздействия на личность, а цели управляющего субъекта не достигаются, как полагают некоторые ученые³.

Необходимо подчеркнуть, что правовая норма как носитель правовой информации может оказывать влияние на личность в двух направлениях: во-первых, выступать как непосредственное руководство к действию, если для этого есть соответствующие предпосылки и условия, либо же просто добав-

¹ См.: Венгеров А.Б. Указ. раб. С. 73–74.

² См.: Мирзорин М.Л. Указ. раб. С. 70–74.

³ См.: Кудрявцев Ю.В. Указ. раб. С. 58.

лять сведения к уже имеющимся у нее представлениям, ценностям, установкам, то есть участвовать в формировании и эволюции ее правосознания.

Вполне логично в этой связи, что не всякая правовая информация трансформируется в практическую материю, овеществленный результат. Поступающие к индивиду правовые сведения в любом случае «контактируют» с его правосознанием, развивая и обогащая его, поскольку способствуют созданию системы правовых знаний, позволяющих совершить волевой, ответственный выбор варианта юридически значимых действий¹.

Итак, основу правовой информированности образует правовая информация. Однако на это способна не любая правовая информация, а лишь обладающая определенным набором качеств. Рассмотрим эти качества более подробно.

Во-первых, правовая информация должна быть *достоверной*. Только в том случае, если юридические сведения соответствуют объективной реальности, личность может считаться действительно информированной и соответственно, принять обоснованное и, что особенно важно, общественно полезное решение и в дальнейшем претворить его в жизнь. Достоверность правовой информации как необходимое качество в свою очередь предполагает ее постоянное обновление и актуализацию².

Во-вторых, правовая информация должна быть *доступной (открытой)*. Данное требование даже возведено в ранг принципа, обязательного для правового государства, — открытости (транспарентности) информации. Однако этот принцип не стоит доводить до абсурда, утверждая, что в современном информационном обществе вся информация должна быть открытой³.

На наш взгляд, в условиях современных российских реалий правильнее говорить не о принципе открытости (транспарентности) информации вообще,

¹ См.: Хабалов В.И. Указ раб. С. 10.

² См.: Поворова Е.А. Доступ физических лиц к информации в органах государственной власти (на примере регионального законодательства) // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 111–113.

³ См.: Короткова М.В. Конституционные основы взаимодействия органов публичной власти Российской Федерации и гражданина в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 42.

а об открытости (общедоступности) отдельных ее видов. Одним из таких видов выступает информация о деятельности органов публичной власти. Принцип открытости (общедоступности) информации о деятельности органов публичной власти позволяет достичь информированности граждан в важнейшей сфере, оказывающей существенное влияние на благополучие и стабильность жизни российских граждан, а это, в свою очередь, обеспечивает возможность контроля за деятельностью государства со стороны гражданского общества и тем самым способствует повышению качества работы государственных органов.

Понимая это, законодатель закрепил основы данного принципа в Конституции РФ — в норме, предусматривающей обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24 Конституции РФ). Более подробную регуляцию рассматриваемый принцип получил в федеральных законах от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» (в ред. от 28 июня 2010 года г.)¹ и от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления»², а также ряде подзаконных актов³).

Однако и в рассматриваемой сфере принцип открытости информации нельзя воспринимать безоговорочно ввиду наличия иных принципов и институтов (принципа неприкосновенности частной жизни, института государственной тайны). Открытой может быть только информация, непосредственно касающаяся деятельности государственных органов и органов местного

¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6217; 2010. № 27. Ст. 3407.

² См.: СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

³ См., например: Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 16 апреля 2012 г.) // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5832; 2012. № 17. Ст. 2002 и др.

самоуправления: ее целей, задач, функций и способов их реализации, а также результатов данной деятельности. Сочетание транспарентности и тайны информации о деятельности публичных органов власти должно быть таковым, чтобы в максимальной степени обеспечивать открытость, прозрачность деятельности органов государства и при этом не нарушать права и свободы человека.

Иными словами, только доступность (открытость) правовой информации для населения создает реальную возможность формирования высокого уровня его правовой информированности. Кроме того, уровень доступности (открытости) правовой информации является универсальным маркером правовой культуры всякого современного общества, влияющим на все иные элементы правовой системы¹.

В-третьих, правовая информация должна быть *доступной для восприятия*, то есть *понятной* субъекту, которому она адресована. В связи с этим основными требованиями к текстам нормативных правовых актов являются простота, четкость, логичность и однозначность формулировок, что позволяет избегать опасности искажения правовой информации при ее толковании.

Между тем требование простоты (доступности для понимания) языка нормативных правовых актов вызывает у ученых неоднозначную реакцию. С одной стороны, нельзя поспорить с Н.В. Кротковой о том, что кодекс как базовый акт отрасли законодательства не должен быть примером «элитарной литературы, доступной избранным»², поскольку его назначение — служить ориентиром поведения в различных ситуациях. С другой стороны, имеется доля истины и в позиции С.В. Полениной, полагающей, что одной из причин декларативности современного законодательства является слепое следование

¹ См.: Лебедева Н. Всем ли доступна правовая информация, размещенная в Интернете? // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 53.

² Кроткова Н.В. Права человека и российское законодательство (материалы круглого стола) // Государство и право. 2003. № 6. С. 97.

пришедшему к нам еще из советских времен требованию ясности и понятности любого закона любому гражданину без помощи адвоката¹.

И все-таки мы полагаем, что данный принцип нельзя недооценивать, поскольку только последовательное его соблюдение в законотворческой деятельности делает возможным достижение состояния правовой информированности населения. Если и без того непростой язык юридических документов еще более «отягощается» из-за сложных, громоздких конструкций, лишних сведений и т.п., то это чрезвычайно затрудняет процессы восприятия, понимания и как следствие — использования правовой информации.

И, наконец, в-четвертых, правовая информация должна быть *достаточной*, то есть поступать к адресату в необходимом количестве для совершения юридически значимых действий. По-другому данное требование можно назвать требованием полноты информации² и именно оно позволяет достичь состояния правовой информированности. Превышение требуемой информации по объему и ее дефицит как пороки, с точки зрения количества, равным образом препятствуют ее эффективному претворению в жизнь. В этой связи считаем необходимым рассмотреть такое понятие, как избыточность правовой информации, которое отражает суть количественного подхода к правовой информации³, а также затрагивает проблемы соотношения количественных и качественных ее характеристик.

Уровень правовой информированности зависит не просто от поступления правовой информации от государства к личности, а от ее усвоения. Предназначение информации — устранять неопределенность в каком-либо отношении — исполняется далеко не в каждом отдельно взятом случае. В конкретном сообщении та его часть, которая не несет «пользы», не содержит новых сведений, считается избыточной. Несущественные, дублирующие друг

¹ См.: Поленина С.В. Законодательная техника и судебный прецедент // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 66.

² См.: Шебанов А.Ф., Шляхов А.Р., Москвин С.С. Указ. раб. С. 14.

³ См.: Венгеров А.Б. Указ. раб. С. 76.

друга, то есть ненужные по сути элементы «заслоняют» то важное, что информация призвана нести, создают трудности в ее восприятии.

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда средне-статистический человек, не обладающий специализированными юридическими познаниями, одновременно страдает и от отсутствия правовой информации, и от ее избытка. Это происходит потому, что при формальном увеличении количества правовой информации, происходящем вследствие принятия все новых и новых законов, изменения и отмены действующих, гражданам становится все сложнее в них ориентироваться¹. Развитие справочно-поисковых систем также не всегда спасает положение, поскольку при введении поискового запроса они предлагают чрезвычайно широкий перечень нормативных правовых актов, среди которых неподготовленному индивиду проблематично отыскать нужный ему документ.

Еще одним правилом законодательной техники, имеющим непосредственное отношение к исследуемой проблеме, выступает правило экономии законодательных ресурсов, ставящее своей целью доведение до адресата максимума полезной информации при минимальных затратах. Для его выполнения используется такой прием, как «сжатие» правовой информации, выражающееся в ее упорядочении, обеспечивающее своевременность, точность ее передачи и облегчающее ее поиск. Грамотное, ситуационно обусловленное количественное «сжатие» информации способно существенно улучшить ее качество. Однако требование экономии законодательных ресурсов также нельзя доводить до абсурда, ибо обычному гражданину зачастую требуются расшифровка, пояснение кратко изложенной мысли законодателя, что предопределяет неизбежную избыточность правовой информации в текстах нормативных правовых актов.

Последние два требования к правовой информации (доступности для восприятия и достаточности для совершения юридически значимых действий) настолько тесно взаимосвязаны, что не могут быть рассмотрены изоли-

¹ См.: Соколов Н.Я. Указ. раб. С. 37–44.

рованно, в отрыве друг от друга. Устранить противоречия в их сочетании призван дифференцированный подход к правовому информированию. Его суть состоит в том, что, закладывая правовую информацию в нормативный правовой акт, законодатель прежде всего должен отталкиваться от его адресата. Способности восприятия правовой информации, как уже говорилось, различаются у лиц, имеющих высшее юридическое образование, и (или) работающих в юридической сфере, и лиц, таковыми характеристиками не обладающих (основной массы населения). Нормативные правовые акты, адресованные первой группе субъектов, более лаконичны, то есть экономны в текстовых ресурсах, но при этом более сложны в плане содержания. Законы, рассчитанные на доведение до сведения максимально широкого круга граждан, напротив, должны быть написаны более простым языком, что обеспечивает доступность их восприятия населением. По результатам ознакомления с содержащейся в них информацией гражданин должен иметь четкое представление о позиции государства по регулируемому вопросу (что дозволено, а что запрещено), возможных вариантах поведения в конкретной ситуации и их последствиях. Это предопределяет «вынужденную» избыточность содержащейся в них информации, поскольку зачастую среднестатистическому гражданину, в отличие от специалиста, необходимы дополнительные разъяснения, в том числе терминологические, которые включаются в текст нормативного правового акта (преамбулы, определения основных понятий, используемых в конкретном законе, примечания и т.д.).

В любом случае при составлении проектов нормативных правовых актов важно стремиться к оптимальному количеству информации, превышение которого способно сделать законодательство излишне громоздким, а его недостаток может лишить правовую информацию доступности (понятности) или даже привести к образованию пробелов в законодательстве¹.

Поскольку правовая информированность личности — это определенный уровень знаний, достигнутый в результате воздействия на нее правовой

¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Указ. раб. С. 60.

информации, то, исходя из этого, можно было бы предположить, что уровень первой напрямую зависит от количества второй. Однако взаимосвязь правовой информации и правовой информированности далеко не так проста и однозначна.

Одной из ведущих тенденций последних лет, характерной не только для России, но и для всех стран мира, выступает увеличение объемов правовой информации. Это обусловлено уже упоминавшейся интенсификацией всех сфер общественной жизни, постоянной динамикой социальных отношений. В итоге увеличивается абсолютное число юридических значимых действий личности, которые, с одной стороны, совершаются под воздействием правовых знаний (правовой информации), с другой — сами требуют юридического оформления, вследствие чего появляется все новая и новая правовая информация.

Что касается внутригосударственных потоков правовой информации, то, прежде всего, необходимо отметить динамично развивающееся отечественное законодательство. С каждым годом принимается все больше нормативных правовых актов. Двигается вперед и юридическая наука — проводятся тематические исследования самых различных правовых явлений, до настоящего момента не изученных, формируются новые отрасли права, в «классических» отраслях происходят существенные изменения. Все это требует дополнительного теоретического обоснования. В результате правовые знания не только растут в количественном измерении, но и приобретают новый качественный уровень.

Между тем увеличение оборота правовой информации вовсе не означает одновременное повышение уровня правовой информированности населения. Более того, как ни парадоксально, зачастую эти две величины находятся в противоречии. Особенно очевидно это становится на примере российского законодательства. На рубеже веков специалисты отмечают произошедший

«правотворческий бум»¹, который наглядно демонстрирует нам, что количество далеко не всегда перерастает в качество. Поскольку большая часть принимаемых нормативных правовых актов приходится на подзаконное нормотворчество, среди самих законов большинство посвящено внесению изменений и дополнений в уже действующие акты. В литературе о такой практике высказываются довольно резко, называя ее «латанием дыр»². Получается, что новой по сути правовой информации, дающей гражданам полноценные, качественные, полезные правовые знания, появляется не так уж много, по сравнению с ее количеством вообще.

Говоря о взаимосвязи правовой информации и правовой информированности, нельзя обойти вниманием вопрос влияния пороков первой на состояние второй. Здесь речь идет о таком встречающемся дефекте правовой информированности, как искажение правовых сведений, составляющих суть правовой информации. Названный дефект приводит к тому, что правовая информация, которую законодатель закладывал в норму при ее принятии, по тем или иным причинам «не доходит» до адресата (не воспринимается, не уясняется им), следовательно, не может быть претворена в жизнь. При этом искажение правовых сведений может произойти на различных этапах.

Во-первых, искажение правовых сведений, отражающих государственную волю, может иметь место на начальном этапе — непосредственно в правотворческом процессе. Это отражается в таких недостатках законодательства, как противоречия норм (коллизии), пробелы в праве.

Во-вторых, правовые сведения могут быть искажены на пути их пространственно-временного следования к информируемому субъекту (некачественное толкование нормативного правового акта, неправильное применение

¹ См.: *Пиголкин А.С.* Федеральные основы системы российского законодательства // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2003. С. 28.

² См.: *Баранов В.М.* Основные направления модернизации техники современного правотворчества в России // Юридическая техника. Ежегодник. 2012. № 6: «Техника современного правотворчества: состояние проблемы, модернизация». С. 47.

ние закона и т.д.). Здесь уже пороки включаются в содержание правовой информации и сопровождают ее.

В-третьих, правовые сведения зачастую искажаются в процессе восприятия и использования их субъектом, которому они адресованы. Пороки правовой информации при этом условно делятся на внешние и внутренние. Первые во многом закономерны и обусловлены сложностью реальных отношений по сравнению с моделью, закреплённой в юридической норме. При столкновении данной модели с действительностью правовая информация способна довольно существенно исказиться, потеряв часть элементов или приобретя те, которых ранее не было. Вероятен и обратный вариант, заключающийся в недостаточности правовой информации, заложенной в норме права, для принятия конкретного решения. В такой ситуации адресат вынужден «додумывать» недостающее, искать дополнительную информацию, которая вполне может оказаться ошибочной.

Неизбежны в определенной степени и внутренние пороки правовой информации. Дело в том, что человек на своем жизненном пути накапливает информацию, представляющую собой различные знания — общие и специальные. Также в течение жизни у него формируется правосознание с неким набором правовых представлений, установок, идеалов. Воспринимаемая правовая информация проходит через «фильтр» всех элементов, образующих правосознание, который может существенно исказить изначальный смысл правовых сведений¹.

Получается, что правосознание в зависимости от его уровня способно как создать внутренние помехи претворения правовой информации в жизнь, так и помочь их преодолеть. И именно развитое правосознание личности выступает залогом беспрепятственного, полного и своевременного воплощения воли законодателя, выраженной в нормах права, в практические действия и результаты.

¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Указ. раб. С. 57.

В завершении параграфа еще раз напомним, что мы понимаем под каждым из исследованных объектов, ибо это необходимо для определения их взаимосвязи.

Правовая информированность есть особое состояние (личности или общества), характеризующееся знанием базовых принципов права и действующих в обществе нормативных правовых, правоприменительных и правоинтерпретационных актов.

Правовое информирование — это организованный, последовательный, комплексный процесс доведения специально уполномоченными на то органами всех видов правовой информации до сведения субъектов, могущих быть в ней заинтересованными, осуществляемый в формах правового осведомления, правового обучения, правовой пропаганды, правового просвещения, имеющего своей целью формирование у граждан системы знаний о базовых принципах права и действующих в обществе нормативных правовых, правоприменительных и правоинтерпретационных актах, способствующего развитию их правосознания и повышению уровня правовой культуры.

Правовая информация — конкретные сведения, закладываемые законодателем в норму при принятии закона или подзаконного акта, а также все иные сведения, относящиеся к сфере права, касающиеся его особенностей, принципов, институтов и т.д., основными требованиями к которым выступают достоверность, доступность для получения (открытость), доступность для восприятия (понятность), достаточность для совершения юридически значимых действий.

Таким образом, правовое информирование, правовая информация и правовая информированность диалектически соотносятся между собой как деятельность, предмет данной деятельности и ее цель (и одновременно результат) соответственно. При этом уровень правовой информированности как особого состояния сознания личности и общества зависит от эффективности деятельности по правовому информированию и прямо пропорционален не количеству поступающей к субъекту правовой информации, а ее качеству.

1.3. Политико-правовая информированность как необходимое субъективное право граждан

В современном обществе все большую значимость приобретают права и свободы человека в информационной сфере, или информационные права и свободы. Данная группа прав представляет собой неотъемлемое условие и одновременно основу правового, демократического государства, где личность, ее права и свободы признаются и реально выступают наивысшей ценностью. Кроме того, информационные права закладывают фундамент построения и эффективного функционирования гражданского общества¹.

Права в информационной сфере, несмотря на «молодость», с позиции выделяемых поколений прав человека и гражданина, а также закрепления в российском законодательстве², уже успели зарекомендовать себя как важнейшие демократические ценности. При этом значимость информации, которую можно рассматривать в качестве общественного достояния, напрямую зависит от таких факторов, как частота и эффективность использования ее населением.

В последние два десятилетия наблюдается значительное усиление внимания как ученых, так и законодателя, к информационной сфере. Последняя тенденция выразилась в том, что сегодня информационные права регулируются нормами более чем трех десятков законодательных актов³.

Гарантирование и реальное претворение в жизнь информационных прав граждан выступает базовым элементом механизма контроля за деятельностью публичных органов и способствует эффективному регулированию

¹ См.: Тресков А.П. Право граждан на информацию как фундаментальный принцип существования гражданского общества // Юрист-Правовед. 2010. № 6. С. 124–127.

² См.: Сухова Н.И., Тогузаева Е.Н. Ценность права на информацию и пути повышения эффективности его реализации // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1 (12). С. 116.

³ См.: Гавришов Д.В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 349.

отношений между властью и народом. Низкий же уровень политико-правовой осведомленности населения препятствует проведению преобразований в обществе, диктуемых требованиями современности, и стопорит социально-экономическое развитие в целом.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению информационных прав личности, считаем необходимым остановиться на понятии и структуре субъективного права. Кратко его можно определить как меру юридически дозволенного поведения, предоставленную субъекту для удовлетворения его личных интересов¹.

Структура субъективного права включает в себя несколько компонентов (возможностей, или правомочий), относительно численности которых среди ученых нет единства мнений. Минимальное число возможностей (правомочий), входящих в состав субъективного права, — две — выделяли такие известные советские ученые, как О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский². Н.Г. Александров говорил уже о трех возможностях³. Наиболее же распространенной является точка зрения, разделяемая, в частности, Н.И. Матузовым, согласно которой структуру субъективного права образуют четыре возможности (правомочия), а именно:

действовать определенным образом самому управомоченному;
требовать соответствующего поведения от иных лиц;
обращаться в определенных случаях к компетентным государственным органам с целью применения ими принуждения;
пользоваться неким социальным благом⁴.

Спорным остается и вопрос, какое из правомочий считать первичным, а какие — производными, сопутствующими. Так, О.С. Иоффе полагал, что основным компонентом в содержании субъективного права выступает то, «что

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2016. С. 138.

² См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 223.

³ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 225.

⁴ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 73.

предписано делать обязанному лицу»¹. М.М. Агарков также считал главным из правомочий возможность притязания к некоему субъекту с тем, чтобы он выполнил закрепленные за ним обязанности, подкрепленные правомочием, в случае их неисполнения привести в действие механизм государственного принуждения². Возражая им, другие ученые настаивали на том, что нельзя преуменьшать значение возможности активных действий самого управомоченного субъекта³.

Что касается возможности пользоваться определенным социальным благом, включенным в структуру субъективного права, то мы полагаем, что ее не следует ставить в один ряд с тремя другими, поскольку она носит иной характер. На это указывал и В.В. Витрук, категорично заявляя, что выделение данной возможности в качестве самостоятельного структурного элемента субъективного права делает фактически бессодержательным все остальные⁴.

На наш взгляд, возможность пользоваться социальным благом, скорее, включает в себе цель, нежели средства (как все другие возможности). Ведь ценность разрешенных действий состоит не в них самих, а в том, что с их помощью могут быть удовлетворены те или иные потребности и интересы личности⁵. Иными словами, можно сделать вывод, что пользование конкретным социальным благом как цель обеспечивается за счет существования и реализации трех остальных правомочий — компонентов субъективного права.

Все субъективные права, в том числе информационные, состоят из вышеперечисленных возможностей. Однако в конкретном праве на первое место выходит, как правило, какое-либо одно правомочие (забегая вперед, скажем, что в праве на информированность главным, определяющим его сущность выступает правомочие требовать определенного поведения от субъекта

¹ См.: *Иоффе О.С.* Правоотношения по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 49.

² См.: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 70–73.

³ См., например: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 225.

⁴ См.: *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2018. С. 232.

⁵ См.: *Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева.* М., 1999. С. 437.

корреспондирующей обязанности, в то время как в праве на информированность — напротив, возможность самостоятельных активных действий его обладателя). Кроме того, оно может иметь собственную структуру и состоять из более мелких элементов (субправомочий), что делает уникальным содержание каждого субъективного права.

Перейдем непосредственно к рассмотрению информационных прав и свобод личности. Базовым в данной сфере является закрепленное в Основном Законе страны право на информацию. Ряд ученых придерживаются позиции, согласно которой право на информацию как собирательное понятие в полной мере охватывает все многообразие информационных прав и свобод личности¹. Однако другие ученые с ней не согласны и настаивают на том, что право на информацию представляет собой право, не объединяющее и не входящее в иные информационные права и свободы². Мы разделяем последнюю из приведенных точек зрения и считаем, что следует различать понятия «право на информацию», «право на доступ к информации», «право на информированность», каждое из которых имеет собственное значение.

В литературе право на информацию иногда приравнивают к понятию «свобода информации» («свобода слова», «свобода печати»). Так, через свободу слова и печати определяют право на информацию Ю.А. Дмитриев и А.А. Златопольский³. М.В. Баглай полагает, что право на информацию выступает продолжением свободы печати⁴. Н.Б. Баранова пишет о том, что «право на информацию весьма близко по содержанию к свободе массовой

¹ См., например: *Афанасьева О.В.* Право граждан на информацию и информационная открытость власти: концептуальные вопросы правового регулирования. Саратов, 2004; *Лисицына Е.С.* Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Тереженко Л.К.* Правовой режим информации. М., 2007.

² См., например: *Малько А.В.* Право гражданина на информацию // *Общественные науки и современность*. 1995. № 5. С. 58; *Шевердяев С.Н.* Проблемы конституционно-правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

³ См.: *Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А.* Гражданин и власть. М., 1994. С. 37.

⁴ См.: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2017. С. 252.

информации»¹. По мнению М.К. Башаратьяна, право на информацию сочетает в себе свободу информации и право на ее конфиденциальность². Мы рассматриваем право на информацию как самостоятельное конституционное право, связанное со свободой информации, но не тождественное ей.

Довольно часто право на информацию сводят только к праву на доступ к информации. Мы не спорим с тем, что последнее можно назвать ключевым элементом права на информацию³. Однако доступ к информации — это только одна сторона права на информацию, олицетворяющая собой специфический принцип «пассивной гласности»⁴. Право на информацию включает в себя и другие возможности, предметом которых выступают различного рода сведения.

Итак, основы права на информацию закреплены в ст. 29 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Исходя из этого, в научной литературе *право на информацию* определяют как субъективное право, представляющее собой юридически гарантированную возможность свободно искать, получать, передавать, производить и распространять законным способом информацию о любых процессах и явлениях объективной действительности⁵.

Структура права на информацию основывается на нормах российского Основного Закона. В.С. Хижняк подразделяет входящие в него правомочия

¹ Баранова Н.Б. Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2005. С. 68.

² См.: Башаратьян М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

³ См.: Травников Н.О. Конституционно-правовой анализ понятия «право на информацию» // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 18–22.

⁴ См.: Кривоухов А.А., Бледнова Е.М. Право на информацию в современном обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2013. № 3. С. 30–34.

⁵ См., напр.: Гришаева Ю.В. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. С. 25; Корченкова Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 48.

на три группы: первую образуют возможности искать и получать информацию, во вторую входят правомочия распространять и передавать информацию, третью представляет дозволенность производить информацию¹. Схожую трактовку структуры права на информацию предлагает Т.Ш. Иззатов, по мнению которого оно включает доступ к информации, обмен (распространение) информации и производство информации².

Возможность получать информацию (иметь информацию), то есть быть информированным составляет основу другого важнейшего информационного права личности — *права на информированность*, которое и выступает главным предметом нашего научного интереса.

Право на информированность необходимо в связи с тем, что в нашей стране, как и в развитых государствах мира, признается презумпция знания закона, которая берет свои истоки из римского права, где она звучала следующим образом: «*ignorantia legis neminem excusat*» — «незнание закона никого не извиняет». Как прием законодательной техники презумпция знания закона позволяет облегчить решение целого ряда практических задач в рамках конкретных дел, тем самым способствуя поддержанию стабильности и правопорядка в обществе.

В наши дни рассматриваемая презумпция действует в основном в уголовном и административном праве и обычно облекается в формулу «незнание закона не освобождает от ответственности». Однако некоторые ученые расценивают ее как общеправовую презумпцию, хотя и отмечают ее невос требованность в ряде отраслей права³.

Чтобы данная презумпция могла действовать, она должна быть соответствующим образом обеспечена, иначе она превращается в свою противо-

¹ См.: *Хижняк В.С.* Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 15–16.

² См.: *Иззатов Т.Ш.* Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11–12.

³ См.: *Червяковский А.В.* Указ. раб. С. 92.

положность — фикцию¹. Другими словами, если государство требует от граждан знания законов, то есть возлагает на них такую обязанность, оно должно в свою очередь создать все объективные условия для реализации информационных прав граждан. На это направлен, в частности, институт промугации закона, означающий доведение факта его принятия и содержания до всеобщего сведения². Его важность столь высока, что требование официального опубликования нормативных правовых актов закреплено в Основном Законе страны. Схожее требование прописано и в ст. 1 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов и актов палат Федерального Собрания»³, где сказано, что на территории Российской Федерации применяются только официально опубликованные нормативные правовые акты.

Исходя из того факта, что основы права на информацию и права на информированность закреплены в одной статье Конституции РФ, можно сделать вывод о близости их содержания. В.И. Кутузов и вовсе называет их вариациями двух сущностей одного и того же явления⁴.

Тем не менее, считаем, что право на информацию и право на информированность — два самостоятельных права, которые необходимо четко разграничивать. К сожалению, законодателю это не всегда удается. Например, в Указе Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»⁵ говорится о том, что право на информацию гарантируется посредством закрепления принципа информационной открытости деятельности государственных органов, организаций и пред-

¹ См.: Гойман В.И. Указ. раб. С. 38.

² См.: Адыгезалова Д.Э. Правовое информирование общества как условие построения правового государства // Система ценностей современного общества. 2011. № 17–1. С. 246–247.

³ См.: СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

⁴ См.: Кутузов В.И. К вопросу о разграничении права граждан на экологическую информацию и права граждан на экологическую информированность // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 1. С. 85.

⁵ См.: Российская газета. 1994. 10 янв.

приятий, общественных объединений, должностных лиц, который, в свою очередь, реализуется за счет доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан, а также систематического информирования граждан о предполагаемых или принятых решениях. Очевидно, что в данной норме смешиваются понятия «право на информацию» и «право на информированность» и, соответственно, их гарантии.

В этой связи постараемся определить основные различия права на информацию и права на информированность.

Прежде всего, разграничение следует проводить по характеру сравниваемых прав. Право на информацию — это *активное* право, напрямую связанное с инициативными действиями его субъекта. Данные действия могут выражаться в поиске, передаче, распространении сведений. Право на информирование, напротив, носит *пассивный*, «выжидательный» характер, а его реализация во многом зависит от действий противоположного субъекта.

Вышеназванное различие подчеркивается даже лингвистически и отражается в соответствующих оборотах русского языка (сравним два варианта: «искать (передавать, распространять) информацию» и «быть информированным»). В английском языке для их обозначения используются даже специальные термины: активный залог («to search (pass, distribute) information») и пассивный залог («to be informed»).

Имеется и другое немаловажное различие — если право на информированность может быть осуществлено главным образом за счет обязанности корреспондирующего субъекта, то право на информацию не так тесно связано с обязыванием противоположной стороны.

С позиции структуры субъективного права право на информированность, как и любое другое состоит из четырех основных правомочий (возможностей): действовать самому (искать интересующую правовую информацию), требовать соответствующего поведения от иных лиц (исполнения обязанности по правовому информированию специально уполномоченными на

то органами и должностными лицами), обращаться за применением государственного принуждения (в том случае, если законодательно закреплённая обязанность по правовому информированию не исполняется тем или иным субъектом), пользоваться определённым социальным благом (использовать полученную информацию для удовлетворения своих интересов, как интеллектуальных, так и материальных).

При этом важно подчеркнуть следующее: основным правомочием в праве на информацию выступает возможность активных действий индивида, в то время как в праве на информированность — возможность требовать соответствующего поведения со стороны обязанного субъекта. Впрочем, данные правомочия лишь условно самостоятельны, ибо понятно, что если дозволенность совершать активные действия не подкреплена встречной обязанностью, то она теряет свой смысл. Не случайно И.А. Аверьянова и Т.Г. Касаева называют информирование граждан со стороны органов власти важнейшим методом реализации права личности на информацию¹.

Право на информацию представляет собой по сути в большей степени *свободу*, нежели субъективное право. Специально оговоримся, что это два разных вида дозволения². Индивид свободен (разумеется, в рамках закона) в поиске, передаче, распространении сведений и в выборе средств для этого и никто не может ограничить данную свободу, за исключением случаев, прямо прописанных в нормативных правовых актах. При этом неперенным атрибутом современного информационного общества является конституционное закрепление информационной свободы³. Право же на информированность — это именно *право* иметь полную, достоверную информацию о чем-либо.

¹ См.: Аверьянова И.А., Касаева Т.Г. Реализация конституционного права граждан на получение информации: теория и практика // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 98.

² Подробнее об этом см.: Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 104–136.

³ См.: Михайлов А.Г. Конституционно-правовое регулирование информационной сферы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 14.

Право на информацию не исключает права на информированность, но не гарантирует его существование. В то же время наличие в определенной сфере у граждан права на информированность подразумевает то, что право на информацию им также предоставлено, поскольку нельзя получать и иметь информацию без возможности ее самостоятельного поиска.

Итак, подчеркнем основное различие права на информацию и права на информированность: первое реализуется в основном за счет действий его субъекта, которым, если законом не предусмотрено иное, никто не может препятствовать; второе — главным образом посредством деятельности компетентных органов (правового информирования).

Из этого можно сделать следующий вывод: в любой сфере правоотношений, если законодатель не установил специальных исключений, гражданам предоставляется право на информацию. Исключения из данного права, лишаящие его «абсолютного» характера, т.е. **пределы данного права** обусловлены, по выражению Н.Ю. Корченковой, существованием феномена «тайны» во всех ее ипостасях¹ (**государственной, коммерческой, врачебной и т.д.**). То есть в отношении права на информацию действует общеизвестный демократический принцип «дозволено, если не запрещено», который применительно к рассматриваемой сфере можно сформулировать следующим образом: «каждый имеет право на информацию, если законом не предусмотрено иное».

Что же касается права на информированность, то здесь указанный принцип не применим. Данное право является, скорее, *исключением*, нежели правилом, то есть оно существует, только если прямо закреплено. Это возможно посредством установления прямых обязанностей специальных субъектов по правовому информированию граждан в какой-либо сфере. Без этого речь может идти только о праве на информацию.

Кроме того, поскольку право на информированность напрямую связано с обязанностью соответствующих субъектов ее обеспечить, то оно подразу-

¹ См.: Корченкова Н.Ю. Указ. раб. С. 16–17.

мекает наступление ответственности за ее неисполнение. Таким образом, если в нормативном правовом акте установлена прямая обязанность какого-либо органа или должностного лица предоставлять информацию (с указанием ее содержания, сроков, способов предоставления и т.п.) и (или) предусмотрена ответственность за непредоставление либо несвоевременное предоставление информации гражданам в определенной сфере, то это выступает индикатором наличия у них в данной области не просто права на информацию, а права на информированность.

Разграничение права на информацию и права на информированность следует также проводить по сферам их действия. Право на информацию характерно для повседневных областей человеческой жизнедеятельности, являющихся в целом «понятными» для среднестатистического (по социальному уровню, уровню образования, жизненного опыта и т.п.) индивида. В этой связи он сам может решать, нужна ли ему та или иная информация в данной сфере и, соответственно, предпринимать для этого определенные действия. Право на информированность, напротив, гарантируется гражданам в узко-специализированных областях, в которых они не могут свободно ориентироваться и понимать значимость конкретных сведений.

Проиллюстрируем нашу мысль на примере экологических отношений. Важность состояния окружающей среды для обеспечения достойного качества жизни человека ни у кого не вызывает сомнений. Однако ввиду сложности и многоаспектности деятельности по ее охране граждане зачастую даже не осознают, откуда может грозить опасность нарушения их экологических прав. Поэтому права на информацию в данной сфере недостаточно. Мы считаем, что необходимо на законодательном уровне закрепить основы права граждан на информированность о состоянии окружающей среды и создать все условия для его реализации¹.

¹ См.: *Тогузаева Е.Н.* Право на экологическую информированность // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России. 2017. С. 223–225.

В частности, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, провозглашая право каждого на получение достоверной информации о ее состоянии (ст. 3, 11), закрепляет лишь *полномочие* органов государственной власти по обеспечению населения достоверной информацией о состоянии окружающей среды (ст. 5), что не есть прямая обязанность. Получается, что в данном случае речь идет о праве на информацию, но не о праве на информированность.

Более удачно, на наш взгляд, правовое регулирование экологических отношений представлено в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»². В ст. 18 Закона, посвященной правам граждан Российской Федерации в данной сфере, установлено, что каждый имеет право быть информированным о риске, которому он может подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны и о мерах необходимой безопасности, а в ст. 11 прописана соответствующая *обязанность* органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления осуществлять информирование населения о чрезвычайных ситуациях. Такой подход к модели правового регулирования экологических отношений логичен и оправдан, поскольку граждане не должны и чисто физически просто не могут сами постоянно интересоваться, не возникла ли чрезвычайная ситуация, и, следовательно, их необходимо информировать в случае наступления подобного события.

Полагаем, что в такой глобально значимой сфере, как охрана окружающей среды, право на информацию в обязательном порядке должно быть подкреплено правом на информированность³. Впрочем, аналогичный тезис справедлив и в отношении многих других сфер жизнедеятельности. Наиболее предпочтительна ситуация, когда нормативный правовой акт закрепляет ос-

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² См.: СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

³ См.: Кутузов В.И., Попов А.А. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 79–85.

новы и права на информацию как свободы действия, и права на информированность как гарантированную возможность получать актуальную информацию.

Кроме сферы экологических отношений, особое значение для граждан имеет информация о деятельности органов государственной власти¹. Данные органы в процессе своего функционирования создают и накапливают сведения, затрагивающие интересы максимально широкого круга лиц. Как справедливо замечает Ю.Г. Просвирин, при информационной закрытости, «непрозрачности» органов власти весь набор демократических институтов легко может приобрести «имитационно-декоративный» характер².

Российское законодательство предоставляет гражданам широкий спектр средств поиска, сбора и распространения информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления³. Таким образом, в данной сфере личности, безусловно, гарантируется право на информацию. Однако, помимо него, чрезвычайно важно также предоставить и обеспечить гражданам право на информированность о деятельности представителей власти.

Основы права на информированность о деятельности публичных органов власти закреплены в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Казалось бы, исходя из его названия, указанный нормативно правовой акт посвящен регулированию права на информацию, поскольку право на доступ к информации, как уже говори-

¹ См.: *Гаджиева З.Р.* Конституционное право человека и гражданина на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления : монография. М., 2015. С. 6–26.

² См.: *Просвирин Ю.Г.* Новеллы конституционно-правового регулирования права граждан на информацию // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2013. № 2 (15). С. 42–56.

³ См.: *Колобаева Н.Е.* Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 1 (85). С. 16–22.

лось, включается в его состав¹. Безусловно, это так. Реализация данного права обеспечивается следующими средствами правового регулирования:

1) закреплением принципа открытости и доступности, а также достоверности и своевременности информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;

2) перечислением способов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (опубликование соответствующих данных в СМИ, размещение информации в сети «Интернет», ознакомление через библиотечные и архивные фонды и др.).

Однако анализируемый Федеральный закон, помимо права на информацию, закрепляет также основы права на информированность граждан о деятельности органов публичной власти. Об этом свидетельствует включение в него норм об обязанностях компетентных органов принимать меры для организации предоставления информации такого рода широкому кругу лиц (гл. 3) и ответственности за нарушение порядка доступа к информации (гл. 4).

Последовательность в стремлении законодателя максимально гарантировать право населения на информированность в рассматриваемой сфере прослеживается при анализе его последующих действий, в частности, принятии специализированных правовых актов, таких, как Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти² и Концепция региональной информатизации³.

Помимо функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, законодатель уделяет повышенное внимание открытости информации об осуществлении правосудия. Значимость информа-

¹ См.: *Валитова Л.И.* Конституционные гарантии права на доступ к информации // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1895–1898.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р «О концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2014. № 5. С. 547.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р «О концепции региональной информатизации» // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 544.

ционных прав в данной сфере обуславливается тем, что именно судебная ветвь власти призвана стоять на страже прав и свобод граждан, без чего невозможно построение демократического правового государства.

Излишняя закрытость судебной власти становится причиной низкого уровня информированности граждан обо всем, что касается ее деятельности, а это в свою очередь ведет к тому, что большинство населения сегодня не доверяет судам¹. В этой связи одним из базовых принципов функционирования в обществе судебной власти должен стать *принцип транспарентности*, под которым понимают гласность, открытость деятельности судов², а также ее прозрачность, доступность³. Без последовательной реализации принципа транспарентности (гласности) в процессе отправления правосудия не может идти речи о должном уровне правовой информированности населения о деятельности данной ветви государственной власти.

Официальное признание данный принцип получил в Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы»⁴, где в качестве основных задач названы обеспечение открытости и прозрачности правосудия, его доступность, создание требуемых условий для его осуществления, повышение доверия к деятельности судебной власти и т.д. Далее был принят Федеральный закон №262–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Как и Федеральный закон № 8-ФЗ, данный нормативный правовой акт одновременно и регулирует право на информацию (точнее, его ключевой компонент — право на доступ к информации) о деятельности судов, и закрепляет основы права на информированность в указанной области.

¹ См.: Официальный сайт Аналитического Центра Юрия Левады. URL: www.levada.ru (дата обращения: 16.03.2016).

² См.: Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М., 2006. С. 158.

³ См.: Горбуз А. Доступность судебного решения // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 36–38.

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2006 г. № 1082-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» // СЗ РФ. 2006. № 33. Ст. 3652.

В некоторых сферах человеческой жизнедеятельности ввиду их особой важности законодатель допускает возможность совершения определенных действий только при наличии подтверждения реализации права граждан на информированность. В частности, речь идет о таком понятии, как «информированное добровольное согласие граждан»¹. Так, в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя служит необходимым предварительным условием медицинского вмешательства.

Таким образом, если право на информацию предоставляется человеку в любой сфере (исключения касаются сведений, содержащих государственную или коммерческую тайну), то право на информированность гарантируется только в отношении жизненно важных для индивида вопросов. Бессмысленно и в принципе невозможно гарантировать право на информированность каждого обо всем. Право на информированность, как подчеркивалось ранее, предполагает закрепление корреспондирующих обязанностей по информированию за определенными субъектами и их перечень может быть только исчерпывающим, что делает утопией идею гарантировать данное право во всех областях.

В связи с этим закономерно возникает вопрос: какая информация является жизненно важной, а какая — нет, и кто это определяет?

Основным способом присвоения статуса «жизненной важности» информации для граждан можно считать закрепление в нормативных правовых актах обязанностей государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, иных субъектов по ее доведению до населения — в определенных сферах (деятельность публичных органов власти, судов,

¹ См.: Казакова Е.Б., Зимина М.Ю. О проблеме информированного добровольного согласия в медицине // Медицинское право. 2011. № 4. С. 38–43; Погодина Т.Г. К вопросу о добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство как неотъемлемом праве пациента // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 90–93.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

здоровье граждан) или ситуациях (чрезвычайных ситуациях природного или техногенного характера). Так, в той же ст. 20 рассмотренного Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержится норма, устанавливающая, что медицинский работник обязан предоставить в доступной форме полную информацию о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Также в качестве подтверждения официального признания повышенной (жизненной) важности для населения информации о состоянии законности и правопорядка в стране можно расценивать закрепление в Приказе Генпрокуратуры РФ от 23 октября 2009 г. № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации»¹ обязанности данных органов информировать об этом население через официальные интернет-представительства органов прокуратуры, информационные агентства, печать, радио и телевидение. Кроме того, на различные органы прокуратуры и их должностные лица возлагаются конкретные обязанности. В частности, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, начальники главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроры субъектов РФ, городов и районов, другие территориальные и приравненные к ним прокуроры специализированных прокуратур обязываются оперативно сообщать в средства массовой информации о направлении в суд уголовных дел, вызвавших повышенный общественный резонанс, и вынесении по ним судебных решений, а также о прокурорских проверках, в ходе которых вскрываются многочисленные нарушения законности.

В большинстве случаев посредством исполнения данных обязанностей, собственно, и происходит претворение в жизнь права граждан на информированность. Однако существует и иной путь реализации права на информи-

¹ См.: Законность. 2010. № 1.

рованность, возможный благодаря деятельности средств массовой информации и представляющих их журналистов.

На телеканале «Пятница» уже несколько лет выходит в эфир и пользуется большой популярностью у телезрителей передача «Ревизорро», в которой журналист Елена Летучая, а ныне сменившая ее Ольга Романовская проводят незапланированные проверки качества услуг, предоставляемых населению, в частности, гостиницами и предприятиями общественного питания. Проводя видеосъемку в номерах отелей, залах и кухнях кафе и ресторанов и практически всегда встречая сопротивление их работников, они ссылаются на Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 15 июля 2016 г.)¹ (далее — Закон о СМИ), предоставивший журналисту такое право.

Законом о СМИ за журналистом действительно закреплен достаточно широкий спектр возможностей (правомочий) для реализации его права на информацию (ст. 47), в частности:

посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;

быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;

получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;

копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований, установленных законом;

производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;

излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью, и др.

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. №7. Ст. 300.

Качество услуг, предоставляемых гражданам в гостиницах и предприятиях общественного питания, на наш взгляд, безусловно, относится к числу условий, в совокупности составляющих понятие «достойный уровень жизни». Некоторые нарушения, например, правил пожарной безопасности в отеле или сроков хранения продуктов в кафе могут представлять прямую опасность для жизни и здоровья населения. Поэтому, программа «Ревизорро», по нашему мнению, обеспечивает реализацию права граждан на информированность в одной из важных сфер жизни российских граждан. На это же направлена и более «молодая» передача схожей тематической направленности «Магазинно», в рамках которой проходят проверки качества товаров (сроков годности, условий хранения), чистоты в торговых залах и т.д. в магазинах городов России.

Попытка закрепить основы права населения на информированность о качестве товаров, работ и услуг была предпринята на официальном уровне — в Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹. В частности, ст. 3 данного нормативного правового акта посвящена регулированию права на просвещение в области защиты прав потребителей, которое, по идее законодателя, должно обеспечиваться посредством включения соответствующих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав. Однако на деле этого оказывается недостаточно, что и обуславливает популярность подобного рода проектов, направленных на дополнительное гарантирование права на информированность в жизненно важных для населения сферах.

Таким образом, по отношению к большинству граждан журналист выступает в качестве квалифицированного помощника в поиске, запрашивании

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

и получении информации¹. Следовательно, посредством деятельности журналиста реализуется его личное право на информацию (искать и распространять информацию) и одновременно право населения на информированность. В этой связи можно сделать еще один вывод: право на информированность не просто связано с иными правами граждан, оно в определенном смысле производно от них. Так, в рассмотренной сфере экологических отношений право человека на благоприятную окружающую среду порождает его право на информированность о случаях нанесения ей вреда и возникающих ввиду этого угрозах его жизни и здоровью. Аналогичным образом право человека как потребителя товаров, работ и услуг на их качество и безопасность выступает основой и предпосылкой появления права граждан на информированность в данной области.

В названии главы мы не случайно употребили термин «политико-правовая информированность», ибо право неразрывно связано с политикой, причем связь эта двусторонняя, поскольку право служит способом легитимации и одновременно формой выражения и осуществления политики, а политика через правовые институты гарантирует обеспечение прав и свобод человека.

В государстве, претендующем на статус правового, велика роль как политических идей, так и правовых ценностей. Политические и правовые реформы всегда зарождаются и протекают совместно, детерминируя друг друга и обеспечивая взаимную катализацию.

Рассматривая соотношение данных категорий и признавая, что полной гармонии между ними нет и в принципе быть не может, Н.И. Матузов, тем не менее, настаивает на том, что право и политика есть все-таки не антиподы, не враги, а «естественные союзники»². Прогрессивное общественное развитие возможно только в том случае, если право подкрепляет политику, и наобо-

¹ См.: Уваров А.А., Кирпичникова А.В. Профессиональная деятельность журналиста как гарантия реализации прав граждан на информацию, свободу мысли и слова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 5 (49). С. 252.

² См.: Матузов Н.И. Право и политика: антиподы или союзники? // Правовая культура. 2014. № 4. С. 8–15.

рот. Этому способствует и то обстоятельство, что их объединяет общая миссия — оказывать регулятивно-направляющее воздействие на социальную жизнь и общественные отношения.

Индивид имеет право не только знать содержание юридической нормы, но также и цели, ради которых она была принята, а это уже напрямую связано с политикой государства. В некоторых случаях полезными оказываются знания и о предыстории принятия нормы, причинах, побудивших к этому, которые также имеют отношение к политической подоплеке появления закона. Только такие расширенные знания создают основу политико-правовой информированности граждан, а последняя, в свою очередь, предстает в качестве обязательной предпосылки построения истинно правового государства.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что информационные права и свободы граждан относятся к важнейшим социальным ценностям, на которых строится фундамент правового государства и гражданского общества. В их ряду важнейшее место занимает *право личности на информированность*, представляющее собой гарантируемое государством субъективное право человека получать (иметь) достоверную, полную и своевременную политико-правовую информацию в жизненно важных сферах, реализуемое посредством исполнения обязанности специально уполномоченных органов и должностных лиц по правовому информированию населения в соответствующих областях, а также деятельности средств массовой информации в лице журналистов, заключающее в себе необходимое условие построения правового государства и гражданского общества.

Следует различать право личности на информированность и ее право на информацию. Несмотря на их безусловную близость как двух взаимодополняющих возможностей — искать и получать сведения, которые называют двумя сторонами одного и того же отношения¹, между ними существуют принципиальные различия, которые сводятся к следующему: во-первых, право на информированность носит пассивный характер, поскольку его реализа-

¹ См.: Ильгова Е.В. Административно-правовое регулирование информационного взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7–8.

ция происходит за счет исполнения соответствующей обязанности противоположной стороной правоотношения, которая выражается в деятельности по правовому информированию, право же на информацию является активным по своей природе; во-вторых, право на информированность — это именно право, право на информацию — это по сути свобода (поиска и распространения сведений); в-третьих, право на информированность гарантируется только в жизненно важных для индивида областях, право на информацию предоставляется человеку и может им реализовываться в любой сфере (исключения касаются сведений, содержащих государственную или коммерческую тайну).

1.4. Технология обеспечения правовой информированности граждан: средства, способы, приемы

В современном обществе индивиду необходима достоверная, полная и актуальная правовая информация с тем, чтобы он мог выстраивать свое поведение в соответствии с требованиями закона. Поскольку право на информированность в отличие от права на информацию, как мы уже выяснили, имеет, скорее, пассивный характер, то государству необходима специальная система обеспечения правовой информированности, предмет которой составляет деятельность по правовому информированию. Последнее должно обладать качествами научной обоснованности, планомерности, организованности, иными словами — осуществляться в соответствии с определенной технологией.

Прежде всего, следует внести ясность относительно используемых в рамках настоящего параграфа терминов: «информирование», «правовое информирование», «информационное обеспечение», «обеспечение правовой информированности», «технология обеспечения правовой информированности», «технология правового информирования», «механизм обеспечения правовой информированности» безусловно, связанных между собой, но имеющих каждый свое собственное содержание.

Информирование — существительное, производное от глагола «информировать», который в толковых словарях расшифровывается как «предоставлять информацию, сообщать нужные сведения, осведомлять о чем-либо», обозначающее соответствующий процесс¹. *Правовое информирование* — это вид (направление) информирования вообще, обособленное собственным предметом, в качестве которого выступает правовая информация.

Следует различать понятия «информационное обеспечение» и «обеспечение информированности» (в частности, правовой). Использование первого выходит далеко за рамки правовой науки. Что касается юриспруденции, то здесь понятие «*информационное обеспечение*» чаще всего употребляется применительно к чему-либо: конкретным процессам², определенному виду деятельности³, функционированию различных органов⁴.

Встречаются также отдельные попытки вывести универсальное определение данного понятия. Так, И.Л. Бачило под информационным обеспечением понимает совокупность информационного ресурса, информационных систем, коммуникаций и всех иных объектов информационной инфраструктуры⁵. М.В. Короткова трактует информационное обеспечение граждан как совокупность информационных ресурсов, средств, методов и технологий сбора, обработки, накопления и представления информации гражданам⁶.

По мнению специалистов, понятия «информирование» и «информационное обеспечение» соотносятся как часть и целое. В частности, Е.Н. Тогузаева, отталкиваясь от объема понятий, включает деятельность по информи-

¹ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 340.

² См.: Кошемарина С.В. Правовое регулирование информационного обеспечения выборов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ См.: Кузьмин В.П. Административно-правовая организация информационного обеспечения охраны государственной границы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003.

⁴ См.: Акулинина Е.А. Информационное обеспечение системы органов, осуществляющих борьбу с преступностью в современной России (Криминологическая оценка): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁵ См.: Бачило И.Л. Информационное обеспечение государственного регулирования в области экономики. Правовые проблемы // Информационное общество. 1999. Вып. 2. С. 19.

⁶ См.: Короткова М.В. Указ. раб. С. 85.

рованию в содержание более широкой абстракции «информационное обеспечение», куда также входят и иные элементы¹, с чем в общем можно согласиться.

«Обеспечение правовой информированности» — категория уже именно юридическая, обозначающая собой процесс достижения вышеуказанного состояния, происходящий посредством деятельности по правовому информированию специально уполномоченных субъектов.

Данный процесс (деятельность) осуществляется при помощи определенных средств, способов, приемов, в своей совокупности образующих технологию обеспечения правовой информированности.

Термин «технология» в обобщенном виде обозначает применение научного знания для решения практических задач. Исходя из этого, *технология обеспечения правовой информированности граждан* можно определить как совокупность средств, способов и приемов, обеспечивающих достижение желаемого результата, то есть данного состояния. При этом оговоримся, что термины «технология обеспечения правовой информированности» и «технология правового информирования» мы рассматриваем как синонимы ввиду того, что правовое информирование, как мы определили его ранее, — это деятельность, целью (и желаемым результатом) которой выступает достижение состояния правовой информированности, заключающаяся в доведении компетентными органами правовой информации до соответствующих субъектов, осуществляемая в различных формах.

Помимо технологии обеспечения правовой информированности можно выделить более широкое понятие «механизм обеспечения правовой информированности», которое помимо соответствующей технологии (совокупности средств, способов и приемов) включает также гарантии реализации права граждан на информированность, в качестве которых выступают закрепленные в законодательстве соответствующие обязанности государства в лице его орга-

¹ См.: Тогузаева Е.Н. О соотношении понятий «информирование», «информационное обеспечение», «информационная деятельность» // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 112–113.

нов и должностных лиц по правовому информированию населения и ответственность за ненадлежащее (неполное, некачественное, несвоевременное) информирование.

Возвращаясь непосредственно к технологии обеспечения правовой информированности, или технологии правового информирования, следует подчеркнуть, что она варьируется в зависимости от его конкретной формы: правового осведомления, правового обучения, правового просвещения, правовой пропаганды. При этом у каждой из вышеназванных форм существуют свои способы и приемы, определяющие именно ее эффективность. В то же время любой способ или прием какой-либо одной из форм одновременно «работает» и на все остальные, способствуя повышению уровня правовой информированности и правосознания отдельной личности и общества в целом.

Несмотря на разницу в конкретных способах и приемах, общим, *универсальным средством обеспечения правовой информированности граждан* для всех форм правового информирования выступает *правовая информатизация*.

Понятие правовой информатизации имеет в литературе различные варианты трактовки — от предельно узких и лаконичных до довольно пространственных. Первый вариант предлагает, например, Р.И. Газиев, который определяет правовую информатизацию как особый вид современных социальных коммуникаций, обеспечивающих распространение и использование правовых знаний в современном обществе¹. Существенно отличается от приведенного подход О.В. Сорговицкого и Д.Д. Стойчевски, которые под правовой информатизацией понимают правовой, организационный, социально-экономический и научно-технический процесс обеспечения потребностей государственных органов, юридических лиц и граждан в получении правовой информации на базе информационных технологий, систем и сетей, позволяющих осуществлять создание, формирование, накопление, обработку, ор-

¹ См.: Газиев Р.И. Правовая информатизация российского общества в современных условиях: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2009. С. 13.

ганизацию (систематизацию) и выдачу пользователю правовой информации)¹. Известный специалист в данной области И.Л. Бачило предлагает, на наш взгляд, наиболее сбалансированную трактовку процесса информатизации, указывая, что он организует социально-экономические и научно-технические оптимальные условия, при которых наиболее полно удовлетворяются информационные потребности различных субъектов права, а также реализуются их права на основе создания и использования информационных технологий и ресурсов².

На официальном уровне анализируемое понятие расшифровывается в Указе Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России»³ как процесс создания оптимальных условий максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий.

Правовое регулирование процесса информатизации берет свое начало в 90-х гг. прошлого века. Примечательно, что его начальную нормативную базу составили указы Президента РФ как наиболее мобильное и оперативное на то время средство правового регулирования. В упомянутом Указе № 966 построение в России единого информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности, было признано одной из важнейших задач глобального характера. В нем была справедливо отмечена причинно-следственная связь дефицита информационно-юридических услуг и неудовлетворительного состояния общественного правосознания и правопорядка в стране. Здесь же была озвучена необходимость создания действенных меха-

¹ См.: *Сорговицкий О.В., Стойчевски Д.Д.* Проблема правовой информатизации в Белорусии // Экономика, социология и право. 2014. № 3. С. 131–133.

² См.: *Бачило И.Л.* Глобальная информатизация и право. URL: <http://www.fact.ru/nim05/batchilo.html> (дата обращения: 20.02.2016).

³ См.: *Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации.* 1993. № 27. Ст. 2521.

низмов, обеспечивающих за счет более качественного правового информирования граждан повышение эффективности правового регулирования. По прошествии более чем 20 лет приходится констатировать, что поставленные в данном документе задачи в полной мере, к сожалению, не решены.

Помимо Указа Президента РФ «О концепции правовой информатизации России», ставшего базой для всех последующих нормативных правовых актов в данной сфере, необходимо выделить следующие документы, сыгравшие важнейшую роль в правовом обеспечении процесса информатизации:

Указ Президента РФ от 19 октября 1993 г. № 1665 «Об информационно-правовом сотрудничестве Российской Федерации с государствами — членами Содружества Независимых Государств»¹;

Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию»²;

Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации»³;

Указ Президента РФ от 21 февраля 1994 г. № 361 «О совершенствовании деятельности в области информатизации органов государственной власти Российской Федерации»⁴ и др.

Несмотря на впечатляющие объемы и темпы создаваемой нормативной базы регулирования процесса правовой информатизации, признать существование в тот момент времени продуманной, системной государственной политики в данном направлении не представляется возможным. Как отмечают аналитики, в большинстве своем принимаемые указы были фрагментарными, разрозненными актами, содержащими отдельные попытки разработки концептуальных начал политики информатизации, но, увы, лишь отражавшими

¹ См.: Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 43. Ст. 4108.

² См.: Российская газета. 1994 г. 10 янв.

³ См.: Российская газета. 1994 г. 29 янв.

⁴ См.: Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1994. № 9. Ст. 699.

общий хаос в рассматриваемой сфере¹. К тому же, как известно, основу регулирования любого вопроса должны составлять законы, а не акты Главы государства, какими бы достоинствами последние не обладали. Определенным «прорывом» можно считать принятие первого законодательного акта в данной сфере — Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»², который уже позволяет говорить об обособлении соответствующего направления государственной политики.

Следующей «вехой» государственной политики в сфере информатизации, относящейся уже к наступившему тысячелетию, стало утверждение Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)»³, в которой впервые на официальном уровне было введено понятие «электронное правительство» с одновременной постановкой цели формирования его качественной инфраструктуры. К сожалению, этот программно-стратегический документ оказался далеко не безупречным, что выразилось в нескольких его доработках и уточнениях, в том числе весьма существенных. Необходимо отметить, что посредством принятия Программы государство официально признало в качестве одной из важнейших задач государственной политики в сфере информатизации расширение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, и, соответственно, повышение уровня их информированности в данной сфере.

Логическим продолжением действий в исследуемом направлении стало принятие Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года⁴, которая, в отличие от предыдущего документа,

¹ См.: Швецов А. «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России // Российский экономический журнал. 2011. № 1. С. 17.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе „Электронная Россия (2002-2010 годы)“» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р «Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

устанавливала куда более сжатые сроки ее реализации — в связи с необходимостью «догнать» правовым регулированием стремительно развивающиеся общественные отношения.

Что касается непосредственно законодательной деятельности, то в рамках провозглашенной политики информатизации был издан Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», пришедший на смену Закону № 24-ФЗ. Новый Закон не устранил недостатки старого (в качестве основного из которых называли декларативность) и не смог создать эффективных правореализационных механизмов.

Нельзя не упомянуть и о таком знаковом программном документе, как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212)¹, которая должна была обозначить новые принципы и механизмы взаимодействия органов государственной власти с гражданами и организациями в области развития информационного пространства. В числе ее основных задач названо совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере, к которым относится и право на информированность.

Безусловно, свой вклад в укрепление нормативной базы правовой информатизации как основного средства технологии обеспечения правовой информированности населения внесли также упоминавшиеся федеральные законы «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Новейший этап государственной политики информатизации датируется началом настоящего десятилетия. Ее курс во многом определила Государст-

¹ См.: Российская газета. 2008. 16 февр.

венная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»¹, направленная, в частности, на решение таких проблем, как недостаточность темпов развития инфраструктуры доступа населения к сайтам органов государственной власти и другим средствам информационно-справочной поддержки и обслуживания населения, недостаточный опыт использования информационных технологий, а также высокий уровень дифференциации в использовании информационных технологий регионами, различными слоями общества и органами государственной власти. Одним из результатов ее реализации, по идее правотворцев, должно стать более последовательное и полное обеспечение прав и основных свобод человека, в том числе информационных.

В 2014 г. данная программа была существенным образом обновлена². Кардинально изменилась ее структура, в которую вошли три подпрограммы (федеральные целевые программы) — каждая со своими целями, задачами, индикаторами, этапами и сроками реализации. Первая подпрограмма («Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе») преследует цель создания условий для равного уровня доступности к современным информационно-телекоммуникационным технологиям; вторая («Информационная среда») — направлена на обеспечение равного доступа населения к медиасреде; третья («Безопасность в информационном обществе») — должна способствовать созданию инфраструктуры, обеспечивающей информационную безопасность государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности. Как видно, каждая из этих подпрограмм так или иначе направлена на совершенствование технологии обеспечения правовой информированности населения, гарантируя одинаковую возможность доступа населения к информационным ре-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации „Информационное общество (2011–2020 годы)“» // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Информационное общество (2011–2020 годы)“» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. II. Ст. 2159.

сурсам либо ограждая граждан от дезинформации (что выступает составным компонентом обеспечения информационной безопасности).

Само появление понятий «информационное общество», «информационная среда», «правовая информатизация» и т.п. и активное включение их в законодательный оборот неоспоримо свидетельствуют о том, что определяющими тенденциями общественного развития становятся увеличение объемов правовой информации и ее постоянное усложнение. Однако технология обеспечения правовой информированности российского населения на сегодняшний день еще далека от совершенства.

Перейдем непосредственно к рассмотрению способов и приемов различных форм правового информирования населения. Основным из них, как уже говорилось, является правовое осведомление, направленное на доведение до сведения максимально широкого круга субъектов актуальной правовой информации. Последняя, как известно, подразделяется на официальную и неофициальную, что предопределяет наличие особенностей технологии распространения каждого из ее видов.

Предмет официальной правовой информации образуют принятые на различном уровне нормативные правовые акты. Соответственно, *базовым способом* распространения данного вида информации выступает официальное *опубликование нормативных правовых актов*.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 15) законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Согласно Федеральному закону от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» вплоть до недавнего времени в Российской Федерации источниками официального опубликования перечисленных нормативных

правовых актов были только печатные издания — Собрание законодательства Российской Федерации, Российская газета и Парламентская газета.

В 2011 г. Федеральным законом № 289-ФЗ приведенный перечень был дополнен Официальным интернет-порталом правовой информации (www.pravo.gov.ru)¹, а уже с 10 ноября 2011 г. на нем начато официальное опубликование в электронном виде федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания, принятых по вопросам, отнесенным к ведению палат ч. 1 ст. 102 и ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, указов и распоряжений Президента РФ.

Целью принятия данного нормативного правового акта стала необходимость решения целого ряда важнейших задач: обеспечения максимально широкого и, безусловно, свободного доступа к государственным и иным информационно-правовым ресурсам, осуществления оперативного оповещения о событиях в сфере права и в области правовой информатизации России, повышения уровня информационной безопасности в стране. Кроме того, благодаря рассматриваемой новелле появилась возможность создания обратной связи с пользовательской аудиторией посредством использования интерактивных сервисов, что также служит одним из важнейших составляющих качественной правовой информированности российского населения.

Приведенный пример демонстрирует, что эффективность базового способа правового осведомления населения, а именно официального опубликования нормативных правовых актов, может быть существенно повышена посредством его комбинации с определенным приемом, в качестве которого в данном конкретном случае выступило добавление к классической, печатной форме опубликования законов все больше набирающей популярность (прежде всего, у молодежи) электронной формы опубликования.

¹ См.: Федеральный закон РФ от 21 октября 2011 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 5977.

Официальная информация, содержащаяся в нормативных правовых актах, — лишь часть общего массива правовой информации, поступающей к личности. При этом довольно сложно говорить о способах и приемах обеспечения правовой информированности населения применительно к неофициальной информации юридического содержания, ибо основная проблема сегодня, как верно отмечает О.Л. Солдаткина, заключается в стихийности ее распространения. Данный процесс сложно поддается контролю со стороны, поскольку получение личностью неофициальной правовой информации определяется ее желанием и сложившимися обстоятельствами, зачастую имея бессистемный характер¹. Помимо того, что у граждан в принципе наблюдается дефицит правовых знаний, те фрагменты правовой информации, которые они получают, чаще всего исходят из случайных и не всегда достоверных источников².

Примечательно, что большинство российского населения (свыше 60%) признает, что испытывает потребность в получении правовой информации³, другими словами, считает уровень своей правовой информированности недостаточным. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты проведенного социологического опроса, смысл которого заключался в выявлении желания граждан (либо отсутствия такового) смотреть некую абстрактную передачу, освещающую законы, непосредственно затрагивающие интересы каждого человека. Большинство опрошенных (73%) ответили, что будут смотреть практически каждый выпуск такой передачи, что свидетельствует о высокой потребности респондентов быть информированными в сфере права⁴.

Уровень правовой информированности населения варьируется в зависимости от той или иной отрасли права. Наибольшую осведомленность гра-

¹ См.: Солдаткина О.Л. Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 25.

² См.: Русанова Н.М. Правовая культура в современной России: социологический анализ особенностей формирования : дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. С. 130.

³ См.: Крутиков М.Ю. Правовое информирование как элемент правовой культуры современной России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 6. С. 92.

⁴ См.: Русанова Н.М. Указ. раб. С. 119.

ждане имеют о нормах, регулирующих права и свободы личности, сферу гражданских (в основном коммерческих) отношений, отдельных уголовно-правовых и административно-правовых нормах, а также некоторых нормах семейного права. В то же время очевидные пробелы имеются в знаниях жилищного, земельного, трудового законодательства, а также права социального обеспечения.

Различается правовая информированность российских граждан и по возрастному фактору. Наивысший уровень правовой информированности характерен для молодых людей в возрасте от 14 до 26 лет, что объясняется «свежестью» знаний, полученных в процессе обучения в школах и вузах, стремлением применить их на практике («изменить мир»), жадой узнавать новое, а также навыками и физической возможностью доступа к электронным ресурсам.

В возрасте от 27 до 38 лет уровень правовой информированности граждан падает, что обусловлено как субъективными (утратой идеалистических представлений о праве как о «всемогущем» социальном регуляторе), так и объективными факторами (банальным отсутствием времени и сил для правового самопросвещения из-за построения карьеры и семьи). Далее рассматриваемый показатель постепенно становится еще ниже из-за снижения социального статуса и потери важных социальных ролей¹.

Учитывая эти особенности, способы и приемы правового осведомления населения должны быть адаптированы под потребности и возможности граждан различных возрастных и социальных групп. При этом важно, чтобы охватывалось не только все многообразие существующих информационных ресурсов, но и потенциал их различных форм и носителей.

Итак, несмотря на то, что нормативные правовые акты заключают в себе актуальную правовую информацию в «концентрированном», «чистом» виде, основными источниками правового осведомления населения выступа-

¹ См.: Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). М., 2005. С. 307.

ют неофициально опубликованные документы. Как правило, воздействие на уровень правовой информированности личности осуществляется через другие каналы, в числе которых называют телевидение, Интернет, печатные издания, работу специалистов в сфере права, справочно-поисковые системы¹. Полагаем, к данному перечню следует добавить межличностное общение (в семье, с друзьями, в трудовом коллективе), а также специализированную литературу (научные публикации, комментарии законодательства), рассчитанную как на юристов-профессионалов, так и всех, кому интересны различные дискуссионные вопросы юридической тематики.

Выстраивание технологии правового осведомления населения в обязательном порядке предполагает оценку качества источников правовой информации. Последняя может быть, во-первых, количественной — в зависимости от частоты обращений, нахождения ответов на вопросы и т.д.; во-вторых, качественной — определяться такими параметрами, как простота и доступность получения информации, уровень материальных затрат на поиск информации, возможность применимости получаемой информации, достоверность, новизна, полнота получаемой информации, степень доверия к источнику информации и т.д.

Исходя из количественных и качественных оценочных критериев, основными источниками поступления правовой информации к рядовым гражданам выступают печатные издания (газеты, журналы), телевидение и Интернет. Межличностное общение также расценивается как важный источник правовой информации, обладающий, однако, по данным проведенного социологического исследования, меньшей удельной значимостью². Кроме того, межличностное общение в общей своей массе не может быть подвергнуто какому-либо управляющему воздействию, чего нельзя сказать об остальных источниках поступления правовой информации к населению. А это, в свою

¹ См.: *Линейцева К.С.* Правовая информатизация как средство повышения электорально-правовой культуры // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 1 (28). С. 41–44.

² См.: *Крутиков М.Ю.* Указ. раб. С. 99–100.

очередь, открывает определенные возможности для оптимизации технологии обеспечения правовой информированности личности.

Роль трех названных источников поступления правовой информации (телевидения, газет и Интернета) к населению варьируется в зависимости от возраста ее адресатов. После окончания учебного заведения гражданин может выбирать наиболее приемлемую и удобную для себя форму получения новой правовой информации. Чем старше индивид, тем большим авторитетом пользуется у него телевидение, достигая максимума к 50 годам. Роль газет как канала поступления правовой информации, оставаясь неизменной на отрезке 14–36 лет, далее также неуклонно растет. В противовес этому третий из названных источников — Интернет — наибольшей популярностью пользуется у молодежи.

В этой связи газеты и телевидение иногда рассматривают как консервативные, постепенно «отмирающие» источники поступления правовой информации к населению. Что касается печатных средств массовой информации, то, как отмечает Д.Ю. Мартынкина, они далеко не всегда способствуют правовому просвещению населения и повышению уровня их правовой информированности. Она отдельно заостряет внимание на проблемах небольшого количества и низкого качества конкретных консультаций по правовым вопросам, а также прямых юридических ошибок в изложении и толковании правовых материалов¹. В принципе аналогичные проблемы характерны и для остальных средств массовой информации, прежде всего, телевидения.

Сегодня будущее видится за электронными ресурсами, а Интернет позиционируется как в скором времени основной источник информации, в том числе и правовой². Однако и к данному каналу поступления информации к населению можно предъявить серьезные претензии, главной из которых вы-

¹ См.: Мартынкина Д.Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах федеральных общественно-политических газет) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 152.

² См.: Сидоренко А.А. Настоящее и будущее российского Интернета: существующее положение, региональная проекция, перспективы // Вестник общественного мнения. 2010. № 3. С. 46–52.

ступает недостоверность размещаемых сведений. Причем это относится не только к так называемым «гражданским СМИ», блогам, социальным сетям, но и к лицензированным средствам массовой информации в сети¹. Даже в отношении официальной информации на сайтах государственных органов власти, которая, по мнению населения, имеет максимально возможную достоверность, случаются как непреднамеренные ошибки в ее изложении, так и умышленное ее искажение (дезинформация)².

Тем не менее, несмотря на имеющиеся недостатки, в разработке технологии обеспечения правовой информированности населения необходимо использовать потенциал всех неофициальных источников информации, поскольку каждый из них имеет собственную значимость для определенной целевой аудитории. В современной России насущной потребностью является организация широкомасштабного информационного проекта, охватывающего все основные виды средств массовой информации (Интернет, телевидение, периодические печатные издания), конечной целью которого выступает повышение уровня правовой информированности российских граждан, а также формирование у населения общей установки на постоянное стремление к получению новых правовых знаний.

В процессе создания и корректировки технологии правового осведомления граждан необходимо помнить о различиях в восприятии информации, диктуемых возрастными параметрами индивида, уровнем его правосознания, наличием (либо отсутствием) профессиональной подготовки, спецификой деятельности. Так, следует учитывать то, что правовая информированность ученых формируется и пополняется в основном за счет научных публикаций; практикующих юристов — посредством анализа нормативных правовых актов, комментариев к законодательству, судебной практики, юридической

¹ См.: Морозова А.А., Селютин А.А. Верификация информации Интернет-источника: к вопросу о критериях достоверности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 2. С. 104.

² См.: Ильин К. Ценность источников информации // Информационная безопасность. URL: http://www.itsec.ru/articles2/control/cennost_istochnikov_informacii (дата обращения: 13.05.2016).

прессы; обычных граждан — главным образом благодаря средствам массовой информации и межличностному общению¹.

Не менее важным представляется учет возрастных особенностей информируемых субъектов. Если в качестве цели ставится повышение уровня правовой информированности молодежи, то наибольшую эффективность будет иметь использование сетевых ресурсов. Качество правовой информированности старшего поколения зависит от информации, поступающей из источников, определенных ранее как «традиционные», или «консервативные» — печатных изданий, которые малоинтересны молодым людям. Телевидение же как канал поступления информации к населению может использоваться в технологии обеспечения правовой информированности как первой, так и второй группы (правда, посредством различных телевизионных проектов).

При этом для каждого канала информации существует собственный вариант наиболее эффективной формы ее подачи. Практика показывает, что на телевидении такими формами выступают специализированные ток-шоу, социальная реклама, в периодических изданиях — постоянные рубрики «Вопрос-ответ», в Интернете — различные ресурсы информационного и информационно-развлекательного характера (важную роль играют странички обратной связи на официальных сайтах государственных органов; форумы, на которых обсуждаются законопроекты, и т.д.).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что одним из наиболее эффективных приемов правового осведомления населения выступает подача информации, содержащейся изначально в официальных источниках, в неофициальной форме. Здесь главенствующая роль принадлежит телевидению. Центральные телеканалы, отражая государственный интерес в обеспечении правовой информированности населения, предлагают доступные постановочные модели усвоения правовых знаний². Программы типа «Час суда», «Суд идет» и т.п. имеют достаточно высокие рейтинги у телезрителей, в

¹ См.: Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В.Н. Карташова. С. 29.

² См.: Лапаева В.В. Социология права. М., 2016. С. 214.

связи с чем их ставят в сетку телевидения в так называемое «кассовое» время. Помимо чисто коммерческих (надо признаться, основных) целей, они также способствуют удовлетворению общественного интереса — повышению уровня правовой информированности населения.

Способы и приемы других форм правового информирования (правового обучения, правового просвещения, правовой пропаганды) связаны с технологией правового осведомления, но имеют свою специфику.

В современном обществе средства массовой информации сопровождают человека практически всю его сознательную жизнь, следовательно, оказывают влияние на его правосознание постоянно и непрерывно, в отличие от других инструментов, действие которых отличается срочностью, периодичностью либо нерегулярностью¹. Поэтому средства массовой информации и особенно телевидение называются в качестве ведущего фактора, под воздействием которого формируется позитивный тип правосознания и поведения личности².

Важность средств массовой информации в повышении юридической осведомленности (правовой информированности) и как следствие — правовой культуры населения отмечается в официальных документах. Так, в Приказе Генпрокуратуры РФ от 10 сентября 2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» закрепляется положение, согласно которому такая работа должна проводиться в тесном контакте со средствами массовой информации (равно как и с органами государственной власти, а также общественными объединениями). В Приказе Генпрокуратуры РФ от 23 октября 2009 г. № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации» должностным лицам данных органов предписывается рассматривать взаимодействие со средствами массовой информации как одно из

¹ См.: Мартынкина Д.Ю. СМИ как субъект и инструмент правового просвещения населения // Медиаскоп. 2011. № 1. С. 2.

² См.: Маматов М.В. Современные возможности телевидения в деятельности прокуратуры по правовому просвещению // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 7. С. 100–105.

важнейших направлений работы. В этой связи необходимо постоянно совершенствовать ее формы и методы, выдвигать (не реже одного раза в полгода) предложения об организации выступлений в средствах массовой информации с указанием тематики, формата и т.п.

Таким образом, в настоящее время одним из основных способов правового просвещения населения выступает использование деятельности СМИ, а также массового искусства, к которому мы относим фильмы и сериалы. Массовое искусство как источник поступления правовой информации к населению, с одной стороны, отражает изменения, происходящие в реальной жизни, а с другой — само оказывает существенное влияние на данные процессы. В силу этого актуальной проблемой выступает достоверность (а скорее недостоверность) современного массового искусства, когда происходящее на экране не соответствует правовым нормам¹.

Одной из заметных тенденций последних лет можно считать усиление в массовом искусстве внимания к правоохранительной тематике, а также очевидную смену «ракурса» (в положительную сторону) в изображении фигур полицейских, прокуроров, судей. Таким образом, посредством формирования «правильного» образа сотрудников правоохранительных органов в СМИ и массовом искусстве осуществляется другая форма правового информирования, характеризующаяся определенной идеологической направленностью, — правовая пропаганда, целью которой выступает корректировка правосознания российских граждан в «нужную» сторону.

На примере использования СМИ и массового искусства проявляются взаимосвязь и взаимозависимость способов и приемов правового осведомления, правового просвещения и правовой пропаганды как различных форм правового информирования населения, что обусловлено смежностью их задач.

Наконец, еще одной формой правового информирования населения выступает правовое обучение, которое предполагает формирование соответ-

¹ См.: *Попова А.Д.* Образ служителя закона в современном массовом искусстве и развитие обыденного правосознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 221–226.

вующих нравственных идеалов, ценностных ориентаций и как следствие — устойчивой модели поведения законопослушного гражданина. Данный процесс направлен на «закладывание» в сознание индивида потребности к постоянному расширению и углублению правовых знаний и правильному применению их в юридически значимых ситуациях. Причем такая потребность должна быть ненасыщаемой, то есть стремление к ее удовлетворению должно ощущаться постоянно.

Главное требование к технологии организации правового обучения — своевременность его начала. Именно в детском и подростковом возрасте формируются основы мотивации правомерного поведения через систему убеждений, ценностей, идеалов¹. Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский писал: «Если вы начинаете учить ребенка раньше, чем он созрел для учения, или учить его какому-то предмету, содержание которого приходится ему еще не по возрасту, то неминуемо встретитесь с таким препятствием в его природе, которое может преодолеть только одно время. И чем настойчивее будете вы бороться с этим препятствием возраста, тем более принесете вреда вашему ученику. Вы требуете от него невозможного, требуете, чтобы он стал выше своего собственного развития, забывая, что всякое органическое развитие совершается в определенный период времени...»². Но и опаздывать в этом вопросе тоже нельзя. Поэтому, начиная с первого класса, наряду с привитием навыков письма и счета ребенку должны внушаться важнейшие правила поведения в обществе. Уже в это время у него должно развиться понимание того, что нужно уважать старших, защищать слабых, помогать больным, что нельзя брать то, что тебе не принадлежит, что переход улицы в неположенном месте опасен не только для тебя, но и для окружающих, что необходимо беречь природу и т.п. Эти и другие элементарные пра-

¹ См.: Агафонова Н.Н., Брылева Е.А. Интернет как средство правового воспитания и правовой пропаганды // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 70–72.

² Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1968. С. 91–92.

вила должны стать для ребенка жизненными аксиомами. Так выглядит первый (подготовительный) этап правового обучения.

Второй этап правового обучения включает более детальное и глубокое привитие основ права в общеобразовательной школе. Возникает закономерный вопрос: с какого класса следует вводить такое обучение?

Ранее господствовала точка зрения, согласно которой изучать основы права (правоведение) следует в 10 и 11 классах. С этим спорили ученые-юристы, подкрепляя свою позицию рядом аргументов, которые актуальны и сегодня. Во-первых, действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за отдельные виды преступлений с 14-летнего возраста. Вполне логично, что к этому возрасту школьник должен усвоить, что такое правонарушение и преступление, знать об условиях наступления уголовной ответственности, а также ряд других важнейших правовых норм¹.

Во-вторых, 14–15 лет — возраст, когда «созревают и формируются такие высшие клеточные структуры мозга, которые заведуют процессом установления отношений человека с людьми»². Многие такие отношения опосредуются правом и, соответственно, некий правовой базис должен быть заложен уже в этом возрасте.

В условиях процветающего в российском обществе правового нигилизма, основы которого начинают формироваться в раннем возрасте, предотвратить развитие деформаций правосознания личности можно только уделяя должное внимание процессу правового обучения в дошкольных и школьных учебных заведениях. Несмотря на очевидность данного факта, ситуация далека от совершенства. Так, например, в школе на базовый курс по праву отведено 35 ч³, при этом его рекомендуется проводить в старших классах. По-

¹ См.: Основин В.С., Ходыревский С.М. Указ. раб. С. 53–54.

² Пушкин В. Да, это трудный возраст // Советская Россия. 1972. 31 авг.

³ Цифра получена из Примерной программы по праву, составленной на основе федерального компонента государственного стандарта среднего (полного) общего образования. См.: Единое окно доступа к образовательным информационным ресурсам. URL: <http://window.edu.ru/window/library> (дата обращения: 03.06.2015).

нятно, что этого недостаточно для того, чтобы говорить о существовании полноценной программы правового обучения в школе.

На наш взгляд, самого серьезного внимания заслуживает предложение заменить на уровне государственного образовательного стандарта факультативное обучение школьников по предметам «Правоведение» и «Граждановедение» на обязательное. Для формирования «здорового» правосознания личности важно, чтобы правовое обучение начиналось не со старших классов, как сегодня, а с начальной школы. Можно согласиться с тем, что первое знакомство с отечеством должно войти в систему начального обучения, и элементарные сведения о родной стране должны быть усвоены так же твердо, как и азбука. Правовой ликбез столь же важен для граждан, сколь и высокие технологии¹.

При разработке способов и приемов правового обучения нельзя забывать еще об одном немаловажном моменте. Как уже говорилось, правовое обучение ребенка должно начинаться как можно раньше. Однако высокий уровень развития информационных технологий означает и высокую вероятность опасности поступления к еще несформировавшейся личности негативной информации.

Государство со своей стороны должно сделать все возможное, чтобы научить ребенка использовать современные информационные возможности для саморазвития, при этом ограждая его от потоков негативной информации. Например, на сайте Президента РФ существует внутренний адаптированный для детской аудитории ресурс «Президент России гражданам школьного возраста»², преследующей цель кратко, доходчиво и занимательно рассказать подрастающему поколению о демократическом институте президентства. Данный сайт представляет собой защищенный веб-ресурс, который вполне можно использовать для безопасного первого знакомства ребенка с глобальной сетью. Это один из единичных примеров «безопасных» сайтов и

¹ См.: Бессарабов Р.А. Правовая социализация и правовое воспитание // Философия права. 2010. № 4. С. 118.

² См.: URL: <http://kids.kremlin.ru> (дата обращения: 03.07.2015).

официальным представительством других государственных органов стоит ему последовать.

Правовое обучение, правовое просвещение и правовая пропаганда, направленные в конечном итоге на формирование «здорового» правосознания в обществе, не только выступают формами правового информирования, но также рассматриваются как компоненты (направления) правового воспитания. В этой связи предлагаемое специалистами создание при Правительстве РФ единого федерального органа по правовому воспитанию граждан, в состав которого следует включить известных педагогов, ученых, общественных деятелей, а также образовать аналогичные органы на региональном уровне¹, будет также способствовать повышению эффективности технологии обеспечения правовой информированности населения.

По нашему мнению, предложения по совершенствованию технологии правового информирования целесообразно группировать в зависимости от его конкретных разновидностей (форм), поскольку за осуществление каждой из них отвечают различные субъекты. Наибольшие вопросы вызывает существующая система правового осведомления как основной формы правового информирования населения и ее недостатки. В частности, можно предложить следующее:

— более четко прописать обязанности соответствующих субъектов по правовому информированию населения по конкретным вопросам, а также меры ответственности за их неисполнение (неполное, некачественное, несвоевременное исполнение). В настоящий момент в Положении об Управлении пресс-службы и информации Президента РФ закреплена довольно расплывчатая формулировка: «Начальник Управления несет ответственность за выполнение задач, возложенных на Управление». Аналогичная проблема существует и в отношении других субъектов правового информирования, что

¹ См.: *Каландаришвили З.Н.* Правовое воспитание и его актуальные проблемы в современном российском обществе // *Право и образование.* 2009. № 5. С. 46.

препятствует созданию эффективной системы гарантий реализации права граждан на информированность;

— разработать механизм правового информирования населения не только о законодательных, но также и о правоприменительных и правоинтерпретационных актах, что будет способствовать расширению возможностей защиты прав и свобод российских граждан;

— усилить взаимодействие со СМИ в целях популяризации правового знания и формирования общего позитивного мнения о праве как о важнейшем социальном регуляторе, активно совмещать способы подачи правовой информации в официальной и неофициальной формах.

Итак, исходя из широкой трактовки понятия «технология» как применение научного знания для решения практических задач, *технология обеспечения правовой информированности граждан* можно определить как совокупность средств, способов и приемов правового информирования, обеспечивающих достижение указанного состояния. Выделяются *универсальное средство* правового информирования — правовая информатизация (которая должна оформляться и последовательно реализовываться в качестве самостоятельного направления государственной политики) и *средства отдельных его форм* (правового осведомления, правового обучения, правового просвещения, правовой пропаганды).

Способы правового информирования дифференцируются в зависимости от вида правовой информации. *Основным способом* доведения до всеобщего сведения *официальной правовой информации* является опубликование нормативных правовых актов, *неофициальной* — использование средств массовой информации и массового искусства.

Приемы правового информирования используются в совокупности с конкретными способами правового информирования, повышая их эффективность. Это наиболее динамичный элемент технологии обеспечения правовой информированности, поскольку их конкретный перечень и содержание меняются в зависимости от объективных условий и актуальных потребностей

общества. В настоящий момент наиболее эффективными выступают такие приемы, как: добавление к классической, печатной форме опубликования нормативных правовых актов электронной формы; преподнесение информации, содержащейся изначально в официальных источниках, в неофициальной форме; варьирование носителей и форм подачи неофициальной информации в СМИ, исходя из возрастных, профессиональных и иных особенностей различных категорий граждан, и др.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ — ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН

2.1. Правовая информированность, правосознание и правовая культура граждан: корреляция понятий

Правовая информированность, как мы уже выяснили, может быть рассмотрена как необходимое субъективное право, состояние и одновременно характеристика личности и общества. Другими важнейшими характеристиками отдельного индивида и социума в целом выступают такие понятия, как «правосознание» и «правовая культура», и анализ их соотношения с понятием «правовая информированность» и образует цель настоящего параграфа.

Правосознание и правовая культура играют ведущую роль в механизме реализации правовых предписаний, определяют сущность правовой системы страны¹. Будучи важнейшими компонентами гражданского общества, они представляют собой ценностные детерминанты, от которых зависит успех функционирования демократических институтов. Однако многогранность феноменов «правовая культура» и «правосознание» обуславливает теоретические и методологические проблемы как при выведении их дефиниций, так и при рассмотрении их корреляции.

Термин «культура» происходит от латинского *cultura* — возделывание, обрабатывание и в широком смысле обозначает все, что создано человеческим обществом и существует благодаря физическому и умственному труду людей в отличие от явлений природы. Поскольку право выступает продуктом деятельности человека, правовая культура представляет одну из сторон общей культуры общества и базируется на ее началах, являясь показателем уровня развития общей культуры, отражением менталитета нации.

¹ См.: Горячкова Ю.М. Взаимосвязь правосознания и правовой культуры // Вестник научных конференций. 2015. № 3-6 (3). С. 44.

Правовой культуре современного общества отводится роль важного регулятора социальных отношений, в связи с чем непреходящую актуальность сохраняет поиск путей повышения ее уровня, что, в свою очередь, способствует развитию общественного и индивидуального правосознания, идентификации права как важнейшей социальной ценности, исключению причин и условий распространения правового нигилизма.

В научной литературе встречается чрезвычайное множество определений феномена «правовая культура», при этом существует несколько основных подходов к пониманию его сущности. Так, одни ученые рассматривают правовую культуру как некое состояние (правовой жизни¹; личности, социальной группы, общества в целом²) или же уровень (развития в государственно-правовой организации жизни людей³). Другие определяющим в содержании правовой культуры считают понятие «ценность» (духовные ценности в сфере права⁴; совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества⁵). Третьи включают в содержание данного феномена сразу несколько элементов (совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность⁶; совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившую достижения правовой мысли, юридической техники и практики⁷, систему овеществленных и идеальных

¹ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2018. С. 437.

² См.: Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 18.

³ См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства : учебник. М., 2015. С. 272.

⁴ См.: Цыбулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 15.

⁵ См.: Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000. С. 41.

⁶ См.: Баранов П.П., Окусов А.П. Аксиология юридической деятельности. Ростов н/Д, 2003. С. 72.

⁷ См. Общая теория государства и права : академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2013. Т. 3. С. 508.

культурных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей¹.

Обилие дефиниций феномена «правовая культура» в современной науке указывает на то, что процесс формирования единого и общепризнанного значения указанного понятия еще не завершен. Однако ученые сходятся во мнении, что следует различать правовую культуру личности и правовую культуру общества в целом. Иногда их рассматривают как две трактовки одного и того же понятия — широкую (правовая культура общества) и узкую (правовая культура отдельного лица). Первая включает в себя правовые ценности — законы, законодательную технику, правовую науку, юридическое образование, юридическую практику, правопорядок, причем, что важно, именно высокого качества, вторая охватывает индивидуальные характеристики, такие как развитое правосознание, высокий уровень овладения умениями и навыками правомерного поведения².

По нашему мнению, все-таки правильнее говорить не о широкой и узкой трактовке одного и того же понятия, а о существовании двух безусловно взаимосвязанных, но тем не менее разных, прежде всего, по своему масштабу феноменов — правовой культуры личности и правовой культуры общества. И если первая имеет корреляционные связи с правовой информированностью индивида как внутриличностной характеристикой, то вторая соотносится уже с правовой информированностью как состоянием общества в целом.

Правовая культура общества — это, бесспорно, важнейший элемент его правовой системы, непременное условие функционирования и эволюционного развития государства. Однако некоторые ученые считают, что правовая культура не представляет собой самостоятельного компонента правовой системы, а служит лишь одной из фундаментальных ценностных его характери-

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М., 2016. С. 248.

² См.: Назаренко Г.В. Теория государства и права. 4-е изд., стер. М., 2015. С. 62.

стик¹. Полагаем, что это не более чем «игра слов», и правовую культуру можно с равной долей истины назвать и составляющей правовой системы, и характеризующим ее явлением.

Сущность любого явления отчетливее всего проявляется в процессе анализа его функций. Роль функционального назначения правовой культуры сводится к тому, чтобы сохранить духовное богатство народа в правовой сфере, передать юридический опыт современников потомкам, поддержать механизм воспроизводства общественного правосознания и его воздействия на важнейшие сферы жизни (политическую, экономическую, культурную и т.д.).

Правовая культура выполняет в обществе сразу несколько функций, относительно числа и конкретного перечня которых среди ученых нет единства. Так, Е.В. Аграновская признает за правовой культурой только две функции: 1) отражение правовой действительности и 2) выработку ценностно-нормативной ориентации личности в правовой сфере, регулирование ее поведения и деятельности². Первая функция, условно называемая отражательной, охватывает все стороны процесса познания явлений правовой жизни, их осознание и оценку личностью. Вторая функция может именоваться регулятивной и она закономерно проистекает из первой.

Большинство же ученых, как правило, выделяют у правовой культуры много функций. Так, перечень функций правовой культуры, по мнению О.Ф. Павлова, состоит из познавательной, преобразовательной, прогностической, регулятивной, оценочной, коммуникативной и воспитательной³. В трактовке Т.Ю. Алексеевой и И.А. Кузнецова правовая культура выполняет познавательную, мировоззренческую, ценностную, нормативную, коммуни-

¹ См.: *Карташов В.Н., Баумова М.Г.* Правовая культура: понятие, структуры, функции. Ярославль, 2008. С. 27.

² См.: *Аграновская Е.В.* Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. С. 24–28.

³ См.: *Павлов О.Ф.* Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы (на примере сотрудников милиции) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 62–63.

кативную, воспитательную, функцию накопления и хранения информации и функцию освоения и преобразования правовых отношений¹.

В.Н. Карташов и М.Г. Баумова предлагают более сложную классификацию функций правовой культуры, во-первых, подразделяя их на общесоциальные и специально-юридические, и, во-вторых, проводя дифференциацию внутри каждой из групп. Так, группа общесоциальных функций включает в себя экономическую, политическую, социальную, идеологическую, экологическую, демографическую, а специально-юридических — правообразующую, регулятивную, функцию охраны (обеспечения) прав, свобод и обязанностей людей, их коллективов и организаций, аксиологическую, прогностическую, правосоциализаторскую, коммуникативную и функцию трансляции правового опыта².

На основе анализа приведенных точек зрения, полагаем, что перечень основных функций правовой культуры выглядит следующим образом:

познавательно-преобразовательная — связана с теорией и практикой формирования правового государства и обеспечения становления гражданского общества, отвечает за создание правовых и нравственных гарантий важнейших общечеловеческих ценностей;

праворегулятивная — обеспечивает качественное, бесперебойное и эффективное функционирование всех элементов правовой системы и реализуется через юридические нормы;

ценностно-нормативная — проявляется в оценке юридических норм и иных объектов правовой действительности;

правосоциализаторская — отвечает за формирование правовых качеств личности посредством организации массового юридического образования и просвещения населения, оказания правовой помощи, стимулирования процессов самовоспитания;

¹ См.: Алексеева Т.Ю., Кузнецов И.А. Функции правовой культуры во взаимосвязи с общественной жизнью и элементами правовой системы // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2014. № 2 (23). С. 67–71.

² Подробнее об этом см.: Карташов В.Н., Баумова М.Г. Указ. раб. С. 86–160.

коммуникативная — способствует общению граждан в правовой сфере, а также поддержанию связи с другими правовыми культурами;

прогностическая — заключается в анализе тенденций развития элементов правовой системы общества (процессов правотворчества и реализации права, поддержания состояния законности и правопорядка, обеспечения правомерного поведения граждан и т.д.), определении средств для достижения поставленных целей и предвидении вероятных последствий.

Правовая культура личности, как уже говорилось, — феномен, неразрывно связанный с правовой культурой общества и в определенном смысле проистекающий из него. Иначе говоря, правовая культура личности — это проявление правовой культуры общества в конкретном индивиде. По мнению В.П. Сальникова, она представляет собой степень и характер прогрессивно-правового развития личности, которые в своей совокупности обеспечивают ее правовую деятельность¹.

Правовая культура личности тесно соотносится с ее правовой активностью. Некоторые ученые и вовсе приравнивают правовую культуру исключительно к активной творческой деятельности людей по освоению правовой действительности², что, на наш взгляд, слишком категорично. Тем не менее, взаимосвязь указанных понятий очевидна и у нее можно выделить две стороны: с одной, правовая культура воплощает в себе результат правовой активности; с другой — образует базу для проявления ее в будущем³.

Еще одним предметом для научных дискуссий стала структура правовой культуры. Соглашаясь в том, что правовая культура есть комплексное, сложносоставное образование, далее точки зрения теоретиков расходятся.

¹ См.: Сальников В.П. Правовая культура и поведение советских граждан. (Вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 37.

² См.: Дубских Л.Л. Формирование правовой культуры личности в условиях развитого социализма // Научное управление развитием социальной структуры социалистического общества. Вып. 3. Саранск, 1975. С. 9.

³ См.: Суворов Л.К. Правовая культура личности и роль советской юридической системы в ее формировании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 15.

Первая группа ученых пошла по пути простого перечисления входящих в ее состав элементов. Например, В.П. Сальников называет в качестве таких право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерную деятельность субъектов¹. Р.А. Ромашов и А.Г. Тищенко компонентами правовой культуры считают правовые ценности, источники права, правосознание, средства и методы правового регулирования, мотивацию и формы правомерного поведения, юридические гарантии обеспечения приоритета права по отношению к другим социальным регуляторам². Л.А. Петручак выделяет три базовых элемента правовой культуры: право, правовое сознание, правомерное поведение, которые отражают три важнейших ее (культуры) сущностных слагаемых — знание права, уважение к праву и социально-правовую активность³.

Вторая группа теоретиков, помимо перечисления компонентов правовой культуры, дает им дополнительные характеристики. А.П. Семитко, включая в ее состав правовые тексты, деятельность, правовое сознание и субъектов, взятых в определенных качественных состояниях и уровнях прогрессивно-правового развития⁴, фактически говорит не просто о явлениях, а о степени их совершенства. Его поддерживает в этом В.В. Лазарев, рассматривая правовую культуру как качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в уровне развития и совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности⁵.

Третья же группа ученых предлагает еще более сложные варианты структуры исследуемого феномена. В частности, в работе В.Н. Карташова и

¹ См.: Сальников В.П. Указ. раб. С. 32–45.

² См.: Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 7–10.

³ См.: Петручак Л.А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica. 2009. Т. LXVIII. № 5. С. 1073.

⁴ См.: Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии) : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 12.

⁵ См.: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 296.

М.Г. Баумовой правовая культура рассматривается как полиструктурное образование, включающее в себя генетическую и функциональную, логическую и психологическую, временную и пространственную, стохастическую и другие структуры¹.

Отсутствие единого подхода к структуре правовой культуры вполне закономерно, поскольку в науке нет единства в содержании включаемых в нее элементов (права, правовых ценностей, правомерного поведения и т.д.). Но при всем при этом, какую бы трактовку (простую или усложненную) структуры правовой культуры мы не взяли бы за основу, в качестве одного из ее основных компонентов в обязательном порядке называется правосознание.

Правосознание есть форма общественного сознания, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение субъекта к праву, его принципам, нормам, учреждениям и институтам. Непременным атрибутом правосознания как свойства личности, определяющим его суть, является один из двух знаков — «плюс» или «минус». Правосознание не бывает нейтральным: оно может характеризоваться либо положительно (в таком случае принято говорить о развитом правосознании), либо отрицательно (предстает в одной из деформированных форм, о которых речь пойдет далее). Однако само существование правосознания у любого человека не подвергается сомнению. И законопослушный гражданин, и преступник обладают им. Об этом говорили еще классики правовой мысли: «Нет человека без правосознания... Правосознание как духовный орган, необходимый человеку, участвует так или иначе во всей его жизни даже и тогда, когда человек совершает преступление»².

Структура правосознания включает в себя два основных компонента — правовую психологию и правовую идеологию. Правовая психология охватывает обыденное правовое сознание и объединяет в себе чувства, эмоции, настроения, привычки, стереотипы по отношению к правовым нормам, с кото-

¹ См.: *Карташов В.Н., Баумова М.Г.* Указ. раб. С. 33–36.

² *Ильин И.А.* Собр. соч. М., 1993. Т. 1. С. 224.

рыми индивид сталкивается в обычной, повседневной деятельности. Правовая же идеология являет собой систематизированные представления о правовой действительности и отличается научным либо философским видением права как целостного социального института¹.

Различие правовой психологии и правовой идеологии заключается еще и в особенностях их формирования и изменения: если первая образуется стихийно, как ответная реакция любого человека на тот или иной юридический феномен, то правовая идеология нуждается в более глубоком осмыслении права как части культурного мира.

С одной стороны, как отмечает А.Ф. Черданцев, психическое отношение к правовой действительности (правовая психология) складывается на основе знания и оценки права², а это, казалось бы, говорит о первичности правовой идеологии. С другой, возражают Е.В. Ильенко и В.А. Беловолов, глубоким, систематизированным правовым знаниям и оценкам предшествует фрагментарная, случайная информация, поступающая к индивиду неорганизованно, стихийно, зачастую сильно эмоционально окрашенная³, что свидетельствует об определяющем характере уже правовой психологии.

Избежать логического противоречия можно, сделав вывод, что правовая психология и правовая идеология как компоненты правосознания взаимосвязаны и взаимообусловлены. Правовая идеология создает базу для повседневного правоощущения, а правовая психология становится средой для развития правовых идей, целей, программ.

Основная миссия правосознания — быть личностным регулятором юридически значимого — положительного либо отрицательного (то есть законопослушного либо противоправного) поведения субъектов. Реализация

¹ См.: Бакулов В.Д., Пащенко И.В. Дихотомия правопонимания сущности и структуры правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 100–102.

² См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2002. С. 332.

³ См.: Ильенко Е.В., Беловолов В.А. Правосознание в структуре правовой культуры личности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 13. С. 175.

данной миссии осуществляется благодаря основным функциям правосознания — познавательной, оценочной и регулятивной. При этом первая и вторая функции непосредственно не включены в процесс организации юридически значимого поведения личности, однако создают для этого необходимые предпосылки.

В рамках тематики нашего исследования интерес представляет, прежде всего, *познавательная функция* правосознания, которая отвечает за восприятие юридически значимой информации, заключенной в нормах права и ее усвоение субъектом. Правовая информация имеет коррелирующую взаимосвязь именно с данной функцией. Соответственно, правовое информирование граждан, преследующее цель повышения уровня правосознания, работает главным образом с его познавательной функцией.

Однако одного только знания правовых норм для осознанных законопослушных действий личности (ключевое слово здесь — осознанных) недостаточно, поэтому познавательная функция правосознания — далеко не единственная. Если попытаться проникнуть в глубинную суть истинно правомерного поведения, то оно в значительной степени определяется принятием принципов права, в которых закрепляются социально-правовые ценности, а это относится к сфере действия уже иной — *оценочной* (в другом варианте — *отражательной*¹) *функции правосознания*.

Ценностное отношение к праву можно назвать центральной компонентой правосознания. Аксиологическая сторона воздействия права на человека затрагивает более глубокие мотивы его поведения, чем простая информация о дозволенном и запрещенном. Система правовых ценностей, осознаваемая и принимаемая личностью, служит показателем достигнутого уровня ее социализации², другими словами — «включенности» в конкретное общество со сложившимся позитивным правом.

¹ См.: Бельский К.Т. Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. С. 70–79.

² См.: Бусурманов Ж.Д. Социальная активность и правомерное поведение личности в советском обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1984. С. 11.

Действовавшее в советском обществе позитивное право представляло собой властные предписания (то есть по сути приказы), исходящие от государства. В основном они исполнялись за счет такого распространенного мотива, как страх перед наказанием, что в принципе обеспечивало определенный порядок в обществе. Тем не менее, устойчивым данный порядок назвать было нельзя. Ситуация, когда нормы права не нарушаются исключительно благодаря боязни граждан наступления неблагоприятных последствий, а поведение личности фактически формируется под давлением извне, не предполагает, а скорее даже противоречит осознанию ею ценности права.

Дело в том, что психологическое насилие над личностью с чьей-либо стороны (в данном случае — государства), выражающееся в подавлении ее свободной воли, разрушает ее целостность и самобытность, что в свою очередь ведет к разрыву коммуникативных связей, объединяющих столь разных и уникальных в своем роде людей. Верным является и обратное утверждение: если законодательство, отражающее общественный интерес, не противоречит, а напротив, действует в согласии с интересом индивидуальным, поощряет развитие личности, стимулирует ее созидательные качества, то правовые нормы приобретают в сознании граждан истинную ценность¹. Поэтому значимость аксиологического аспекта воздействия права на личность сложно переоценить, и именно его следует учитывать при планировании законотворческой деятельности, поскольку изменить в нужную («положительную») сторону правовую установку индивида гораздо сложнее, чем пошатнуть сложившуюся систему ценностей «неправильным» (необоснованным, несправедливым) нормативным правовым актом.

Правовые ценности в том или ином виде оказывают влияние на все элементы поступка: потребности, интересы, мотивы, цели, средства и непосредственно действия субъекта. Однако наиболее «чувствительна» стадия принятия решения, когда происходит выбор конкретного варианта поведения

¹ См.: *Игнатенкова К.Е.* Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 62–63.

из всех возможных. Таким образом, в результате ценностного воздействия юридических норм на правосознание формируется правовая установка личности¹.

Само понятие «установка» относится и к психологии, и к социологии одновременно. В психологии его определяют как главное образование психики, выступающее в качестве интегрального по отношению ко всем остальным образованиям². Социология же рассматривает понятие установки как воплощение ценностной ориентированности, предстающей в виде социально обусловленной готовности (предрасположенности) индивида к некоему заранее известному явлению, событию, человеку³.

По своим сущностным качествам установка обладает способностью задавать мотивацию действий, постановку цели и выбор средств для ее достижения. Она означает не сознаваемую личностью готовность принимать реальность под неким сформировавшимся углом зрения и осуществлять обратную связь по заранее сложившемуся образцу, не проводя всесторонний анализ конкретной ситуации⁴.

Правовая установка — видовое понятие по отношению к понятию социальной установки и по аналогии может трактоваться как предрасположенность индивида реагировать определенным образом на разнообразные явления юридической действительности, а также его склонность к конкретному юридически значимому поведению⁵. Иными словами, правовая установка, принадлежа волевой сфере индивидуального правосознания, представляет

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 71–72.

² См.: Унадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961. С. 192.

³ См.: Социальная психология. Краткий очерк. М., 1975. С. 98.

⁴ См.: Столяренко Л.Д. Психология: учебник для вузов. СПб., 2013. С. 428.

⁵ См.: Семитько А.П. Понятие и структура правовой установки, ее роль в правовом поведении // Проблемы реализации права : межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 28.

собой внутриличностную «настроенность» совершать действия согласно некоему «запрограммированному» вектору¹.

Значимость правовых установок в механизме правового регулирования заключается в том, что они во многом определяют «обыденное» правовое поведение, которое составляет значительный объем в общем массиве законопослушного поведения. Правовые установки «запускают» процесс совершения юридически значимых действий, выступая «мостиком» между личностью и правом, ее правовыми чувствами, мотивами и проявляемой ею социально-правовой активностью².

Особенность формирования правовой установки (как и любого другого вида социальных установок) состоит том, что она складывается из индивидуального опыта и опыта окружающих людей. Не редкостью является ситуация, когда отношение личности к конкретной правовой норме и, соответственно, готовность (либо неготовность) к ее реализации формируется без фактического понимания ее содержания. В результате действия индивида в ситуации, регулируемой данной нормой, могут детерминироваться не знанием целей и сути нормы, а «ореолом», сложившимся вокруг нее, — мнением общественности, официальной «подачей», комментариями в средствах массовой информации³.

Формирование «правильных» установок (под данным термином мы подразумеваем установки, соответствующие интересам государства и общества) происходит в результате грамотно организованной и эффективно функционирующей системы правового воспитания. Показателем этого выступает ситуация, когда готовность индивида к неукоснительному соблюдению норм права определяется не наличием строгого контроля, не страхом перед наказанием, а сознательным, добровольным стремлением исполнять свои обязан-

¹ См.: Каминская В.И., Раминов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры. М., 1974. С. 48.

² См.: Бейсенова А.У. Механизм воздействия права на сознание личности в условиях развитого социализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1978. С. 10.

³ См.: Абрамов А.И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. 2006. № 5. С. 30.

ности. В этом, то есть в формировании у личности склонности к осознанному законопослушному поведению, другими словами, в создании правовых установок, приносящих пользу и личности, и государству заключается суть правового воспитания. При этом человек учится бережно относиться к нормам права за счет понимания их важности и осознания ценности права как такового¹.

Правовое воспитание, таким образом, создает ценностный образ права, «прививает» личности высокие правовые идеалы. У человека формируется глубокая внутренняя убежденность в справедливости позитивного права, его нужности обществу, необходимости существования определенных ограничений собственной свободы ради свободы других людей. Задачи правового воспитания многогранны и направлены не только и не столько на обеспечение пассивного правомерного поведения, сколько на поощрение позитивной социально-правовой активности личности, проявления ею инициативы ради удовлетворения собственных интересов в согласии с общественно полезными целями.

Познавательная и оценочная функции правосознания объединены общим предназначением, заключающимся в формировании в сознании личности определенных правовых моделей, стереотипов, то есть готовых вариантов поведения при том, что само поведение ими не охватывается. Иными словами, данные функции отвечают за готовность личности к действию, а имеющийся потенциал реализуется уже под влиянием третьей — регулятивной функции правосознания.

Регулятивная функция правосознания определяет деятельную компоненту внутреннего мира индивида². Ее результатом выступает поведенческая реакция, воплощающаяся в юридически значимых действиях — соответствующих либо противоречащих закону. По меткому выражению А.И. Абра-

¹ См.: Рзаев Т.Р. Стимулирование и средства обеспечения правомерного поведения советских граждан : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1988. С. 14.

² См.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения / под ред. Е.В. Шороховой, М.И. Бобневой. М., 1976. С. 22.

мова, данная функция как бы «венчает» все остальные¹. Это предопределяется тем фактом, что и накопление правовых знаний (познавательная функция правосознания), и формирование соответствующего к нему отношения (оценочная функция) служат в конечном счете тому, чтобы воплотиться в реальных поступках, а на это и направлена регулятивная функция правосознания. В данной функции отчетливо прослеживается волевая составляющая. Воля имеет наитеснейшую взаимосвязь с деятельной стороной сознания и включена и в процесс мышления. Несмотря на то, что сама по себе воля не диктует направление интереса, суть мотива, цели, она представляет собой двигательную силу рационального (познавательного) и эмоционального процессов сознания.

Таким образом, воля так или иначе сопровождает весь процесс мышления и наиболее ярко проявляется именно в фактических действиях, являющих собой объективированное выражение сознания. Сформировавшийся в сознании личности образец (стереотип) поведения воплощается в жизнь именно благодаря человеческой воле. Волевые усилия трансформируют идеальные (то есть нематериальные) образы, хранящиеся в правосознании, в материю общественного бытия.

Функции правосознания можно назвать самостоятельными лишь условно, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Реализация одной функции неизбежно предполагает задействование других и, наоборот, без любой из них правосознание не сможет обеспечить претворение заложенного в правовой норме потенциала в юридически значимое поведение. Отношение к правовой норме (оценочная функция) складывается в результате формирования в сознании личности знаний об этой норме (познавательная функция) и лишь совокупность данных условий делает возможным воплощение нормы вовне, в действиях индивида (посредством реализации регулятивной функции правосознания).

¹ См.: *Абрамов А.И.* Указ. раб. С. 30.

Уяснив благодаря проведенному анализу их функций сущность понятий правовой культуры и правосознания, можно приступить к исследованию их соотношения. На близость данных понятий неоднократно указывалось в работах ученых. Например, А.Ч. Чупанова говорит о том, что взаимосвязь правовой культуры и правосознания выражается, в частности, в том, что их высокий уровень служит необходимым условием формирования гражданского общества¹. В.Л. Климентовым правовая культура и правосознание рассматриваются в едином контексте юридического образования². Ш.Б. Магомедов и М.Г. Амиров отмечают у них схожие либо одни и те же средства формирования и повышения³.

Кроме того, некоторые ученые приписывают данным феноменам одинаковые функции, а именно: познавательную, оценочную, регулятивную и функцию правовой социализации⁴. Впрочем, встречаются и те, кто выступает против отождествления функций правовой культуры и правосознания⁵.

При всем при этом допускать смешение указанных понятий не следует, что иногда происходит в научных работах. Так, исходя из трактовки правовой культуры Л. Фридмэна как части общей культуры общества, имеющей отношение к правовой системе и включающей убеждения людей, их ценности, ожидания и идеалы⁶, провести ее дифференциацию с категорией «правовое сознание» довольно сложно.

¹ См.: Чупанова А.Ч. Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного ун-та. 2012. № 4. С. 39–41.

² См.: Климентов В.Л. Развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 50. С. 207–210.

³ См.: Магомедов Ш.Б., Амиров М.Г. Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры // Юридический вестник Дагестанского государственного ун-та. 2014. № 4. С. 16–17.

⁴ См.: Каландаришвили З.Н. Деформация правосознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 10.

⁵ См.: Карташов В.Н., Баумова М.Г. Указ. раб. С. 90.

⁶ См.: Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993. С. 11.

Принципиальные различия правовой культуры и правосознания становятся очевидными при характеристике первой как меры использования правовых ценностей. Правовая культура в отличие от правосознания в обязательном порядке включает в себя поведенческий (деятельностный) компонент. Недаром правовую культуру иногда называют позитивным правовым сознанием в действии¹.

Итак, мы выяснили, что правовая культура и правосознание являются довольно близкими, но не тождественными понятиями. Подход к определению их корреляции может быть различным. Первый вариант заключается в рассмотрении одного из них как показателя, индикатора второго. По мнению В.Н. Гуляихина, правовая культура общества выражается в достигнутом уровне правосознания личности и в целом в правовом развитии граждан². Н.И. Матузов и А.В. Малько также связывают уровень правосознания с правовой культурой общества, считая первый показателем второй наряду с иными маркерами (полноценным законодательством, развитой правовой системой, эффективным независимым правосудием, состоянием законности, широким спектром прав и свобод гражданина, юридической грамотностью населения и др.)³.

Вторая точка зрения на соотношение понятий правовой культуры и правосознания берет за основу объем данных научных абстракций. Некоторые ученые выдвигают достаточно парадоксальную, на наш взгляд, точку зрения о том, что правовая культура есть часть правосознания⁴. Однако подобные позиции единичны. Подавляющее большинство ученых, полагаем, вполне обоснованно включают правосознание в объем понятия правовой культуры. Так, В.П. Сальников считает, что структурными элементами пра-

¹ См.: Толочкова А.Н. Правовая культура личности // Правовая культура. 2014. № 1 (16). С. 84.

² См.: Гуляихин В.Н. Правовая культура: понятие и структура // Мировоззрение. Духовность. Ценности : сборник научных статей. Вып. 7, 8. Волгоград, 2000. С. 91–103.

³ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. раб. С. 249.

⁴ См.: Данькова Л.И. Правовая культура как элемент национального правосознания // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2014. С. 80–87.

вовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их роли быть эталонами поведения: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов¹. По мнению В.В. Лазарева, правосознание как система духовного отражения всей правовой действительности является одним из наиболее крупных элементов правовой культуры в конкретно-социологическом аспекте². В.И. Каминская, А.Р. Ратинов рассматривают правосознание как культурный комплекс, входящий вместе с другими (правом, правоотношениями, правовыми учреждениями и др.) в состав правовой культуры³.

Согласно позиции А.А. Мусурманкулова правосознание распространяется только на духовную жизнь общества, а правовая культура включает духовные характеристики и «материальные придатки» права — юридические учреждения, их организацию, отношения⁴.

Приведенные точки зрения объединяет то, что правовая культура личности подразумевает довольно высокий уровень правового сознания. Как верно замечает Г.С. Працко, вне развитого правосознания личности и общества правовая культура подобающим образом формироваться и существовать не может⁵.

Чтобы представить полную картину внутриличностного мира индивида, к соотношению «правовая культура — правосознание» необходимо добавить еще один элемент — правовую информированность. Все три феномена, безусловно, тесно взаимосвязаны. Главное, что их объединяет, — взаимозависимость и взаимообусловленность качественного состояния. Повышая уровень правовой информированности граждан, мы содействуем развитию

¹ См.: Сальников В.П. Указ. раб. С. 15.

² См.: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. С. 287.

³ См.: Каминская В.И., Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 39–67.

⁴ См.: Мусурманкулова А.В. Взаимодействие правосознания и правовой культуры // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 6. С. 120–122.

⁵ См.: Працко Г.С. Естественное право и правовые законы как фактор развития правосознания и правовой культуры личности // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 20.

их правосознания и правовой культуры. Следовательно, схожи также способы воздействия на них со стороны государства.

Каждый названный феномен можно рассматривать применительно к двум основным субъектам — личности и обществу. Правовая культура, правосознание и правовая информированность (их высокий уровень и качество) по отношению к обществу, выступают обязательственными атрибутами государства, претендующего на статус правового. Следовательно, и цели у них одни — способствовать эволюционному правовому и социальному развитию, торжеству идей и принципов демократии, поддержанию законности и правопорядка, наиболее полной реализации прав и свобод человека, формированию полноценного гражданского общества.

Применительно к личности каждый рассматриваемый феномен связан с правовой активностью. Правовая культура общества представляет собой синтез социально-правовой активности отдельных личностей, коллективов и иных субъектов права. Надлежащий уровень правосознания побуждает личность к правовому поведению, скоординированному с публичными интересами¹. Правовая информированность дает возможность выбирать наиболее подходящий курс реализации правовых предписаний, заложенных в юридические нормы.

Ставить в один ряд правовую культуру, правосознание и правовую информированность позволяет также то обстоятельство, что у них можно выделить, как правило, одни и те же уровни. В научной литературе представлены обыденный, профессиональный (специальный) и теоретический уровни правовой культуры личности². В.М. Бояр фактически выделяет обыденный (включающий несколько подуровней), профессиональный и научно-

¹ См.: *Макимова И.М.* Правосознание как источник правового поведения личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 10.

² См.: *Сальников В.П.* Указ. раб. С. 15.

теоретический уровни — уже в отношении правовой информированности¹. Аналогичная градация существует и в правосознании².

Поскольку сходство категорий «правовая культура», «правосознание» и «правовая информированность» базируется на единстве функционального назначения, применимости и к отдельной личности, и обществу в целом, одинаковой уровневой классификации, то основное их различие состоит в объеме. Наиболее широкой среди вышеназванных абстракций является категория «правовая культура», охватывающая целый ряд внутриличностных (если речь идет о правовой культуре отдельного индивида) либо социальных (если говорится о правовой культуре общества) характеристик.

Во-первых, правовая культура обязательно включает в себя правовую информированность, так как последняя была и остается главным инструментом формирования юридически зрелой (то есть культурной) личности. Важное место правовой информированности отводится в деятельностном подходе к сущности правовой культуры. По мнению Е.А. Зорченко, осведомленность, или правовая информированность, рассматриваемые им как синонимы, представляет собой формальный признак правовой культуры³. Как считает Н.В. Гапоненко, правовая культура представляет собой реализацию правовых знаний в процессе правовой деятельности⁴.

Во-вторых, правовую культуру невозможно представить без входящего в ее состав правосознания, так как в общесоциальном плане важнейшее значение имеет превращение приобретенных знаний (правовой информации) в правовые убеждения и стереотип правомерного поведения.

Таким образом, правовая культура как комплексное образование включает в себя правовую информированность — систему знаний базовых прин-

¹ См.: *Боер В.М.* Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 14.

² См.: *Захарцев С.И.* Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2. С. 48–53.

³ См.: *Зорченко Е.А.* Формирование правовой культуры личности в трудовом коллективе : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1982. С. 21.

⁴ См.: *Гапоненко Н.В.* Правовая культура как социологический феномен. Омск, 2005. С. 23.

ципов права и действующих в обществе нормативных правовых, правоприменительных и правоинтерпретационных актов и развитое правосознание, подразумевающее внутреннюю «обработку» данных знаний, восприятие правовой информации, готовность выстаивать свое поведение согласно установленным с закрепленными в обществе юридическим нормам.

Определенные различия имеются и в оценочной характеристике каждого из рассматриваемых феноменов. Правовая информированность как состояние общества или личности — это также только положительная категория. Она может либо присутствовать, характеризуясь определенным уровнем, либо отсутствовать (искаженные правовые сведения — это, по сути, тоже отсутствие правовой информированности правовая дезинформированность).

Правосознание, как уже говорилось, может быть как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». В первом случае принято говорить о развитом правосознании, о его высоком уровне, во втором мы имеем дело с его деформациями. Однако и в том и в другом речь идет именно о правосознании, которое непременно присутствует у каждого члена общества.

Что касается оценочной трактовки правовой культуры, существуют две противоположные точки зрения. Так, В.В. Карпунина и Н.А. Панферова полагают, что правовая культура в узком смысле может означать как позитивное, так и негативное отношение человека к правам других людей, уважение либо неуважение их свобод¹. Однако другие ученые, и мы с ними в этом солидарны, считают, что в правовую культуру не могут быть включены негативные юридические явления, процессы и состояния, поскольку они выступают элементами иного феномена — правовой антикультуры². И если отталкиваться от второй точки зрения, то получается, что понятие «правовая культура» имеет только один вариант оценки — строго положительный.

¹ См.: Карпунина В.В., Панферова Н.А. Понятие, структура и элементы правовой культуры в обществе // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2013. № 2. С. 105–107.

² См.: Карташов В.Н., Баумова М.Г. Указ. раб. С. 27.

Таким образом, понятия *правовой информированности, правосознания и правовой культуры* представляют собой элементы логической цепочки одного смыслового ряда, объединяемые, во-первых, сущностью (как особого состояния (характеристики) субъекта); во-вторых, одинаковой уровневой дифференциацией (личность—общество); в-третьих, схожим функциональным назначением (способностью влиять на юридически значимые действия граждан). Их *основное различие* обусловлено объемом понятий: правовая культура как комплексное образование включает в себя правовую информированность — систему знаний базовых принципов права и действующих в обществе нормативных правовых, правоприменительных и правоинтерпретационных актов, а правосознание — совокупность представлений и чувств, выражающих отношение субъекта к праву, его принципам, нормам, учреждениям и институтам, позволяющих обрабатывать данные знания и строить свое поведение в соответствии с действующими в обществе юридическими нормами.

Корреляционные взаимосвязи данных понятий основаны на том, что должный качественный и количественный уровень правовой информированности служит обязательным условием развитого правосознания, которое, в свою очередь, выступает основным компонентом правовой культуры индивида или общества в целом. Отсутствие или недостаток правовой информированности (правовая дезинформированность) ведет к деформациям правосознания, которые в совокупности с другими факторами свидетельствуют о юридической антикультуре субъекта.

2.2. Роль правовой информированности граждан в повышении уровня их правосознания

Для эффективного правового регулирования недостаточно только наличия юридических норм, содержащих правовую информацию, важно, чтобы был установлен контакт индивидуальной воли будущих субъектов правоот-

ношений с волей государства, выраженной в данных нормах. Непременное условие установления такого контакта — осознание индивидом направленных в его адрес юридических предписаний. В результате право как объективное явление, преломляясь через внутренний мир человека, становится субъективным. При этом оно не исчезает бесследно, а, напротив, «оседает» и «накапливается», постепенно формируясь в правосознание, которое уже само становится мощнейшей двигательной силой, влияющей на дальнейшее восприятие правовой информации и определяющей во многом юридически значимое поведение индивида.

Правосознание, понятие которого было подробно рассмотрено в предыдущем параграфе, — одна из основополагающих юридических категорий. По выражению В.А. Рыбакова, оно представляет собой «всепроникающий» элемент правовой системы, своеобразный канал поступления информации к субъекту, без которого невозможно ни правотворчество, ни правореализация¹. В научной литературе подчеркивалась значимость правосознания применительно к целому ряду юридических явлений: механизму правового регулирования², правовой политике³, правовой жизни⁴ и т.д.

Очевидно, что уровень правосознания важен прежде всего самому индивиду — для его эффективного функционирования как субъекта права: вступления в правовые отношения, реализации предоставленных правом возможностей и т.д. Как верно отмечал еще И.А. Ильин, «вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руково-

¹ См.: Рыбаков В.А. Регулирующая роль правосознания // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2011. № 3. С. 6.

² См.: Баландин А.А. Роль конституционного правосознания в механизме правового регулирования // Проблемы права. 2010. № 1. С. 57–60.

³ См.: Байниязов Р.С. Роль правосознания в выработке и реализации государством правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 173–174.

⁴ См.: Хаконова И.Б. Роль правосознания в правовой жизни общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 338–341.

дством...»¹. Однако правосознание отдельного гражданина как одна из множества составляющих общественного правосознания имеет значение и в глобальном плане, поскольку последнее играет незаменимую роль в построении правового государства² и становлении гражданского общества³.

Правосознание занимает особое место в процессе реализации права⁴. Во-первых, оно создает необходимый психологический и идеологический «фундамент» добросовестного использования гражданами предоставленных им возможностей (прав, свобод, законных интересов), а также добровольного исполнения возложенных на них обязанностей и соблюдения установленных запретов⁵. Кроме того, развитое правосознание, если можно так выразиться, правосознание «высшего уровня», является необходимым для правоприменителей с тем, чтобы они могли обоснованно, грамотно и эффективно оперировать нормами права для разрешения конкретных юридических дел.

На уровень правосознания оказывают влияние самые разноплановые факторы (явления, процессы), в числе которых в литературе, в частности, называют религию⁶, насилие⁷ и даже музыку⁸. Среди всего их многообразия определенную систему образуют так называемые информационные факторы

¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 93.

² См.: Фомичев С.М. Роль индивидуального правосознания в построении правового государства в современной России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 43–48.

³ См.: Мустафаева М.Г., Шахова Р.М. Место и роль правовой культуры и правосознания в становлении гражданского общества в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1 (80). С. 104–107.

⁴ См.: Баринов Э.Э., Кваша А.А. Роль конституционного правосознания в механизме реализации права // Юрист-Правовед. 2013. № 6 (61). С. 30–33.

⁵ См.: Мусурманкулова А.А. Место и роль правосознания в механизме правового регулирования // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 5. С. 209–211.

⁶ См.: Погребенная Ю.К. Влияние религии на формирование основ правосознания личности // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 3. С. 64–72.

⁷ См.: Грошева Т.М. Насилие и его влияние на правосознание молодежи // Фундаментальные исследования. 2005. № 6. С. 41–42.

⁸ См.: Зикратова Е.И., Сафронов В.В. Влияние музыки на формирование правосознания // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2013. № 8. С. 5–6.

(информационные технологии¹, средства массовой информации² и т.п.). Основным фактором данной группы, оказывающим, на наш взгляд, наиболее заметное влияние на уровень правосознания в конкретном обществе, выступает правовая информированность.

В предыдущем параграфе правовая информированность и правовое сознание рассматривались с позиции их взаимосвязи и взаимообусловленности с более объемным понятием правовой культуры. Однако невыясненным остается вопрос: каково же соотношение правовой информированности и правосознания?

Связь правосознания и правовой информированности неоднократно подчеркивалась в научной литературе. В частности, И.В. Шевченко отмечает, что информационные средства современных коммуникаций оказывают огромное воздействие на уровень правосознания как отдельной личности, так и общества в целом³. По мнению Л.В. Бутько, все, что происходит в информационном пространстве, объединяющем различные информационные потоки, влияет и на состояние правосознания⁴. В.Н. Кудрявцев подчеркивал, что поскольку правовое (юридически значимое) поведение индивида регулируется его правосознанием, то чрезвычайно важно внести в сознание личности такую информацию, которую он будет учитывать при определении целей и выборе средств своего поведения⁵.

Таким образом, бесспорно, что правовая информированность влияет на уровень правосознания личности. Чтобы определить характер и степень этого влияния, следует вновь вернуться к понятию и структуре правосознания.

¹ См.: Горылев А.И., Надыгина Е.В. Влияние информационных технологий на функции правосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1. С. 30–38.

² См.: Старшова И.С., Дудник И.М. Влияние СМИ на правосознание молодежи // Наука и общество. 2016. № 1 (24). С. 77–81.

³ См.: Шевченко И.В. Правовая социализация и правосознание молодежи // Общество и право. 2011. № 2. С. 72.

⁴ См.: Бутько Л.В. Информационное значение права и правовой реальности в контексте их воздействия на правосознание // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 5. С. 43–46.

⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 74.

Ядро правосознания образует осознание человеком ценности естественного права, прав и свобод человека, а также представление о действующем позитивном праве и о том, насколько оно соответствует базовым правовым ценностям. Однако, как верно отмечает Г.С. Працко, далеко не все члены общества имеют представление о соотношении естественного и позитивного права¹. Представление же о действующем позитивном праве — это есть правовые знания, образующие основу правовой информированности.

Тем не менее, в общераспространенной трактовке правосознания как совокупности чувств, представлений, переживаний, идей, настроений, эмоций, установок и т.д., выражающих отношение субъекта к праву, его принципам, нормам, учреждениям и институтам, когнитивный компонент правосознания упускается из вида. А ведь без знаний, то есть без информации о чем-либо, у индивида просто не может сформироваться никаких чувств, переживаний и т.п. по данному поводу. Как отмечает В.К. Самигуллин, правосознание свидетельствует о глубине освоения человеком меры права, о степени осознания им своего положения в обществе, а также того, в какой мере позитивное право соответствует неотчуждаемым правам и свободам человека². Ключевое понятие здесь — *осознание*, то есть *осознанное знание*. В этой связи чрезвычайно важно анализировать понятие правосознания с двух сторон — знания права и отношения к нему. Аналогичный подход содержится в работах ряда других ученых. Так, Е.А. Щегорцов говорит о том, что рассматриваемый феномен составляют познавательные, волевые и оценочные элементы, образующие правовые знания и отношение к действующему праву, различным правовым явлениям³. Схожую трактовку предлагает Н.Л. Гранат, толкующий правосознание как сферу сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву

¹ См.: Працко Г.С. Естественное право и правовые законы как фактор развития правосознания и правовой культуры личности // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 21.

² См.: Самигуллин В.К. Правосознание: корень добра и справедливости. 3-е изд., испр. М.; Уфа, 2014. С. 29.

³ См.: Щегорцов В.А. Психология правосознания. М., 1981. С. 63.

и практике его реализации¹. В.Д. Бакулов и И.В. Пащенко также придерживаются точки зрения, что правосознание включает в себя рациональный компонент — знание о явлениях правовой действительности и иррациональный (эмоциональный) — отношение к ним в виде упоминавшихся чувств, настроений, переживаний и пр.²

Таким образом, знания — неотъемлемый элемент, основа и детерминанта развития правосознания личности на протяжении всего ее жизненного пути. Иначе говоря, без правовой информированности правосознание ни возникнуть, ни эволюционировать не может.

Правовая информированность создает содержательную основу, «костяк» правосознания, что выражается, прежде всего, в формировании у индивида правовой ориентации³. Граждане не могут и не должны знать содержание всех действующих нормативных правовых актов, однако ориентироваться в правовом пространстве индивиду необходимо — с тем, чтобы он мог с помощью юридических средств решать возникающие спорные вопросы. Для этого население должно иметь информацию об основных принципах права и базовых нормах, закрепляющих их права и обязанности. Понятно, что при необходимости индивид может обратиться за профессиональной юридической помощью, однако даже это требует определенных правовых знаний (об отраслевой принадлежности того или иного вопроса, или, например, о возможности получения бесплатных юридических услуг).

Правовая информированность играет важнейшую роль уже на этапе формирования правосознания. Его основы закладываются в особом социальном процессе — правовой социализации личности. Под социализацией в об-

¹ См.: *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2013. Т. 3. С. 441.

² См.: *Бакулов В.Д., Пащенко И.В.* Дихотомия правопонимания сущности и структуры правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 99–100.

³ См.: *Панкратова М.Е.* Преодоление правового нигилизма через социальную и правовую ориентацию молодежи // Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 21-2. С. 212–227.

щем плане подразумевается процесс развития индивида во взаимодействии с окружающим миром, целью которого выступает его превращение в полноценного члена общества¹. Благодаря социализации происходит осознание, закрепление и соблюдение в деятельности личности установленных в обществе правил поведения². Что касается правовой социализации, то кратко ее можно определить как процесс формирования знаний, убеждений и мотивов правомерного поведения, то есть поведения, соответствующего интересам общества и государства³. При этом результатом правовой социализации выступает поведение не по принуждению, а на основе сознательного выбора личности, обладающей знаниями базовых принципов права и понимающей его значимость для общественного развития.

Правовая социализация — процесс непрерывный, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни⁴. Он осуществляется при участии целого ряда субъектов, которые меняются в зависимости от того или иного этапа развития личности. Начальные знания, позволяющие «запустить» процесс социализации, человек получает в семье. Далее в данный процесс включаются школа, досуговые учреждения, друзья и знакомые. Особенность настоящего времени состоит в том, что сегодня уже на начальном этапе становления личности огромное влияние на психику ребенка оказывают средства массовой информации (прежде всего, Интернет и телевидение).

Как отмечают специалисты в области психологии и педагогики, устойчивые индивидуальные системы представлений и установок по отношению к праву формируются именно в период детства и отрочества⁵. И особенно важно, о чем мы будем говорить далее, учитывая неустойчивость ценностных

¹ См.: Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2006. С. 3–4.

² См.: Резников Е.В. Особенности правовой социализации // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 24–26.

³ См.: Лапаева В.В. Указ. раб. С. 215.

⁴ См.: Бессарабов Р.А. Правовая социализация и правовое воспитание // Философия права. 2010. № 4. С. 118–122.

⁵ См.: Аршинова В.В., Кузнецова Н.В. Становление правосознания в картине мира подростков // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2014. № 11. С. 21–22.

ориентаций и недостаточность жизненного опыта подростка¹, организовать систему грамотного, качественного правового информирования на самом раннем этапе развития личности.

Таким образом, правовая социализация личности (в особенности начальный ее этап) происходит в основном за счет неофициальной правовой информации. Однако это вовсе не означает то, что официальная правовая информация исключена из процесса правовой социализации, ведь это бы привело к отрицанию ее роли в формировании и развитии правосознания, а это абсурдно. Однако характер и степень влияния официальной и неофициальной правовой информации на сознание личности, безусловно, различаются.

Известно, что информация воспринимается и запоминается гораздо лучше, если она сопряжена с определенными эмоциями (как положительными, так и отрицательными). С этой позиции значение официальной правовой информации в процессе формирования и развития правосознания является довольно «скромным». Сама по себе она не несет никакого эмоционального «заряда», отражает факты «в чистом виде», поэтому воспринимается такой, какая она есть. Активность индивида в ее поиске и качество усвоения напрямую связаны с его интересами. То есть среднестатистический человек обращается к тому или иному правовому акту только в случае его непосредственной связи (существующей или потенциально возможной) с конкретной жизненной ситуацией. Вся же остальная официальная правовая информация им, как правило, специально не отыскивается, а в случае столкновения с ней — не воспринимается.

Неофициальная правовая информация, напротив, редко бывает нейтральной. Она практически всегда эмоционально окрашена (причем негативно гораздо чаще, чем позитивно), а, значит, возможности оперирования ею в целях воздействия на сознание граждан значительно шире.

¹ См.: *Самыгин П.С.* Состояние современного российского общественного правосознания в контексте его влияния на правовую социализацию молодежи // *Общество и право.* 2007. № 2 (16). С. 47–52.

Жизнь современного человека невозможно представить себе без средств массовой информации, к которым мы все имеем ту или иную степень привязанности или даже зависимости. Однако, как отмечает А.В. Железняк, такая привязанность имеет как положительную (возможность оперативного и непрерывного получения новой информации), так и отрицательную сторону (опасность информационного давления на население, манипулирования общественным мнением)¹. Об этом же говорят В.П. Беспалова и А.В. Федоров, называя средства массовой информации идеологическим оружием, используемым в целях пропаганды и затуманивания сознания граждан².

При всем при этом потенциал положительного влияния СМИ на правосознание российских граждан, прежде всего, молодежи, огромен, поскольку для человека (а для подростка — особенно) телевидение и Интернет служат источниками целенаправленного получения информации³. Для реализации данного потенциала их деятельность должна быть подчинена не задаче повышения рейтинга любой ценой, а приоритету доведения до граждан достоверной, полной и своевременной правовой информации — актуальных сведений о действующих в обществе правилах поведения, о последствиях (как положительных, так и отрицательных их реализации и нереализации).

Таким образом, правосознание возникает и далее развивается в том или ином направлении в ходе правовой социализации, которая детерминируется и поддерживается благодаря поступлению к индивиду правовой информации во всем многообразии ее форм и видов. При этом важно осознавать, что зарождение и все дальнейшие трансформации правосознания личности подвержены воздействию и объективных, и субъективных факторов. Другими

¹ См.: Железняк А.В. Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2 (6). С. 39–42.

² См.: Беспалова В.П., Федоров А.В. Роль СМИ в изменении общественного мнения. Использование СМИ как идеологического оружия // Российский академический журнал. 2013. Т. 23. № 1. С. 40–41.

³ См.: Блясова И.Ю. Социально-психологическое воздействие СМИ на формирование правосознания и правовой культуры подростков // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 2 (18). С. 6–10.

словами, правосознание может формироваться как целенаправленно, так и стихийно. Однако, указывает М.Д. Чеснокова то, что выглядит стихийно, зачастую оказывается осознанным, целенаправленным воздействием через различные каналы¹. И роль правового информирования заключается как раз в упорядочении данного процесса, то есть подчинении его определенным правилам и условиям, направлении в соответствующем общественным интересам русле.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовая информированность образует необходимую базу своевременной, планомерной правовой социализации личности, в результате чего происходит формирование ее правосознания, ядром которого выступает строгая установка на правомерное поведение.

Одна из актуальнейших задач современной правовой действительности состоит в повышении уровня правосознания российских граждан. Ее решение чаще всего рассматривается через призму такого процесса, как правовое воспитание. Как отмечают специалисты, развитие правосознания личности и социальных групп происходит под воздействием совокупности социальных факторов и целенаправленной идеологической, воспитательной деятельности компетентных субъектов². Однако здесь мы вновь возвращаемся к проблеме понимания правового воспитания, от которого зависит соотношение его роли и роли правового информирования в решении задачи повышения уровня правосознания отдельной личности и общества в целом.

Повторим, что мы придерживаемся широкой трактовки понятий правового воспитания и правового информирования, что позволяет характеризовать их как две стороны единого по своей направленности процесса. Считаем, что в рамках проблематики, вынесенной в название параграфа, нерационально и в принципе некорректно рассматривать правовое информирование в

¹ См.: Чеснокова М.Д. Влияние на правосознание населения социальных результатов действия закона (на примере Федерального закона «О противодействии коррупции») // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 80.

² См.: Симоненко А.В. Криминологические проблемы воспитания и его роль в предупреждении преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 33.

отрыве от правового воспитания и наоборот. В процессе правового воспитания складывается база и повышается уровень правовой информированности населения, а правовое информирование способствует формированию воспитанных в юридическом плане граждан. Подлинное правовое воспитание, как утверждает Г.Ш. Хамитова, должно быть направлено на то, чтобы правовая информация, полученная в процессе обучения, закладывала основы устойчивой привычки правомерного поведения в любых условиях¹.

Обозначенные процессы играют одинаковую по своей значимости роль в том, какой уровень правового сознания мы в итоге имеем в конкретном обществе. Если в отношении правового воспитания данное утверждение вопросов не вызывает, поскольку правосознание выступает непосредственным объектом его воздействия, то применительно к правовому информированию это, возможно, не столь очевидно. Тем не менее, опосредовано, создавая качественную базу знаний содержания норм права, целей их принятия, социального назначения и способов реализации, правовое информирование формирует основы правосознания и способствует его развитию.

Необходимость организованного подхода к повышению качественного уровня правосознания личности отмечается не только в научных кругах, но и на государственном уровне, о чем свидетельствуют уже упоминавшиеся ранее Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан 2011 года. В качестве одного из основных факторов, способствующих формированию правовой культуры и позитивного типа правосознания, в данном документе рассматриваются распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации. Как мера государственной политики в области совершенствования законодательства Российской Федерации и правопримене-

¹ См.: *Хамитова Г.Ш.* Взаимосвязь правового образования молодых граждан и распространения правового нигилизма в молодежной среде // *Фундаментальные исследования.* 2007. № 4. С. 48.

ния признается обеспечение доступности правовой информации, развитие системы правового просвещения и информирования граждан, включая развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем. Тем самым официально признается связь между качеством правовой информированности населения и уровнем его правосознания.

Правовая информированность чрезвычайно важна не только для формирования и повышения уровня правосознания личности, но и для предотвращения развития его деформаций (деформационных форм).

Существует несколько основных форм деформации правосознания, каждая из которых отражает определенную патологию его развития, и все они, о чем мы будем говорить ниже, тем или иным образом связаны с недостатками или пороками правовой информированности. Наиболее четко эта связь прослеживается в такой деформированной форме правосознания, как *правовой инфантилизм*, означающий его несформированность. Упомянутая несформированность, в свою очередь, обусловлена недостаточностью юридических знаний, отсутствием строго определенных правовых установок¹. Личность, характеризующаяся правовым инфантилизмом, не испытывает потребности в правовой осведомленности, и как следствие — у нее не формируется желание и готовность согласовывать свои действия с принятыми в государстве юридическими предписаниями. Пробелы индивида в правовых знаниях порождают и соответствующее безразличное отношение к праву даже тогда, когда он становится участником правоотношений.

Правовой негативизм как форма деформированного правосознания отличается отрицанием ценности права и его роли как социального регулятора. Предпочтение при такой деформации отдается иным регуляторам (морали, традициям, обычаям и т.д.), которые считаются более эффективными.

¹ См.: Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права. Курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н.Новгород, 1993. С. 482.

Иногда правовым негативизмом называют радикальное отсутствие у личности правосознания¹. Такой подход считаем не совсем корректным, ибо, как уже неоднократно подчеркивалось, правосознание может быть или со знаком «плюс», или со знаком «минус» (развитым либо деформированным), но не может отсутствовать в принципе. В этой связи даже применительно к правовому инфантилизму мы говорим о неполной (неокончательной) сформированности правосознания, но не о тотальном его отсутствии.

В правовом негативизме, как и в любой другой форме деформированного правосознания, присутствуют недостатки в правовой информированности, а именно в той ее части, которая отвечает за понимание и принятие базовых ценностей и принципов права. Индивид с таким правосознанием старается не обращаться к праву даже в конфликтных ситуациях, игнорируя его как в сознании, так и в поведении. Однако он не нарушает его умышленно, чем характеризуется другая, безусловно, самая опасная форма деформации правосознания — правовой нигилизм.

Правовой нигилизм, рассматриваемый как характерная черта современного российского общества², российской правовой культуры³, даже как российский «образ жизни»⁴, заключается в активном неприятии личностью юридических предписаний, закона, общественного порядка в целом. Одни ученые видят сущность правового нигилизма в неуважении к праву⁵, скептической отрицательной позиции по отношению ко всем связанным с ним явле-

¹ См.: Смоленский М.Б. Правовой нигилизм и правовой идеализм как факторы, замедляющие развитие гражданского общества в России, и задачи правовой культуры в их преодолении // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 3. С. 5.

² См.: Левченко И.А. Правовой нигилизм как характерная черта современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Сер.: Социально-экономические науки. 2012. № 5. С. 237–243.

³ См.: Костина К.А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 10 (114). С. 333–340.

⁴ См.: Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080–2089.

⁵ См.: Бугаенко Ю.Ю. Правовой нигилизм как деформированный тип правовой культуры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 353–357.

ниям¹. Однако важно помнить, что при правовом нигилизме граждане не только не уважают законы своего государства, но и не боятся преступать их². Поэтому другие ученые совершенно, на наш взгляд, справедливо, в содержание правового нигилизма, помимо пассивного компонента, включают также активный компонент — фактические правонарушающие действия соответствующих субъектов (граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур)³.

Таким образом, особенность и одновременно опасность правового нигилизма состоят в том, что он соединяет в себе теорию и практику ценностного отрицания права в единстве данных составляющих⁴.

Причины правового нигилизма различны, но в целом они сводятся к не востребованности права обществом, противоречиям законодательства объективным реалиям, а также юридическому невежеству и правовой невоспитанности большинства населения⁵. Массовый обыденный правовой нигилизм сочетает в себе последствия таких явлений, как юридическая неосведомленность, скептические предубеждения и правовая наивность⁶. Следовательно, он напрямую связан с пороками в правовой информированности. В качестве таковых, помимо прочих, следует назвать ошибочное толкование, недоступность нормативных правовых актов для восприятия, непонимание того, что требуется для поддержания целостности правовой системы⁷. При этом важно понимать, что правовой нигилизм зиждется именно на проблемах и пробелах в правовой информированности, но не на ее отсутствии. Незнание

¹ См.: *Туманов В.А.* О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20.

² См.: *Масаллимова Г.Ш.* Правовой нигилизм молодежи как угроза национальной безопасности России // Международный академический вестник. 2014. № 3 (3). С. 38–40.

³ См.: *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2087.

⁴ См.: *Тузова В.А.* Социально-философские аспекты отечественного правового нигилизма // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 322–324.

⁵ См.: *Ершов Ю.Г.* Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 59–60.

⁶ См.: *Смоленский М.Б.* Указ. раб. С. 9.

⁷ См.: *Бурмистров С.В.* Действующее право и правовой нигилизм // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 46–48.

— это еще не отрицание, которым как раз и характеризуется правовой нигилизм.

При правовом нигилизме знания о праве присутствуют, но в неполном, некачественном, искаженном виде. Пробел в ценностной составляющей правовой информированности, как и в случае с правовым негативизмом, приводит к тому, что право воспринимается как ограничитель возможностей личности. Только в отличие от предыдущей формы индивид готов вступить с ним в открытый конфликт. Как следствие, у личности постепенно стирается грань между правомерным и противоправным поведением.

Распространению правового нигилизма способствует отсутствие качественно организованной, эффективной системы официального правового информирования, а также деятельность средств массовой информации, целью которых далеко не всегда является (как по идее должно быть) доведение до населения полных, своевременных и главное — соответствующих объективной реальности правовых сведений¹. В погоне за рейтингами информация подвергается сознательным искажениям, факты подменяются эмоциями, в результате у граждан складывается негативное отношение к праву, а это прямой путь к формированию устойчивого правового нигилизма.

Представляя опасность сам по себе, правовой нигилизм выступает причиной и катализатором других негативных социальных феноменов, таких как, например, коррупция. Связь данных явлений неоднократно подчеркивалась как дореволюционными учеными, так и современными исследователями². Отмечалась она и на высшем государственном уровне. В частности, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1999 г. говорилось о том, что воспитание в духе порицания преступности и взяточничества, пре-

¹ См.: Матевосова Е.К. Правовой нигилизм в России и его причины // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 22–30.

² См.: Букалерева Л.А., Шадрин О.В. Правовой нигилизм и коррупция: взаимовлияние, меры противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 86–89.

одоление правового нигилизма — одно из мощнейших средств борьбы с преступностью и коррупцией¹.

В организации системы противодействия как правового нигилизма, так и коррупции, особое место отводится правовому информированию населения. Не случайно в качестве одной из основных задач в Национальном плане коррупции названо повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям². Кроме того, это подтверждается цепочкой законодательных мер, направленных на обеспечение открытости деятельности органов государственной власти.

Еще более опасной формой проявления правового нигилизма выступает экстремизм³. Здесь пороки в правовой информированности выходят на новый уровень, трансформируясь из внутриличностной позиции в готовность к активным действиям, направленным на дезинформирование общества и провоцирование антиправительственных, революционных настроений.

Основное средство борьбы с двумя данными опасными феноменами российской действительности в общем и целом одинаковое — воспитание, только для сдерживания распространения правового нигилизма используется потенциал правового воспитания, а в случае противодействия экстремизму — политико-идеологического⁴. При этом оба они немыслимы в отрыве от правового информирования.

Однако зачастую тотальное отрицание ценности права удивительным образом сочетается с его наивной переоценкой. Особенность современной российской правовой действительности заключается в том, что, помимо пра-

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1999. 31 марта.

² См.: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // СЗ РФ. 2016. № 14, ст. 1985.

³ См.: *Сенин Н.И.* Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 7.

⁴ См.: *Сергун Е.П.* К вопросу о соотношении экстремизма и правового нигилизма // Правовая культура. 2011. № 2. С. 101.

вового нигилизма, другой чрезвычайно распространенной формой деформированного правосознания выступает правовой идеализм, который иногда еще называют правовым фетишизмом¹.

Правовой идеализм базируется на вере во всемогущество права как социального регулятора и наивной убежденности решения всех проблем общества при помощи одних только «мудрых» законов. Зачастую он неосознанно провоцируется действиями властей, которые вместо того, чтобы заставить уже принятые нормы работать, издают все новые и новые правовые акты², что, безусловно, гораздо проще, но менее эффективно. Данная деформированная форма правосознания также напрямую связана с пробелами в правовой информированности. И напротив, только полная, достоверная, своевременная информация о возможностях нормативных правовых актов и пределах их действия позволит избежать формирования ошибочного представления о праве как о «панацее от всех болезней», а соответственно и возникновения в этой связи проблем при столкновении с реальностью.

На первый взгляд, кажется, что правовой идеализм не так опасен, как правовой нигилизм. Однако вера во «всемогущую силу» права как социального регулятора неизбежно оборачивается разочарованием в нем, приводящим к еще более печальным последствиям. Не случайно В.Н. Синюков называет идеализацию правового способа решения проблем в привычном смысле его понимания «самым большим гуманитарным заблуждением ушедшего века»³, что, безусловно, оказывает деструктивное воздействие на общественное развитие.

В этой связи правовой нигилизм и правовой идеализм, по меткому выражению Н.И. Матузова, есть «две стороны одной медали»⁴. В основе обеих деформированных форм правосознания лежит в том числе юридическое не-

¹ См.: Смоленский М.Б. Указ. раб. С. 7.

² См.: Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Правовая культура. 2013. № 1 (14). С. 12.

³ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2016. С. 576.

⁴ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 189.

вежество — недостаток правовой информированности, результатом которого выступают не соответствующие действительности, несвоевременные, неполные правовые знания.

Также в качестве самостоятельной формы деформации правосознания выделяют *правовой эгоцентризм*, означающий внутриличностную склонность личности к злоупотреблению правом¹. Правовая информированность в данном случае, с точки зрения когнитивного ее компонента (правовых знаний), находится на высоком уровне, искажения происходят в мотивационном ее компоненте. Последний, обусловленный позицией имморализма и вседозволенности², придает правовым знаниям прагматичный характер. Это, в свою очередь, порождает соответствующие изменения в деятельностном компоненте, который приобретает направленность утилитарного удовлетворения узкоэгоистических интересов. Между тем «в здоровом обществе следует больше говорить об обязанностях, долге.... Идея единства прав и обязанностей, забытая в современной юридической практике, имеет глубокий моральный смысл. Абсолютизация свободы, свойственная западноевропейскому менталитету, исторически глубоко чужда русскому национальному и религиозному самосознанию»³. Внешне такое поведение соответствует закону⁴.

Каждая из вышеперечисленных деформаций правосознания включает в себе тот или иной вариант искажения (порока) отношения индивида к праву: пренебрежительное восприятие, сопровождающееся оценкой его не как фундаментальной ценности, а как малозначимого, второстепенного явления; равнодушие (индифферентное, безразличное отношение); необоснованный восторг и романтизм; утилитарные намерения по его использованию в эгоистических интересах. Вышеперечисленные пороки, в свою очередь, происте-

¹ См.: Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Правоведение. 2008. № 6. С. 171–181.

² См.: Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 453.

³ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 121.

⁴ См.: Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. Алма-Ата, 1984. С. 108–109.

кают из незнания и непонимания того, что есть право, на каких началах оно основано, каково его социальное назначение и какую пользу оно может принести личности и обществу в целом, то есть из недостатка правовой информированности.

При этом все деформационные формы взаимосвязаны, «перетекают» друг в друга. Так, правовой идеализм является зачастую результатом прагматического подхода к праву как инструменту извлечения личной выгоды (правового эгоцентризма). При таком отношении возложенные на право надежды не могут оправдаться. В результате правовой идеализм трансформируется в разочарование в праве как социальном регуляторе — правовой негативизм, от которого один шаг до самой опасной формы деформированного правосознания — правового нигилизма, предполагающего уже активные правонарушающие действия.

Анализируя современную российскую реальность, приходится констатировать, что ведущими факторами, стопорящими правовой прогресс, формирование истинно правового государства и гражданского общества, остаются низкий уровень правосознания большинства населения и распространение его деформаций. В этих условиях системообразующим фактором повышения уровня правосознания личности, определяющим ее ценностно-правовые ориентации, становится правовое информирование.

Знания — неотъемлемый элемент, основа и детерминанта развития правосознания индивида на протяжении всего его жизненного пути. Соответственно, правовая информированность образует необходимую базу формирования правосознания личности со строгой установкой на правомерное поведение, которое происходит в результате своевременной и планомерной правовой социализации, а также повышения его уровня в рамках качественно организованного и последовательно реализуемого процесса правового воспитания.

Кроме того, должный уровень правовой информированности является естественным препятствием развития деформаций (деформационных форм) правосознания личности, в качестве которых выступают правовой инфанти-

лизм, правовой негативизм, правовой эгоцентризм, правовой идеализм и, наконец, правовой нигилизм, который является наиболее распространенной и одновременно самой опасной формой деформированного правосознания в современной России. Полная и достоверная информация о содержании нормативных правовых актов, целях их принятия, пределах действия, практике реализации и последствиях нарушения юридических предписаний, своевременно доведенная до адресатов, исключает как отрицание значимости права, так и переоценку его возможностей, способствуя формированию адекватного отношения личности к нему как к эффективному социальному регулятору и важнейшей демократической ценности.

Таким образом, роль правовой информированности в повышении уровня правового сознания граждан заключается в следующем:

создании базы формирования правосознания личности с изначальной установкой на правомерное поведение, которое происходит в результате своевременной и планомерной правовой социализации;

способствовании постоянному поддержанию качества уровня правосознания в рамках целенаправленного, организованного и последовательного процесса правового воспитания;

препятствовании развитию его деформаций (правового инфантилизма, правового негативизма, правового нигилизма, правового идеализма, правового эгоцентризма) посредством формирования адекватного отношения личности к праву как к эффективному социальному регулятору и важнейшей демократической ценности, исключаящего как отрицание значимости права, так и переоценку его возможностей.

2.3. Влияние международной информации на состояние правовой информированности и правового сознания граждан

Мы выяснили, что уровень правосознания граждан напрямую зависит от их правовой информированности, которая, в свою очередь, предопределя-

ется количеством и, главное, качеством усваиваемой субъектом правовой информации. Последняя может быть классифицирована по различным основаниям, которые были рассмотрены выше. Однако не исследованной в рамках настоящей работы остается еще одна важнейшая градация правовой информации — на внутреннюю и международную.

До настоящего времени все наши рассуждения и выводы касались внутренней (российской) правовой информации. Однако правосознание человека XXI в. как набор представлений, чувств, эмоций и переживаний о праве уже на ограничивается рамками норм и принципов исключительно национального законодательства. В условиях современных реалий на формирование и развитие правосознания личности все больше начинает влиять международная правовая информация. Это объясняется тем, что построение информационного общества невозможно только в рамках какого-либо одного государства. Информационное пространство постепенно, но неуклонно приобретает статус глобального. Поэтому не удивительно, что информационные средства становятся наиболее эффективными, по сравнению со всеми прочими, не только в сфере межличностных, но и международных отношений¹.

Существенное влияние международной правовой информации на состояние правовой информированности граждан характерно не только для Российской Федерации, но и для многих стран мира, отстаивающих принципы демократизма и гуманизма. Особенно заметное воздействие на повышение качественного уровня правосознания российских граждан оказывает ознакомление с опытом и традициями ведущих в плане уровня правовой культуры и правовой защищенности мировых держав².

Усиление интенсивности и результативности воздействия международной информации на правосознание граждан во многом связано с таким процессом, как глобализация. Процесс глобализации изначально детермини-

¹ См.: Нугманов Н.А. Международно-правовое регулирование сотрудничества в области международного обмена информацией // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 2 (47). С. 36.

² См.: Лопатина Д.В., Плисова В.В. Правовая информированность граждан // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2011. № 6. С. 11–12.

рован необходимостью разработки механизма коллективного решения общемировых проблем, однако сближение национальных правовых систем должно происходить в условиях безусловного приоритета права, демократизации и гуманизации общественных отношений, направленности на общее, слаженное противодействие современным угрозам человечеству.

Глобализация — сложное и многогранное понятие, что обуславливает плюрализм подходов к его определению. Так, А.Б. Вебер под глобализацией понимает интеграцию, включение большей части человечества в общую для всех систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на базе новейших информационно-телекоммуникативных средств¹. А. Кабалкин и Л. Санникова определяют суть данного феномена через призму новой стадии процесса интернационализации различных аспектов общественной жизни². Специалисты Института государства и права Российской академии наук рассматривают глобализацию как масштабный, многоплановый процесс нарастания общего в мировых системах, во всех сферах: экономической, политической, социальной, правовой³.

Зарождается и наиболее ярко проявляется глобализация в экономической сфере, распространяясь постепенно на все остальные области человеческой жизнедеятельности, вызывая политические, социальные, культурные и, безусловно, правовые изменения. При этом глобализационные последствия затрагивают содержание как национального, так и международного права, и, разумеется, характер взаимоотношений данных двух правовых пластов.

Влияние глобализации на правовую сферу выражается, прежде всего, в возрастании роли международного права в функционировании национальных правовых систем. Решающее значение в поддержании общемирового право-

¹ См.: Вебер А.Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты // Полития. 2002. № 2. С. 22.

² См.: Кабалкин А., Санникова Л. Глобализация правового пространства и новеллы российского гражданского законодательства // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 18.

³ См.: Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5.

вого баланса имеет способность международного права служить образцом, моделью для регулирования соответствующей сферы общественных отношений на внутригосударственном уровне. Сегодня, в условиях необратимо глобализующегося мира в сферу влияния международного права постепенно включаются все новые и новые отношения, ранее регулировавшиеся исключительно на уровне национального законодательства.

Системные изменения в правовом регулировании, детерминированные глобализационными процессами, активизировавшимися на рубеже веков, выразились в усилении конвергенции (сближении) международного права с национальным правом различных стран. Значение конвергенции подчеркивалось ведущими учеными страны. Так, С.С. Алексеев назвал правовую конвергенцию явлением, единым с формированием «права цивилизованных народов»¹.

Процесс конвергенции существенно повлиял на изменение содержания правовой информации. Конвергенция обусловила взаимопроникновение в национальные правовые системы зарубежных норм и институтов, а также постепенное возрастание роли судебного прецедента и судебной практики.

С аксиологической точки зрения глобализация — процесс крайне противоречивый, последствиям которого сложно дать однозначную оценку. Одно можно сказать с уверенностью — это, безусловно, объективно «назревшая» и во многом необратимая тенденция современной действительности, с одной стороны, меняющая в лучшую сторону жизнь миллионов людей, сплачивающая человечество перед лицом общих проблем, с другой — порождающая новые мировые опасности и угрозы.

При всей сложности оценки влияния глобализации на современное российское право, необходимо отметить, что в ряде сфер правового регулирования ее последствия носят положительный характер. К таковым, в частности, относится институт прав человека. Под воздействием глобализации он претерпел существенные изменения, в результате которых имеющиеся у че-

¹ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 81.

ловека возможности были существенно расширены благодаря международной правовой информации.

Происходящие в международном правовом поле процессы непосредственно влияют на правосознание отдельного человека, социальной группы, страны, мира в целом. Неотъемлемыми составляющими правосознания являются понимание и принятие людьми идеалов естественного права, значимости прав и свобод человека и оценка действующего права с точки зрения его соответствия базовым демократическим ценностям, закрепленным в международных документах¹.

Во всех цивилизованных обществах возможности защиты прав и свобод человека не ограничиваются рамками национальных законодательств. Когда исчерпаны средства защиты на внутригосударственном уровне, на помощь личности могут и должны прийти ресурсы международного характера. Однако, чтобы воспользоваться ими, индивид должен о них знать, то есть быть информированным.

Если государство действительно стремится к обретению статуса истинно правового и демократического, то в качестве одной из своих приоритетных задач в информационной сфере оно должно закрепить создание эффективной системы правового информирования населения, причем как о национальном законодательстве, так и о международных нормах.

Разумеется, государство не должно ставить перед собой цель добиться полной информированности своих граждан обо всем массиве действующих международных норм, ибо это не только не выполнимо, но и не нужно. Качественный уровень правовой информированности населения определяет знание содержания основных международных правовых актов, непосредственно закрепляющих и гарантирующих права и свободы человека.

Первыми подобными актами стали декларации прав человека (американский Билль о правах 1791 г, французская Декларация прав человека и

¹ См.: Скакун О.Ф. Теория государства и права. Харьков, 2000. С. 501.

гражданина 1789 г.), которые до сих пор сохраняют свою значимость. Именно они легли в основу многих международных документов.

В настоящее время общепризнанные принципы и нормы о правах и свободах человека, оказывающие наиболее заметное влияние на российское национальное законодательство, содержатся в целом ряде международных договоров, заключенных Российской Федерацией или ранее СССР, но ставшие обязательными для России на основе правила правопреемственности. Наиболее значимыми среди них являются:

Устав ООН (1945 г.);

Всеобщая декларация прав человека (1948 г.);

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.);

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.);

Международный пакт о гражданских и политических правах (1976 г.);

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.);

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.).

Так, одним из наиболее значимых с позиции влияния на правосознание российских граждан документов можно считать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод ETS N 005, заключенную в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.)¹. Это один из старейших и наиболее авторитетных международных правовых актов о правах человека². Его значимость обусловлена в том числе тем, что данный документ составляет пра-

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 2. Ст. 163.

² См.: *Скрыннюк А.В.* Права и свободы человека и гражданина: международные стандарты, национальная практика и проблемы их конституционной модернизации в Украине // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 84–92.

вовую основу организации и деятельности Европейского Суда по правам человека. Для России Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г.¹ С этого момента российские граждане получили право обращаться в Европейский Суд по правам человека за защитой своих нарушенных прав — по истечении шести месяцев после того, как были исчерпаны внутригосударственные средства защиты. Несмотря на то, что система защиты прав и свобод человека, созданная в рамках Совета Европы, носит субсидиарный характер по отношению к национальному законодательству, информированность российских граждан о содержании данной Конвенции, обо всем спектре имеющихся у них возможностей по защите своих прав, она оказывает положительное влияние на состояние их правосознания.

Так или иначе, с каждым годом растет число судебных прецедентов, появляющихся в результате рассмотрения Европейским Судом дел по индивидуальным жалобам, поданным против России². Данную тенденцию не стоит оценивать исключительно отрицательно, ибо, с одной стороны, хотя она свидетельствует о неудовлетворительном состоянии и недостаточно эффективной работе национальной системы защиты прав и свобод человека, тем не менее, с другой — демонстрирует интенсификацию правовой активности российских граждан, в основе которой лежит улучшение качественного состояния их правовой информированности за счет элемента международной информации и, соответственно, повышения уровня правосознания в целом.

В этой связи повышению уровня правовой информированности и правового сознания российских граждан будет способствовать доведение до населения информации также и о правоприменительных актах международных судебных инстанций, в частности, о решениях Европейского Суда по правам

¹ См.: Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

² См.: *Цепелев В.Ф., Амрахов Н.И.* К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека // *Международное публичное и частное право.* 2006. № 4. С. 11.

человека и его правовых позициях ввиду существенного потенциала влияния его деятельности на развитие и расширение основных прав человека¹.

Одной из тенденций, сопровождающих глобализационные процессы, стало усиление универсализма в понимании прав и свобод человека². Данная тенденция имманентно вытекает из самой сущности международных стандартов, в основу которых заложен определенный набор признаваемых всеми развитыми странами гуманистических ценностей, требующих равного отношения вне зависимости от специфики конкретного государства³. Так, например, право на честь и достоинство личности как одно из основополагающих прав человека в демократических странах в отечественном законодательстве регулируется Конституцией РФ (ст. 21), а также рядом базовых отраслевых актов (ст. 9 УПК РФ «Уважение чести и достоинства личности», которая рассматривает его в качестве принципа; ст. 7 УК РФ, где в рамках принципа гуманизма устанавливается недопустимость постановки в качестве цели наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства). Несмотря на это, официального определения понятий «честь» и «достоинство» законодатель не предлагает, соответственно отсутствует единообразие и в правоприменительной практике⁴.

В такой ситуации, на наш взгляд, целесообразным и перспективным является обращение к международным наработкам в трактовке и регулировании данного основополагающего права человека. О достоинстве человека говорится в самом первом положении Преамбулы Всеобщей декларации прав

¹ См.: *Чертов А.А.* Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

² См.: *Куликова С.А.* Конституционный запрет цензуры в контексте международных стандартов свободы массовой информации // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 137.

³ См.: *Комкова Г.Н.* Запрет дискриминации в российском и международном праве. Саратов, 2003. С. 19.

⁴ См.: *Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Леонтьев А.А., Сорокин Ю.А.* Как слово наше отзовется: понятия чести и достоинства, деловой репутации, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 43.

человека 1948 г.¹, где оно позиционируется как основа свободы, справедливости и всеобщего мира, и далее, в ст. 1, закрепляется равенство людей по рождению в достоинстве и правах.

Понятие права на честь и достоинство личности развивается и конкретизируется в других международных правовых актах, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Декларация о расе и расовых предрассудках (1978 г.) и др.

Вступление России в Совет Европы и ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, по мнению специалистов, в ближайшей перспективе должны привести к пересмотру норм российского законодательства, регулирующих право на человеческое достоинство².

Таким образом, значимость международной информации для повышения уровня правосознания российских граждан наиболее ярко проявляется в случае отсутствия соответствующей правовой информации в национальном законодательстве.

Рассматривая положительные стороны информирования российского населения о международных гарантиях прав и свобод граждан, нельзя не отметить, что данный процесс имеет и обратную, негативную сторону, которая выражается в увеличении разрыва между провозглашением прав и их практической реализацией. В результате права человека все больше приобретают характер «неких технико-юридических наднациональных фантомов»³. Помочь избежать этого может закрепление в Конституции РФ или специальном

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.

² См.: Рыжкова И.А. Уголовно-процессуальные гарантии права на честь и достоинство личности: международные стандарты и опыт России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 127–129.

³ Дерябина Е.М. О тенденциях развития прав человека в условиях глобализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Т. 1. № 13. С. 122.

федеральном законе полного (исчерпывающего) перечня принципов международного права с дефинитивной расшифровкой каждого из них¹.

Отметим еще раз значимость обеспечения должного уровня правовой информированности российских граждан (как о принятых в государстве правилах поведения, так и о международных стандартах прав человека) для формирования зрелого, стабильного правосознания населения. Понимает это и законодатель. Так, в упоминавшейся Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации дается ссылка на международный опыт в данной сфере, наглядно демонстрирующий, что в современных демократических государствах успешное социально-экономическое развитие основывается на высоком уровне и качестве информационных технологий. В этой связи специально подчеркивается тот факт, что обеспечение свободного доступа граждан к информации должно стать одной из приоритетных задач деятельности Российского государства. Кроме того, в Стратегии содержится самостоятельный раздел, посвященный международному сотрудничеству в области развития информационного общества. В качестве одного из направлений ее реализации выделяется участие в международном информационном обмене — с тем, чтобы международная информация стала достоянием не только узкого круга «посвященных лиц», но и широкой общественности, что, безусловно, окажет положительное влияние на повышение общего уровня правосознания российского населения.

Необходимо отметить, что интерес к международной информации активизируется тогда, когда знакомство с иностранными правовыми нормами не только удовлетворяет потребность в теоретических знаниях, но и служит практическим целям.

Конституция России рассматривает общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы, а также устанавливает

¹ См.: Чекачкова Г.Н. Влияние международных стандартов прав человека на российскую правовую систему // Вестник Поволжского института управления. 2010. № 2. С. 77–82.

императив, согласно которому, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (п. 4 ст. 15). В этой связи требуется организованная, целенаправленная и постоянная работа по правовому информированию населения о содержании норм международного права, могущих иметь значение для максимально полной реализации и защиты прав и свобод российских граждан. Для этого следует изменить политику опубликования данных актов: в официальных изданиях необходимо размещать не только законы о ратификации международных договоров, но и сами тексты этих документов.

Актуальность данного предложения подтверждается, в частности, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова»¹. Смысл жалобы состоит в просьбе признать не соответствующей Конституции РФ вышеупомянутую норму, допускающую временное применение международных договоров Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, до их вступления в силу без официального опубликования для всеобщего сведения, что не позволяет заинтересованным лицам своевременно ознакомиться с ними, предвидеть последствия их применения, с тем, чтобы соотнести свое поведение с содержащимися в них правилами. И несмотря на то, что Конституционный Суд РФ отказал И.Д. Ушакову в удовлетворении его жалобы, само появление подобного запроса свидетельствует о наличии определенных пробелов в правовом информировании российских граждан о нормах международного права, могущих затронуть их интересы.

Повышению уровня правового сознания граждан, без сомнения, будет способствовать информирование о международных стандартах, вырабатываемых в рамках международных организаций, членом которых является

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.

Российская Федерация. Данное направление информирования должно обеспечиваться посредством официального опубликования важнейших международных документов на русском языке, что обеспечит удовлетворение такого важнейшего требования к правовой информации (в том числе международной), как ее доступность.

В качестве мер по совершенствованию международного обмена правовой информацией с участием России можно предложить более активно использовать неправительственные контакты — между профессиональными объединениями юристов, образовательными и научными учреждениями, различными центрами, ассоциациями и другими организациями, а также наладить участие представителей отечественного юридического сообщества в деятельности международных неправительственных организаций¹.

Международная информация оказывает влияние на состояние как обычного, так и профессионального правосознания. Что касается юристов, то развитие коммуникационных связей позволяет выработать единый подход к осмыслению и трактовке важнейших понятий и категорий, используемых в национальных системах различных государств и в международном праве. В результате складывается общий терминологический аппарат и более того — универсальный юридический язык.

Осознание перспектив положительного влияния международной информации на состояние правовой информированности привело к принятию шагов по специальному урегулированию данного вопроса. На настоящий момент действуют два основных документа, посвященные международному обмену правовой информацией: Конвенция ЮНЕСКО об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами (Париж, 3 декабря 1958 г.)² и Европейская конвенция об информации относи-

¹ См.: Кудрявцев М.А. Международный обмен правовой информацией как форма коммуникации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 214–233.

² См.: Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993. С. 146–152.

тельно иностранного законодательства (Лондон, 7 июня 1968 г.)¹. Первый из названных документов регулирует общие вопросы обмена официальными изданиями, неприменительно к конкретным ситуациям, второй, напротив, посвящен правилам предоставления информации о зарубежном законодательстве, связанной с вопросами, возникающими в процессе разбирательства определенных дел.

Еще один важнейший вопрос, на котором следует остановиться в рамках настоящего параграфа, касается необходимости формирования системы международной информационной безопасности. Информация — это мощнейшее оружие современного мира, которое может использоваться как во благо, так и во вред. Дезинформация, то есть не соответствующая действительности, искаженная либо неполная информация, намеренно, по чьему-либо злему умыслу, доведенная до населения, характеризующегося недостаточно стабильными правовыми ценностями и убеждениями, способна не только вызвать соответствующую эмоциональную и поведенческую реакцию на конкретный вопрос, но и негативно повлиять на отношение граждан к праву в целом.

Опыт последних лет демонстрирует тенденцию к увеличению количества и агрессивности информационных атак, основанных на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и крайне деструктивно влияющих на развитие атакуемой общности (нации, государства). Хронологической отметкой усиления ее интенсификации можно считать 90-е годы прошлого века, когда информационное воздействие начало поступать по различным каналам международного коммуникативного пространства, провоцируя отдельных индивидов, их группы или даже общество в целом на определенные действия вопреки их собственным интересам, вызывая изменения в мироустройстве глобального масштаба в интересах субъекта мани-

¹ См.: Совет Европы и Россия : сборник документов. М., 1994. С. 212–217.

пуляции. Появился даже соответствующий термин для войны нового типа — «информационная», или «информационно-психологическая»¹.

Наиболее показательной в этом отношении выступает ситуация, сложившаяся в Украине. И советский период, и первые два десятилетия постсоветского времени характеризуются в целом лояльной позицией ее населения к России, пророссийским настроениям в политике Украины, причем даже со стороны западной части страны, которая исторически «не любит» русских. Тем более резким и пугающим выглядит произошедшее в конце 2013 г. радикальное изменение взглядов определенной части населения Украины на откровенно националистические, произошедшее в результате активной информационной деятельности заинтересованных лиц, заключающейся в целенаправленном дезинформировании населения Украины по одним вопросам и создании «информационной блокады» — по другим.

Таким образом, начавшийся недавно деструктивный процесс, ведущий к фактическому уничтожению единой нации, был детерминирован информационной атакой, сознательно организованной со стороны ряда субъектов, среди которых выделяют прежде всего США². При этом основной задачей было сформировать «необходимое» общественное настроение определенной части населения, внести в ее правосознание соответствующие идеи и убеждения, что в итоге вылилось в неконтролируемую уже никем правовую (но, увы, со знаком «минус», то есть противоправную) активность поддавшихся информационному воздействию украинских граждан и привело далее к общеизвестным страшным с позиции разумного сообщества последствиям.

Объяснение на примере Украины высокой результативности организованной информационной атаки достаточно простое: человек наиболее подвержен манипулятивному воздействию на его сознание в состоянии стресса,

¹ См.: *Мошкин М.С.* Российские масс-медиа в контексте информационных войн // Информационные войны. 2008. № 2. С. 59–63.

² См.: Госдеп Госдеп: США вложили \$5 млрд в «поддержку демократии» на Украине. URL: <http://ria.ru/world/20140422/1004886020.html> (дата обращения: 15.06.2015).

тревоги, подавленности¹, чем и пользуются манипуляторы. Приходится констатировать, что сегодня СМИ не являются собой нейтрально настроенный, независимый механизм сбора и распространения информации (как по идее должно быть), а выступают ее непосредственными творцами и цензорами — в соответствии с поставленными перед ними задачами².

Современная Россия может по праву считаться одной из центральных мировых мишеней в информационном противостоянии. Парадоксально, но, как отмечают аналитики, даже в период «холодной войны» образ нашей страны в западных СМИ был более положительным, нежели в настоящее время³.

Все изложенное свидетельствует о том, что на национальном уровне в рамках проводимой государственной политики необходимо выделить соответствующее направление, представляющее собой целенаправленную и организованную деятельность по защите граждан России от агрессивного информационного воздействия со стороны иностранных государств, включающее меры по блокировке вмешательства в национальную систему СМИ и законодательства⁴.

В этой связи в целях, в частности, неповторения печального опыта наших соседей, особо остро встает вопрос об обеспечении международной информационной безопасности Российской Федерации, то есть безопасности от негативной международной информации, которая не только не повышает уровень правовой информированности российского населения, но, более того, крайне негативно влияет на правосознание граждан.

На национальном уровне вопросы международной информационной безопасности, помимо Конституции РФ, регулируются такими документами, как: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв.

¹ См.: Збруева Н.А. Информационная безопасность личности. Культурологический аспект // Информационные войны. 2008. № 3. С. 91.

² См.: Вадржа А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М., 2003. С. 141–149.

³ См.: Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М., 2006. С. 239.

⁴ См.: Железняк А.В. Указ. раб. С. 42.

Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895)¹, Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 г.)², Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. (утв. Президентом РФ 24 июля 2013 г. № Пр-1753)³.

В данных документах были предприняты попытки дать официальную трактовку используемых понятий в анализируемой сфере. Так, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации последняя довольно, на наш взгляд, расплывчато толкуется как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. В Основых государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. конкретизируется уже более узкое понятие «международная информационная безопасность», обозначающее такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры.

Мы не случайно подробно останавливаемся на понятийном аппарате исследуемого вопроса, ибо от него напрямую зависит эффективность международного сотрудничества в сфере построения системы глобальной информационной безопасности. Однако приходится с сожалением констатировать, что само понятие «международная информационная безопасность» в различных странах не получило единообразного толкования, которое существенно варьируется в зависимости от интересов конкретного государства. Так, страны Запада и, прежде всего, США придерживаются узкой трактовки данного

¹ См.: Российская газета. 2000. 28 сент.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (дата обращения: 09.06.2015).

феномена, сводя его к технической стороне, или кибер-безопасности. В то же время Россия, что, на наш взгляд, более адекватно отражает действительность, использует понятие международной информационной безопасности с позиции широкого подхода, охватывая им как технические аспекты — безопасность информационных сетей и систем, так и политико-идеологические моменты — информационное воздействие, пропаганду посредством глобальных информационных систем, манипулирование информацией¹.

Разногласия в терминологии препятствуют международному сотрудничеству и выработке единой стратегии по созданию режима глобальной информационной безопасности. Между тем российский подход к обеспечению международной информационной безопасности, заключающийся в выработке строгого перечня правил поведения государств в данной сфере, не допускающих совершения любых агрессивных действий в информационном пространстве, по нашему мнению, является наиболее перспективным в плане достижения общих для всего прогрессивного мирового сообщества целей.

В вышеупомянутой Концепции внешней политики Российской Федерации содержится указание на важность в рамках ее осуществления постановки и последовательного решения задачи доведения до широких кругов мировой общественности полной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах и действиях, о процессах и планах ее внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки. Это говорит об осознании на уровне государства необходимости обеспечения полной и своевременной информированности не только россиян, но и граждан иностранных государств, которая выступает залогом стабильности правосознания любой нации.

Таким образом, глобализацию можно рассматривать не только как процесс, детерминировавший возрастание роли международного права в

¹ См.: *Зиновьева Е.С.* Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности // *Право и управление. XXI век.* 2014. № 4 (33). С. 45.

функционировании национальных правовых систем, но и как фактор, усиливающий влияние международной правовой информации на формирование и развитие правосознания личности. Наибольший воздействующий потенциал имеет информация, содержащаяся в международных правовых актах, непосредственно закрепляющих и гарантирующих права и свободы человека (Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и т.д.), а также информация о правоприменительных актах международных судебных инстанций, в частности, о решениях Европейского Суда по правам человека и его правовых позициях, расширяющая возможности граждан, по сравнению с национальным законодательством, и способствующая максимально полной реализации прав и законных интересов личности.

Направлениями оптимизации использования международной информации в целях повышения уровня правовой информированности и правового сознания российских выступают:

закрепление на уровне закона перечня принципов международного права, включая их дефинитивную расшифровку и официальное толкование;

публикация в официальных изданиях помимо законов о ратификации международных договоров также текстов данных документов (на русском языке), что обеспечит соблюдение требования доступности правовой информации;

активизация использования неправительственных контактов — между профессиональными объединениями юристов, образовательными и научными учреждениями, различными центрами, ассоциациями и другими организациями в целях оперативного получения и доведения до сведения российской общественности информации о новеллах и практике реализации международных норм в сфере защиты прав человека;

интенсификация сотрудничества России с иностранными государствами по обмену международной правовой информацией путем реализации уже заключенных соглашений и принятия новых документов в данной области;

выделение в рамках государственной политики в качестве отдельного направления деятельности по целенаправленному и последовательному ограждению граждан России от агрессивного информационного воздействия со стороны иностранных государств;

участие в выработке под эгидой ООН единообразного подхода к пониманию международной информационной безопасности и общих правил поведения в области ее обеспечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях правовая информированность рассматривается как основа режима законности и правопорядка в стране. Ее должный уровень способствует поддержанию баланса публичных и частных интересов, эволюционному развитию общества. Личность, не обладающая достоверной, полной и своевременной правовой информацией, оказывается юридически беспомощной в самых различных жизненных ситуациях.

С общетеоретических позиций правовая информированность представляет собой динамичное состояние сознания личности и общества, характеризующееся знанием действующего законодательства, правоприменительных и правоинтерпретационных актов, а также базовых принципов права, что служит предпосылкой правомерного поведения граждан. Правовая информированность выступает результатом правового информирования граждан.

Структура правовой информированности, помимо непосредственно правовых знаний (когнитивного компонента), включает внутриличностные потребности и интересы, побуждающие индивида к получению знаний (мотивационный компонент), а также умения и навыки применения их на практике (деятельностный компонент).

Правовая информированность имеет внутреннюю градацию. Уровнями правовой информированности являются обыденная и профессиональная правовая информированность, каждая из которых подразделяется на виды. Обыденный уровень правовой информированности представлен правовой грамотностью и правовой осведомленностью, профессиональная правовая информированность включает специализированный и универсальный виды.

Повышение эффективности технологии обеспечения правовой информированности населения может быть достигнуто за счет оптимизации использования всех имеющихся каналов распространения правовой информации (телевидение, печатные издания, Интернет), а также привлечения новых

возможностей практического применения информационных ресурсов. В этих целях на государственном уровне требуется организация широкомасштабного информационного проекта, охватывающего все основные виды средств массовой информации, конечной целью которого выступает повышение уровня правовой информированности российских граждан, а также правового сознания и правовой культуры населения в целом. Данный проект должен рассматриваться как составная часть единой общегосударственной программы по правовому воспитанию населения (прежде всего, молодежи), охватывающей вопросы правового обучения, правового просвещения, правовой пропаганды, правового осведомления российских граждан.

Среди информационных прав граждан важнейшими выступают право личности на информацию и на информированность, которые различаются по характеру (активный — пассивный), виду дозволения (свобода — собственно право) и объему гарантирования (все сферы — только жизненно важные для индивида области).

Правовую информированность можно рассматривать как первое звено логической цепочки, другими элементами которой выступают правосознание и правовая культура. Главное, что объединяет эти феномены, — взаимозависимость и взаимообусловленность их качественного состояния (повышая уровень правовой информированности граждан, мы тем самым способствуем развитию их правосознания, а следовательно, и правовой культуры), а также общая миссия — служить целям поддержания законности правопорядка в государстве, наиболее полной реализации прав и свобод человека, формированию полноценного гражданского общества.

Должный уровень правовой информированности служит естественным препятствием развития деформаций правосознания личности, самой опасной формой среди которых справедливо считается правовой нигилизм. Полная и достоверная информация о содержании нормативных правовых актов, целях их принятия, пределах действия, практике реализации и последствиях нарушения юридических предписаний, своевременно доведенная до адресатов,

исключает как отрицание значимости права, так и переоценку его возможностей, способствуя формированию адекватного отношения личности к нему как к эффективному социальному регулятору и важнейшей демократической ценности.

В настоящее время на формирование и развитие правосознания личности активно влияет международная правовая информация. Ее значимость в деле повышения уровня правосознания граждан наиболее ярко проявляется в случае отсутствия соответствующей правовой информации в национальном законодательстве. Усиление интенсивности и результативности воздействия международной информации на правосознание граждан детерминировано таким процессом, как глобализация, влияние которой на правовую сферу выражается, прежде всего, в возрастании роли международного права в функционировании национальных правовых систем. Государство, стремящееся к обретению статуса истинно правового и демократического, в качестве одной из своих приоритетных задач в информационной сфере должно закрепить создание эффективной системы правового информирования населения, причем как о национальном законодательстве, так и о международных нормах. Такое решение вопроса объективно и неизбежно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Декларация об основных принципах международного права (1950 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 01.12.2016).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) // Ведомости ВС СССР. 1969. № 25. Ст. 219.
7. Декларация о расе и расовых предрассудках (1978 г.). // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (дата обращения: 01.12.2016).
8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

9. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.) // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
11. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 2.
12. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4808.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 14. Ст. 1998.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4798.
16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4801.
17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 13 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2017. № 27. Ст. 3936.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4799.

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4827.

20. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (в ред. от 1 июля 2017 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; 2017. № 27. Ст. 3945.

21. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3887.

22. Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649; 2017. № 31. (ч. 1). Ст. 4765.

23. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4825.

24. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. от 2 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2016. № 23. Ст. 3303.

25. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148; 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4238.

26. Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 212; 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4238.

27. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

28. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 1 июня 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2017. № 23. Ст. 3227.

29. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4829.

30. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 23 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448; 2018. № 18. Ст. 2572.

31. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4772.

32. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 1 мая 2017 г.) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15; 2017. № 18. Ст. 2673.

33. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 10 марта 2016 г.) // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776; 2016. № 11. Ст. 1493.

34. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4765.

35. Федеральный закон РФ от 21 октября 2011 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов,

актов палат Федерального Собрания» (в ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 5977; 2017. № 27. Ст. 3945.

36. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4765.

37. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (в ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1392; 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3889.

38. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 7. Ст. 300; СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4827.

39. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4198.

40. Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России» (в ред. от 22 марта 2005 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. Ст. 2521; СЗ РФ. 2005. № 13. Ст. 1137.

41. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (в ред. от 10 января 2003 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3597; СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 206.

42. Указ Президента РФ от 19 октября 1993 г. № 1665 «Об информационно-правовом сотрудничестве Российской Федерации с государствами – членами Содружества Независимых Государств» (в ред. от 1 декабря 1995 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 43. Ст. 4108; 1995. № 49. Ст. 4777 (утратил силу).

43. Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» (в ред. от 1 сентября 2000 г.) // Российская газета. 1994. 10 янв.; СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3636.

44. Указ Президента РФ от 27 декабря 1993 г. № 2293 (в ред. от 30 сентября 2012 г.) «Вопросы формирования единого информационно-правового пространства содружества независимых государств» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 19; СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5578.

45. Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» (в ред. от 9 июля 1997 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 4. Ст. 305; СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3422.

46. Указ Президента РФ от 21 февраля 1994 г. № 361 «О совершенствовании деятельности в области информатизации органов государственной власти Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2003 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 9. Ст. 699; СЗ РФ. 2003. № 29. Ст. 2989.

47. Указ Президента РФ от 5 апреля 1994 г. № 662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов» (в ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 15. Ст. 1173; 2017. № 27. Ст. 3945.

48. Указ Президента РФ от 6 июля 1995 г. «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 28. Ст. 2642.

49. Указ Президента РФ от 24 ноября 1995 г. № 1178 «О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4660.

50. Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 29 мая 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2663; 2017. № 23. Ст. 3310.

51. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2756; 2017. № 4. Ст. 637 (утратил силу).

52. Указ Президента РФ от 14 февраля 1998 г. № 170 «О мерах по повышению эффективной работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации» (в ред. от 22 марта 2005 г.) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 829; 2005. № 13. Ст. 1137.

53. Указ Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» (в ред. от 26 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3356; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 144.

54. Указ Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 874 «Об утверждении Положения об Управлении пресс-службы и информации Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3497.

55. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

56. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.

57. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)» // Российская газета. 1994. 25 февр.

58. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1999. 31 марта.

59. Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Россия будет сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. 2002. 19 апр.

60. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // Российская газета. 2008. 6 нояб.

61. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212) // Российская газета. 2008. 16 февр.

62. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе „Электронная Россия (2002–2010 годы)”» (в ред. от 9 июня 2010 г.) // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531; 2010. № 25. Ст. 3166.

63. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20 апреля 2017 г.) // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5832; 2017. № 18. Ст. 2785.

64. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Информационное общество (2011–2020 годы)”» (в ред. от 12 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159; 2017. № 34. Ст. 5289.

65. Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2006 г. № 1082-р «О Концепции федеральной целевой программы „Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы”» // СЗ РФ. 2006. № 33. Ст. 3652.

66. Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р «Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» (в ред. от 10 марта 2009 г.) // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372; 2009. № 12. Ст. 1429.

67. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации „Информационное общество (2011–2020 годы)”» (в ред. от 26 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026; 2014. № 2 (ч. 1). Ст. 117.

68. Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р «О концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 547.

69. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р «О концепции региональной информатизации» (в ред. от 3 марта 2017 г.) // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 544; 2017. № 11. Ст. 1573.

70. Приказ Генпрокуратуры РФ от 10 сентября 2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» (в ред. от 22 апреля 2011 г.) // Законность. 2008. № 10.

71. Приказ Генпрокуратуры РФ от 23 октября 2009 г. № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации» (в ред. от 28 февраля 2014 г.) // Законность. 2010. № 1.

Научная и учебная литература

72. *Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Наука, 1980. 335 с.

73. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 192 с.

74. *Аграновская Е.В.* Правовая культура и обеспечение прав личности / отв. ред. Лукашева Е.А. М.: Наука, 1988. 144 с.

75. Актуальные проблемы правового обучения и правового воспитания детей и молодежи: сборник научных статей кафедры права. Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2012. 156 с.

76. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 752 с.

77. *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 256 с.

78. *Александров Н.Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. 271 с.
79. *Алхименко В.В., Козловский А.Б.* Правовое воспитание молодого поколения / под общ. ред. М.М. Славина. М.: Московский рабочий, 1985. 95 с.
80. *Анишина В.И.* Конституционные принципы судебной власти РФ: формирование, содержание и перспективы развития. М.: РАП, 2006. 272 с.
81. *Афанасьева О.В.* Право граждан на информацию и информационная открытость власти: концептуальные вопросы правового регулирования. Саратов: Научная книга, 2004. 168 с.
82. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. 12-е изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 768 с.
83. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России / под ред. Н.И. Матузова. 2-е изд. с изм. и перераб. Саратов: СЮИ МВД России, 2008. 212 с.
84. *Балашова Е.Н.* Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2007. 112 с.
85. *Баранов П.П.* Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. С. 475–494.
86. *Баранов П.П., Окусов А.П.* Аксиология юридической деятельности: учебное пособие. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. 364 с.
87. *Баширов Т.А.* Российское правосознание: социально-философские аспекты становления и развития. Уфа: РИО БашГУ, 2007. 206 с.
88. *Бачинин В.А.* Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 1093 с.
89. *Безруков А.В.* Правосознание как фактор мотивации правомерного поведения. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. 195 с.

90. *Бельский К.Т.* Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979. 384 с.
91. *Боер В.М.* Информационно-правовая политика России. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 249 с.
92. *Борисов М.А., Романов О.А.* Основы организационно-правовой защиты информации. 4-е изд. М.: Либроком, 2015. 248 с.
93. *Бреднева В.С.* Уровни правосознания и юридическая деятельность. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. 164 с.
94. *Вадржа А.* Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ, Астрель, 2003. 544 с.
95. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.А. Патюлин. М.: Наука, 1979. 230 с.
96. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 448 с.
97. *Вопленко Н.Н.* Правосознание и правовая культура: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 52 с.
98. *Гаврилов О.А.* Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы / учебное пособие. М.: Юридическая книга; ЧеРо, 1998. 144 с.
99. *Гаджиева З.Р.* Конституционное право человека и гражданина о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. М.: Проспект, 2015. 120 с.
100. *Гаджиева З.Р.* Правовое регулирование прав на информацию о деятельности органов власти: учебное пособие. М.: КНОРУС; Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2017. 410 с.
101. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. М.: Изд-во МГУ, 1976. 150 с.
102. *Глухарева Л.И.* Современные проблемы теории прав человека. М.: Логос, 2004. 256 с.

103. *Горшенков Г.Н., Томин В.Т.* Использование средств массовой информации в профилактике преступлений. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. 56 с.
104. *Грошиков К.К.* Социально значимая информация и ее уголовно-правовая охрана. М.: Юрлитинформ, 2011. 144 с.
105. *Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А.* Гражданин и власть. М.: Манускрипт, 1994. 160 с.
106. *Дрога А.А., Прокопенко А.Н.* Правовое регулирование оборота информации, относящейся к служебной и профессиональной тайне в органах внутренних дел. Белгород: БелЮИ МВД России, 2011. 97 с.
107. *Ермоленко В.А., Перченков Р.Л., Черноглазкин С.Ю.* Дидактические основы функциональной грамотности в современных условиях: пособие для работников системы образования. М.: Российская академия образования, Ин-т теории образования и педагогики, 1999. 228 с.
108. *Ефанова Н.Н.* Поиск правовой информации: стратегия и тактика. М.: Юрайт, 2013. 197 с.
109. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
110. *Затонский В.А.* Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект / под ред. А.В. Малько. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2005. 268 с.
111. *Знамеровский Е.В.* Административно-правовые основы деятельности средств массовой информации. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2010. 73 с.
112. *Зрячкин А.Н.* Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 128 с.
113. *Ильин И.А.* О сущности правосознания / подготовка текста и вступ. Статья И.Н. Смирнова; отв. за вып. Н.М. Мартынова, В.М. Подольский. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.

114. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. 400 с.
115. *Ильин А.В.* Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (вопросы теории и практики) / под ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во юридического ин-та, 2005. 309 с.
116. *Иоффе О.С.* Правоотношения по советскому гражданскому праву / отв. ред. С.И. Аскназий. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 143 с.
117. *Иоффе О.С., Шаргородский М.А.* Вопросы теории права. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1961. 383 с.
118. *Каландаришвили З.Н.* Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. 171 с.
119. *Каландаришвили З.Н., Зорина Е.А.* Роль правосознания и правовой культуры в преодолении правового нигилизма в современном российском обществе (вопросы теории и практики). СПб.: Элмор, 2013. 144 с.
120. *Каминская В.И., Михайловская И.Б., Радутная Н.В.* Изучение правосознания граждан и вопросы правового воспитания / отв. ред. И.Д. Перлов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. 184 с.
121. *Капишунова И.К., Олейников В.С.* Основы нравственно-правового воспитания юристов / под общ. ред. В.С. Олейникова. СПб.: НОУ СЮА, 2008. 183 с.
122. *Карташов В.Н., Баумова М.Г.* Правовая культура: понятие, структуры, функции. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 200 с.
123. *Кикнадзе А.Д.* Потребности. Поведение. Воспитание / под ред. В. Г. Афанасьева. М.: Мысль, 1968. 148 с.
124. *Кин Д.* Средства массовой информации и демократия / пер. с англ. М.: Изд-во ИВИ РАН, 1994. 170 с.
125. *Козориз Н.Л.* Правовые режимы защиты информации. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 194 с.

126. *Комаров С.А., Ростовщиков И.В.* Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Изд-во юридического ин-та, 2002. 336 с.
127. *Комкова Г.Н.* Запрет дискриминации в российском и международном праве / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2003. 124 с.
128. *Красицкая В.А.* Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в современной России (общетеоретический анализ). Красноярск: Изд-во Сибирского юридического ин-та МВД России, 2009. 100 с.
129. *Крылов А.В.* Правовые и организационные основы взаимодействия Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации со средствами массовой информации. М.: Юрлитинформ, 2010. 152 с.
130. *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978. 192 с.
131. *Кузнецов Р.А., Плетников В.С., Шабуров А.С.* Деформация профессионального правосознания юристов. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2008. 103 с.
132. *Лапаева В.В.* Социология права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 336 с.
133. *Лебедев В.В., Мокрецов А.И.* Средства массовой информации и устной пропаганды в ИТУ: научно-практическое пособие. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. 60 с.
134. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2000. 511 с.
135. *Лидак М.В.* Регулятивная функция современного правосознания / науч. ред. В.П. Малахов. Пятигорск; Минеральные Воды: ПГЛУ, МВФ МО-СА, 2011. 160 с.
136. *Лукашук И.И.* Средства массовой информации, государство, право. М.: Стольный град, 2001. 322 с.

137. *Мазуренко А.П., Лаврик А.Ю.* Актуальные проблемы формирования института правотворческой политики / под ред. А.В. Малько. М.: Спутник+, 2009. 220 с.
138. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 294 с.
139. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2004. 512 с.
140. *Малько А.В.* Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
141. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 528 с.
142. *Международные нормативные акты ЮНЕСКО.* М.: Логос, 1993. 639 с.
143. *Месиков М.А.* Проблемы трансформации правосознания в Российской Федерации. М.: Спутник+, 2014. 106 с.
144. *Мигущенко О.Н.* Правосознание общества переходного типа: его трансформация. Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2007. 94 с.
145. *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 464 с.
146. *Мудрик А.В.* Социализация человека. М.: Академия, 2006. 304 с.
147. *Муздыбаев К.* Психология ответственности / под ред. В.Е. Семёнова. Л.: Наука, 1983. 240 с.
148. *Назаренко Г.В.* Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебный курс. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 188 с.
149. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 560 с.
150. *Нурпеисов Е.К.* Психология правомерного поведения / отв. ред. М.Т. Баймаханов, В.П. Казимирчук. Алма-Ата: Наука, 1984. 127 с.

151. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. Т. 3. 720 с.
152. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 592 с.
153. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. 928 с.
154. *Оксамытний В.В.* Правовое воспитание — важный фактор формирования социально-активной личности. Киев: Наукова думка, 1979. 74 с.
155. *Орлов К.А., Шабуров А.С.* Правовое регулирование и средства массовой информации. Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2010. 114 с.
156. *Осипова Е.В.* Девиация правосознания в современной России. Кострома: Изд-во Костромского государственного технического ун-та, 2007. 95 с.
157. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 304 с.
158. *Остапенко П.И., Спицына О.О.* Средства массовой информации в механизме формирования ценностно-правовых ориентаций и массового правосознания россиян. Краснодар: Изд-во КФ ВЮИ, 2011. 184 с.
159. *Павленко Е.М.* Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России / науч. ред. Ф.М. Рудинский. М.: Права человека, 2008. 184 с.
160. *Панова О.Б.* Правовое воспитание несовершеннолетних в истории и теории педагогики / под ред. М.И. Рожкова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. 136 с.
161. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. 560 с.

162. *Певцова Е.А.* Теоретико-правовые основы преодоления правового нигилизма и формирования правовой культуры детей и молодежи. М.: Канцлер, 2012. 320 с.
163. *Первушина В.Н., Смородина Е.П.* Правосознание и его социокультурные парадигмы. Воронеж: Изд-во Военного авиационного инженерного ун-та, 2010. 233 с.
164. *Пеньков Е.М.* Социальные нормы — регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М.: Мысль, 1972. 198 с.
165. *Погорелова М.А.* Конституционное право на информацию: правовая природа, содержание, структура, особенности регулирования и реализации в Интернете. М.: Изд-во Ин-та государственно-конфессиональных отношений и права, 2010. 120 с.
166. *Подгурецкий А.* Очерк социологии права / под общ. ред. А.Р. Ратинов; пер. с польского А.Б. Венгерова. М.: Прогресс, 1974. 328 с.
167. *Поляков А.В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. 2. изд., доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 843 с.
168. Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В.Н. Карташова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 184 с.
169. Психологические проблемы социальной регуляции поведения / под ред. Е.В. Шороховой, М.И. Бобневой. М.: Наука, 1976. 368 с.
170. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / рук. авт. кол. А.В. Мицкевич, В.В. Тищенко; под ред. А.В. Мицкевича. М.: Юридическая литература, 1985. 240 с.
171. *Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
172. *Рябко И.Ф.* Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе / отв. ред. М.Н. Кулажников. Ростов н/Д: Ростовский государственный ун-т, 1969. 192 с.

173. *Сааев С.С.* Правовой режим массовой информации как средства предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. М.: ИТК «Дашков и К», 2012. 186 с.
174. *Сакулина Л.Л.* Механизм административно-правового регулирования реализации права граждан на информацию. Ярославль: Изд-во ЯРПГУ, 2012. 215 с.
175. *Самигуллин В.К.* Правосознание: корень добра и справедливости. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л; Уфа: Диалог, 2014. 176 с.
176. *Сафронов В.В.* Правосознание гражданина. Красноярск: Сибирский ин-т бизнеса, управления и психологии, 2008. 198 с.
177. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 672 с.
178. *Скакун О.Ф.* Теория государства и права. Харьков: Консум, 2000. 704 с.
179. Совет Европы и Россия: сборник документов / отв. ред. Ю.Ю. Берестнева. М.: Юридическая литература, 2004. 928 с.
180. *Соколов Н.Я.* Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. 160 с.
181. *Соколов Н.Я.* Профессиональная культура юристов. Понятие. Сущность. Содержание: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 320 с.
182. *Соколов Н.Я., Матевосова Е.К.* Правовое воспитание в современном российском обществе: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 128 с.
183. Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации / Абрамова А.И., Андрюхина Э.П., Боголюбов С.А., Васильев В.И., и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Олита, 2003. 776 с.
184. *Сорокин В.В.* Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Юрлитинформ, 2007. 453 с.
185. Социальная психология. Краткий очерк / под общ. ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. М.: Политиздат, 1975. 319 с.

186. Сырых В.М. Социология права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 472 с.
187. Столяренко Л.Д. Психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. 592 с.
188. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
189. Терещенко Л.К. Правовой режим информации. М.: Юриспруденция, 2007. 192 с.
190. Унадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Изд-во АН Гр. ССР, 1961. 210 с.
191. Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. М.: Наука, 1971. 296 с.
192. Утарбеков Ш.Г. Преодоление правового нигилизма в Российской Федерации: (вопросы конституционного регулирования). Челябинск: ИИ-УМЦ «Образование», 2010. 146 с.
193. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / под ред. А.И. Пискунова [и др.]. М.: Педагогика, 1974. Т 1. Теоретические проблемы педагогики. 584 с.
194. Фридмэн Л. Введение в американское право: пер. с англ. / под ред. М. Калантаровой. М.: Прогресс, 1993. 286 с.
195. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 352 с.
196. Хижняк В.С. Право человека на информацию: механизм реализации / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1998. 68 с.
197. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
198. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. 349 с.

199. *Щегорцов В.А.* Психология правосознания. М.: Мысль, 1981. 174 с.
200. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие для вузов / под общ. ред. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003. 544 с.
201. Юридическая энциклопедия / Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В.; общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001. 927 с.
202. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 1136.
203. *Яковец Е.Н.* Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрлитинформ, 2013. 440 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

204. *Абрамов А.И.* Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. 2006. № 5. С. 23–34.
205. *Аверьянова И.А., Касаева Т.Г.* Реализация конституционного права граждан на получение информации: теория и практика // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 97–98.
206. *Агафонова Н.Н., Брылева Е.А.* Интернет как средство правового воспитания и правовой пропаганды // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 70–72.
207. *Адыгезалова Д.Э.* Правовое информирование общества как условие построения правового государства // Система ценностей современного общества. 2011. № 17–1. С. 245–247.
208. *Алексеева Т.Ю., Кузнецов И.А.* Функции правовой культуры во взаимосвязи с общественной жизнью и элементами правовой системы // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2014. № 2 (23). С. 67–71.

209. *Аришинова В.В., Кузнецова Н.В.* Становление правосознания в картине мира подростков // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2014. № 11. С. 20–27.
210. *Аттаева Л.Ж., Егиазарян К.А.* Снижение уровня коррупции в здравоохранении путем повышения правовой информированности граждан // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 80–87.
211. *Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Леонтьев А.А., Сорокин Ю.А.* Как слово наше отзовется: понятия чести и достоинства, деловой репутации, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 43–45.
212. *Байниязов Р.С.* Роль правосознания в выработке и реализации государством правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 173–174.
213. *Бакаева О.Ю.* Вопросы повышения уровня информированности и правовой грамотности субъектов, подконтрольных таможенным органам // Правовая культура. 2012. № 1. С. 25–31.
214. *Бакулов В.Д., Пащенко И.В.* Дихотомия правопонимания сущности и структуры правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 99–108.
215. *Баландин А.А.* Роль конституционного правосознания в механизме правового регулирования // Проблемы права. 2010. № 1. С. 57–60.
216. *Баландина Н.В.* Государственная политика в сфере повышения правовой грамотности и правосознания граждан: теория и практика правовой жизни // Правовая культура. 2012. № 2. С. 8–15.
217. *Баранов В.М.* Основные направления модернизации техники современно правотворчества в России // Юридическая техника. Ежегодник. 2012. № 6 «Техника современного правотворчества: состояние проблемы, модернизация». С. 42–50.
218. *Баринов Э.Э., Кваша А.А.* Роль конституционного правосознания в механизме реализации права // Юрист-Правоведь. 2013. № 6 (61). С. 30–33.

219. *Бачило И.Л.* Информационное обеспечение государственного регулирования в области экономики. Правовые проблемы // Информационное общество. 1999. Вып. 2. С. 19–25.
220. *Белоусов С.А.* Внутриотраслевой законодательный дисбаланс: понятие, причины и пути устранения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 10–14.
221. *Беспалова В.П., Федоров А.В.* Роль СМИ в изменении общественного мнения. Использование СМИ как идеологического оружия // Российский академический журнал. 2013. Т. 23. № 1. С. 40–41.
222. *Бессарабов Р.А.* Правовая социализация и правовое воспитание // Философия права. 2010. № 4. С. 118–122.
223. *Блясова И.Ю.* Социально-психологическое воздействие СМИ на формирование правосознания и правовой культуры подростков // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 2 (18). С. 6–10.
224. *Бондарев А.С.* Правовая пропаганда и обучение — формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2008. № 1. С. 4–16.
225. *Бугаенко Ю.Ю.* Правовой нигилизм как деформированный тип правовой культуры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 353–357.
226. *Букалерева Л.А., Шадрина О.В.* Правовой нигилизм и коррупция: взаимовлияние, меры противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 86–89.
227. *Бурмистров С.В.* Действующее право и правовой нигилизм // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 46–48.
228. *Бутко И.Ф.* Правовое воспитание молодежи // Советское государство и право. 1971. № 9. С. 143–145.

229. *Бутько Л.В.* Информационное значение права и правовой реальности в контексте их воздействия на правосознание // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 5 (24). С. 43–46.
230. *Валитова Л.И.* Конституционные гарантии права на доступ к информации // Вестник Башкирского ун-та. 2012. Т. 17. № 4. С. 1895–1898.
231. *Вебер А.Б.* Неолиберальная глобализация и ее оппоненты // Политика. 2002. № 2. С. 22–36.
232. *Величко А.Н., Шатилович С.Н.* Особенности участия российского суда в правовой пропаганде среди населения в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2 (3). С. 57–65.
233. *Венгеров А.Б.* Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 70–78.
234. *Вольская С.Ф.* Современные методы активизации учебного процесса как базы формирования правовой базы в техническом вузе // Вестник МГТУ. Т. 9. 2006. № 4. С. 590–593.
235. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева: редакционный материал // Российский судья. 2009. № 1. С. 6–13.
236. *Гавриш Е.М.* Правовая функциональная грамотность и правовая культура школьника: корреляционный аспект // Вестник Костромского государственного ун-та им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 2. С. 220–222.
237. *Гавришов Д.В.* Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 348–351.
238. *Гапоненко Н.В.* Правовая культура как социологический феномен // Проблемы правового регулирования в современном обществе. Материалы Международной научно-практической конференции, 25 мая 2005 г. Омск: Изд-во Омского ин-та предпринимательства и права, 2005. С. 44–46.

239. *Герцог Т.Ю.* Правовая функциональная грамотность и правовая культура: вопросы определения, соотношения, структуры // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19). С. 67–69.
240. *Гойман В.И.* Правовая информированность граждан: состояние, пути улучшения // Советское государство и право. 1988. № 9. С. 31–39.
241. *Горбуз А.* Доступность судебного решения // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 36–38.
242. *Горячкова Ю.М.* Взаимосвязь правосознания и правовой культуры // Вестник научных конференций. 2015. № 3-6 (3). С. 44–46.
243. *Горылев А.И., Надыгина Е.В.* Влияние информационных технологий на функции правосознания // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1. С. 30–38.
244. *Гришина Я.В.* Права на информацию и на безопасность в системе правовых средств защиты интересов потребителей социально необходимых товаров // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1 (12). С. 126–132.
245. *Грошева Т.М.* Насилие и его влияние на правосознание молодежи // Фундаментальные исследования. 2005. № 6. С. 41–42.
246. *Губаева Т.В., Каримов К.М.* Правосознание в контексте культуры // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. 2014. № 9. С. 7–13.
247. *Гуляихин В.Н.* Правовая культура: понятие и структура // Мировоззрение. Духовность. Ценности: сборник научных статей. Вып. 7, 8. Волгоград, 2000. С. 91–103.
248. *Гусаров А.В., Афасижев Т.И.* Государственное управление процессом правовой социализации // Вестник Адыгейского государственного ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 2 (118). С. 133–136.
249. *Данькова Л.И.* Правовая культура как элемент национального правосознания // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2014. С. 80–87.

250. *Дерябина Е.М.* О тенденциях развития прав человека в условиях глобализации // Вестник Московского городского педагогического ун-та. Серия: Юридические науки. 2014. Т. 1. № 13. С. 119–122.
251. *Дубских Л.Л.* Формирование правовой культуры личности в условиях развитого социализма // Научное управление развитием социальной структуры социалистического общества. Вып. 3. Саранск, 1975. С. 9–17.
252. *Егоров В.А., Казарова Д.С., Коростелев А.А.* Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 58–60.
253. *Ершов Ю.Г.* Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 58–63.
254. *Железняк А.В.* Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2 (6). С. 39–42.
255. *Закатнова А.* Правовой барьер в сознание каждого человека предлагает взять Валерий Зорькин // Российская газета. 2006. 15 марта.
256. *Захарцев С.И.* Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2. С. 48–53.
257. *Збруева Н.А.* Информационная безопасность личности. Культурологический аспект // Информационные войны. 2008. № 3. С. 90–96.
258. *Зикратова Е.И., Сафронов В.В.* Влияние музыки на формирование правосознания // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2013. № 8. С. 5–6.
259. *Зиновьева Е.С.* Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности // Право и управление. XXI век. 2014. № 4 (33). С. 44–52.
260. *Ильенко Е.В., Беловолов В.А.* Правосознание в структуре правовой культуры личности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 13. С. 172–184.

261. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 93–99.
262. *Ипполитова Н.В., Тургина Е.В.* Формирование правовой грамотности студентов как педагогический процесс // Вестник Южно-Уральского государственного ун-та. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 14 (273). С. 65–69.
263. *Кабалкин А., Санникова Л.* Глобализация правового пространства и новеллы российского гражданского законодательства // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 17–19.
264. *Казакова Е.Б., Зимина М.Ю.* О проблеме информированного добровольного согласия в медицине // Медицинское право. 2011. № 4. С. 38–43.
265. *Казимирчук В.П.* Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 37–44.
266. *Каландаришвили З.Н.* Правовое воспитание и его актуальные проблемы в современном российском обществе // Право и образование. 2009. № 5. С. 42–48.
267. *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сборник научных трудов. М., 1974. С. 39–67.
268. *Карпунина В.В., Панферова Н.А.* Понятие, структура и элементы правовой культуры в обществе // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2013. № 2. С. 105–107.
269. *Климентов В.Л.* Развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2011. № 50. С. 207–210.
270. *Ковалева Е.Л.* Современный взгляд на проблему понимания правомерного поведения // Право и политика. 2001. № 7. С. 15–25.
271. *Козлов А.П.* Правовое просвещение как метод предупреждения совершения правонарушений // Право и безопасность. 2010. Т. 34. № 1. С. 110–113.

272. *Колобаева Н.Е.* Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 1 (85). С. 16–22.
273. *Кондратьева Е.В.* Юридическое образование как фактор повышения правосознания молодежи // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 7 (99). С. 186–192.
274. *Костина К.А.* Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 10 (114). С. 333–340.
275. *Кривоухов А.А., Бледнова Е.М.* Право на информацию в современном обществе // Известия Юго-Западного государственного ун-та. Серия: История и право. 2013. № 3. С. 30–34.
276. *Кроткова Н.В.* Права человека и российское законодательство (материалы круглого стола) // Государство и право. 2003. № 6. С. 96–114.
277. *Крутиков М.Ю.* Правовое информирование как элемент правовой культуры современной России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 6. С. 91–104.
278. *Крылов В.В.* Информация как элемент криминальной деятельности // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 4. С. 50–64.
279. *Кудрявцев Ю.В.* Избыточность правовой информации // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 53–60.
280. *Кудрявцев М.А.* Международный обмен правовой информацией как форма коммуникации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 214–233.
281. *Куликова С.А.* Конституционный запрет цензуры в контексте международных стандартов свободы массовой информации // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 137–150.
282. *Кутузов В.И.* К вопросу о разграничении права граждан на экологическую информацию и права граждан на экологическую информированность // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 1. С. 84–86.

283. *Кутузов В.И., Попов А.А.* Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 79–85.

284. *Линейцева К.С.* Правовая информатизация как средство повышения электорально-правовой культуры // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 1 (28). С. 41–44.

285. *Лебедева Н.* Всем ли доступна правовая информация, размещенная в Интернете? // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 53–54.

286. *Левченко И.А.* Правовой нигилизм как характерная черта современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Сер. Социально-экономические науки. 2012. № 5. С. 237–243.

287. *Лесниченко И.П.* Правовое просвещение население как средство борьбы с коррупцией // Система ценностей современного общества. 2010. № 12. С. 116–118.

288. *Лопатин В.Н.* Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 3–13.

289. *Лопатина Д.В., Плисова В.В.* Правовая информированность граждан // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2011. № 6. С. 11–12.

290. *Лукашева Е.А.* О воспитании правосознания и правовой культуры в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 35–46.

291. *Магомедов Ш.Б., Амиров М.Г.* Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 16–17.

292. *Малиновский А.А.* Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Правоведение. 2008. № 6. С. 171–181.

293. *Малько А.В.* Право гражданина на информацию // *Общественные науки и современность*. 1995. № 5. С. 56–62.
294. *Маматов М.В.* Современные возможности телевидения в деятельности прокуратуры по правовому просвещению // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 7. С. 100–105.
295. *Мартынкина Д.Ю.* СМИ как субъект и инструмент правового просвещения населения // *Медиаскоп*. 2011. № 1. С. 2–12.
296. *Масаллимова Г.Ш.* Правовой нигилизм молодежи как угроза национальной безопасности России // *Международный академический вестник*. 2014. № 3 (3). С. 38–40.
297. *Матевосова Е.К.* Правовой нигилизм в России и его причины // *Актуальные проблемы российского права*. 2011. № 3. С. 22–30.
298. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм как образ жизни // *Право и политика*. 2012. № 12. С. 2080–2089.
299. *Матузов Н.И.* Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // *Правовая культура*. 2013. № 1 (14). С. 8–18.
300. *Матузов Н.И.* Право и политика: антиподы или союзники? // *Правовая культура*. 2014. № 4. С. 8–15.
301. *Матюшенкова Ю.Л.* Информирование и консультирование налогоплательщиков. Правовые и организационные аспекты. Подготовлена для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
302. *Мирзорин М.Л.* Правовая информированность граждан как фактор формирования правовой культуры общества: особенности переходного периода // *Философия права*. 2013. № 2 (57). С. 70–74.
303. *Морозова А.А., Селютин А.А.* Верификация информации Интернет-источника: к вопросу о критериях достоверности // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*. 2013. № 2. С. 104–108.
304. *Мошкин М.С.* Российские масс-медиа в контексте информационных войн // *Информационные войны*. 2008. № 2. С. 59–63.

305. *Мустафаева М.Г., Шахова Р.М.* Место и роль правовой культуры и правосознания в становлении гражданского общества в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1 (80). С. 104–107.
306. *Мусурманкулова А.В.* Взаимодействие правосознания и правовой культуры // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 6. С. 120–122.
307. *Мусурманкулова А.А.* Место и роль правосознания в механизме правового регулирования // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 5. С. 209–211.
308. *Нугманов Н.А.* Международно-правовое регулирование сотрудничества в области международного обмена информацией // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 2 (47). С. 36–42.
309. *Основин В.С., Ходыревский С.М.* Проблемы правового воспитания // Правоведение. 1972. № 6. С. 51–56.
310. *Оськина Е.Л.* Роль уголовно-правовой пропаганды в предупреждении преступлений // Российский следователь. 2008. № 15. С. 33–34.
311. *Панкратова М.Е.* Преодоление правового нигилизма через социальную и правовую ориентацию молодежи // Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 21-2. С. 212–227.
312. *Пантелеев Н.Б.* Новые меры государственной поддержки правового просвещения в России // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 61–64.
313. *Петручак Л.А.* Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica. 2009. Т. LXVIII. № 5. С. 1056–1075.
314. *Плеханов А.В.* Правовое воспитание учащихся — важное средство предупреждения преступности несовершеннолетних // Советское государство и право. 1963. № 9. С. 117–120.
315. *Поворова Е.А.* Доступ физических лиц к информации в органах государственной власти (на примере регионального законодательства) // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 111–115.

316. *Погодина Т.Г.* К вопросу о добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство как неотъемлемом праве пациента // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 90–93.

317. *Погребенная Ю.К.* Влияние религии на формирование основ правосознания личности // Вестник Екатерининского института. 2011. № 3. С. 64–72.

318. *Поленина С.В.* Законодательная техника и судебный прецедент // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 60–69.

319. *Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В.* Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5–15.

320. Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 3 / науч. ред. Н.А. Шевелева. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина», 2013. 221 с.

321. *Попова А.Д.* Образ служителя закона в современном массовом искусстве и развитие обыденного правосознания // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2013. № 4 (60). С. 221–226.

322. Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сборник научных трудов. Ч. I / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1999. 257 с.

323. Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сборник научных трудов. Ч. I / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1999. 270 с.

324. *Працко Г.С.* Естественное право и правовые законы как фактор развития правосознания и правовой культуры личности // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 20–25.

325. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. Избранное. Ч. 2: Т. 2 / отв. ред. В.А. Назаров, А.А. Тарареева. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 2005. 460 с.

326. Проблемы социального правового государства и формирование нового правосознания в России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Ф.Крюков. Курск: Изд-во Курского государственного технического ун-та, 2009. 313 с.

327. *Пронина Ю.О.* Правосознание граждан как основа построения правового государства // *Science Time*. 2014. № 4 (4). С. 180–183.

328. *Просвирин Ю.Г.* Новеллы конституционно-правового регулирования права граждан на информацию // *Вестник Воронежского государственного ун-та. Сер.: Право*. 2013. № 2 (15). С. 42–56.

329. Правовая информация / Н.Г. Беляева и [др.]; отв. ред. С.С. Москвин, А.Ф. Шебанов, А.Р. Шляхов. М.: Наука, 1974. 160 с.

330. *Пушкин В.* Да, это трудный возраст // *Советская Россия*. 1972. 31 авг.

331. *Резников Е.В.* Особенности правовой социализации // *Общество и право*. 2014. № 1 (47). С. 24–26.

332. *Ромашов Р.А.* Закон, правило, норма, долженствование // *Правоведение*. 2001. № 6. С. 13–19.

333. *Ромашов Р.А., Тищенко А.Г.* Правовая культура: ценностный аспект // *Правовая культура*. 2006. № 1. С. 7–10.

334. *Рыбаков В.А.* Регулирующая роль правосознания // *Вестник Омского ун-та. Сер.: Право*. 2011. № 3. С. 6–12.

335. *Рыжкова И.А.* Уголовно-процессуальные гарантии права на честь и достоинство личности: международные стандарты и опыт России // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2008. № 1. С. 127–129.

336. *Саакян М.В.* Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры // *Вестник Адыгейского государственного ун-*

та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 107–110.

337. *Саенко Л.В.* О роли семьи в повышении уровня правовой культуры: вопросы правового просвещения // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 21–28.

338. *Сальников В.П.* Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: межвузовский тематический сборник. Н. Новгород, 1993. Ч. 1. С. 52–57.

339. *Самыгин П.С.* Состояние современного российского общественного правосознания в контексте его влияния на правовую социализацию молодежи // Общество и право. 2007. № 2 (16). С. 47–52.

340. *Семитко А.П.* Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. № 10. С. 108–113.

341. *Семитко А.П.* Понятие и структура правовой установки, ее роль в правовом поведении // Проблемы реализации права: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 26–35.

342. *Сергун Е.П.* К вопросу о соотношении экстремизма и правового нигилизма // Правовая культура. 2011. № 2. С. 98–101.

343. *Сидоренко А.А.* Настоящее и будущее российского Интернета: существующее положение, региональная проекция, перспективы // Вестник общественного мнения. 2010. № 3. С. 46–52.

344. *Скубак Н.Ю., Норсеева М.Е.* Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры // Технологии гражданской безопасности. 2011. Т. 8. № 1. С. 52–55.

345. *Скрыннюк А.В.* Права и свободы человека и гражданина: международные стандарты, национальная практика и проблемы их конституционной модернизации в Украине // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 84–92.

346. *Смоленский М.Б.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как факторы, замедляющие развитие гражданского общества в России, и задачи правовой культуры в их преодолении // Юридический вестник Ростовского государственного экономического ун-та. 2007. № 3. С. 5–10.

347. *Соколов Н.Я.* Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 37–44.

348. *Сорговицкий О.В., Стойчевски Д.Д.* Проблема правовой информатизации в Белоруси // Экономика, социология и право. 2014. № 3. С. 131–133.

349. *Старшова И.С., Дудник И.М.* Влияние СМИ на правосознание молодежи // Наука и общество. 2016. № 1 (24). С. 77–81.

350. *Стетюха М.П., Ермоленко Е.А.* К вопросу о правовом воспитании и обучении в России на современном этапе развития общества // Альманах современной науки и образования. 2014. № 10 (88). С. 126–130.

351. *Сухова Н.И., Тогужаева Е.Н.* Ценность права на информацию и пути повышения эффективности его реализации // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1 (12). С. 115–120.

352. *Тогужаева Е.Н.* О соотношении понятий «информирование», «информационное обеспечение», «информационная деятельность» // Известия Саратовского ун-та. 2011. Т. 11. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 112–113.

353. *Тогужаева Е.Н.* Право на экологическую информированность // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России. 2017. С. 223–225.

354. *Тогужаева Е.Н.* Социальная реклама и пропаганда: сложности правового регулирования // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 662–668.

355. *Толочкова А.Н.* Правовая культура личности // Правовая культура. 2014. № 1 (16). С. 82–86.

356. *Травников Н.О.* Конституционно-правовой анализ понятия «право на информацию» // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 18–22.
357. *Тресков А.П.* Право граждан на информацию как фундаментальный принцип существования гражданского общества // Юрист-Правоведь. 2010. № 6. С. 124–127.
358. *Трунина Е.В.* Совершенствование правового регулирования государственной услуги таможенных органов по информированию и консультированию населения // Современное право. 2012. № 7. С. 65–69.
359. *Тузова В.А.* Социально-философские аспекты отечественного правового нигилизма // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 322–324.
360. *Туманов В.А.* О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20–27.
361. *Уваров А.А., Кирпичникова А.В.* Профессиональная деятельность журналиста как гарантия реализации прав граждан на информацию, свободу мысли и слова // Известия Оренбургского государственного аграрного ун-та. 2014. № 5 (49). С. 252–254.
362. *Фомичев С.М.* Роль индивидуального правосознания в построении правового государства в современной России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 43–48.
363. *Фролова И.Н.* Международные стандарты в области защиты прав и свобод человека и их место в системе источников уголовного права // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 172–177.
364. *Хамитова Г.Ш.* Взаимосвязь правового образования молодых граждан и распространения правового нигилизма в молодежной среде // Фундаментальные исследования. 2007. № 4. С. 47–48.
365. *Хаконова И.Б.* Роль правосознания в правовой жизни общества // Вестник Адыгейского государственного ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 338–341.

366. *Ходакова О.В., Шильникова Н.Ф., Куйдина Н.А.* Оценка факторной обусловленности правовой информированности врачей в области законодательства об охране здоровья граждан // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2013. Т. 118. № 3. С. 138–141.

367. *Цепелев В.Ф., Амрахов Н.И.* К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 11–13.

368. *Цыбулевская О.И.* Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 15–30.

369. *Чекачкова Г.Н.* Влияние международных стандартов прав человека на российскую правовую систему // Вестник Поволжского института управления. 2010. № 2. С. 77–82.

370. *Червяковский А.В.* Актуальные проблемы правового информирования // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2009. № 4. С. 91–96.

371. *Чеснокова М.Д.* Влияние на правосознание населения социальных результатов действия закона (на примере Федерального закона «О противодействии коррупции») // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 79–89.

372. *Чупанова А.Ч.* Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного ун-та. 2012. № 4. С. 39–41.

373. *Швецов А.* «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России // Российский экономический журнал. 2011. № 1. С. 16–35.

374. *Шевченко И.В.* Правовая социализация и правосознание молодежи // Общество и право. 2011. № 2. С. 69–72.

375. *Щелоков Н.А.* Правовое воспитание на современном этапе // Советское государство и право. 1972. № 1. С. 11–19.

376. *Шишмарева Е.В.* Общие признаки информации, составляющей коммерческую тайну // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 73–80.

Диссертации и авторефераты диссертаций

377. *Акулинина Е.А.* Информационное обеспечение системы органов, осуществляющих борьбу с преступностью в современной России (Криминологическая оценка) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 182 с.
378. *Баранова Н.Б.* Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2005. 196 с.
379. *Башаратьян М.К.* Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
380. *Бейсенова А.У.* Механизм воздействия права на сознание личности в условиях развитого социализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1978. 15 с.
381. *Боер В.М.* Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 22 с.
382. *Бреднева В.С.* Уровни правосознания и юридическая деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 25 с.
383. *Буклова З.К.* Правосознание в современном информационном обществе: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
384. *Бусурманов Ж.Д.* Социальная активность и правомерное поведение личности в советском обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1984. 13 с.
385. *Газиев Р.И.* Правовая информатизация российского общества в современных условиях: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2009. 25 с.
386. *Грачев Т.Н.* Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 199 с.

387. *Гришаева Ю.В.* Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. 209 с.
388. *Зорченко Е.А.* Формирование правовой культуры личности в трудовом коллективе : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1982. 195 с.
389. *Игнатенкова К.Е.* Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 229 с.
390. *Иззатов Т.Ш.* Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 21 с.
391. *Ильгова Е.В.* Административно-правовое регулирование информационного взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.
392. *Каландаришвили З.Н.* Деформация правосознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 21 с.
393. *Каракотов Р.М.* Конституционно-правовые основы и проблемы реализации свободы массовой информации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 20 с.
394. *Кичигина Т.Л.* Право на информацию и свобода печати : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 26.
395. *Короткова М.В.* Конституционные основы взаимодействия органов публичной власти Российской Федерации и гражданина в информационной сфере : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 203 с.
396. *Корченкова Н.Ю.* Становление теоретико-правовой концепции права на информацию : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2000. 197 с.
397. *Кошемарина С.В.* Правовое регулирование информационного обеспечения выборов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 203 с.

398. *Кравцов Р.В.* Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 168 с.
399. *Кузьмин В.П.* Административно-правовая организация информационного обеспечения охраны государственной границы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 184 с.
400. *Лапо Л.Г.* Конституционно-правовое регулирование ограничения права на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.
401. *Лисицына Е.С.* Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 31 с.
402. *Максимова И.М.* Правосознание как источник правового поведения личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 22 с.
403. *Мартынкина Д.Ю.* Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах федеральных общественно-политических газет) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 209 с.
404. *Михайлов А.Г.* Конституционно-правовое регулирование информационной сферы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук СПб., 2001. 17 с.
405. *Назарян Т.В.* Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений (Вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2005. 217 с.
406. *Орлов К.А.* Правовое регулирование и средства массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 29 с.
407. *Павлов В.Н.* Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 172 с.
408. *Павлов О.Ф.* Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы (на примере сотрудников милиции) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 142 с.

409. *Панченко В.Ю.* Юридическая помощь личности: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 215 с.
410. *Рзаев Т.Р.* Стимулирование и средства обеспечения правомерного поведения советских граждан : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1988. 16 с.
411. *Русанова Н.М.* Правовая культура в современной России: социологический анализ особенностей формирования : дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. 198 с.
412. *Сальников В.П.* Правовая культура и поведение советских граждан (Вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. 202 с.
413. *Семитько А.П.* Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии) : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 36 с.
414. *Сенин Н.И.* Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 21 с.
415. *Симоненко А.В.* Криминологические проблемы воспитания и его роль в предупреждении преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 44 с.
416. *Солдатов А.С.* Право как инструмент социального управления (информационный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 20 с.
417. *Солдаткина О.Л.* Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 26 с.
418. *Стрелева В.В.* Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 183 с.
419. *Суворов Л.К.* Правовая культура и роль советской юридической системы в ее формировании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 21 с.

420. *Тягаенко И.Ю.* Правовая культура и юридическая грамотность современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2013. 149 с.

421. *Хабалов В.И.* Правовая информация как фактор формирования социалистического правосознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 23 с.

422. *Хижняк В.С.* Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 26 с.

423. *Чертов А.А.* Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 161 с.

424. *Шакирова Е.А.* Правовое просвещение как средство формирования правовой культуры обучающихся среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2014. 224 с.

425. *Шевердяев С.Н.* Проблемы конституционно-правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.

Интернет-ресурсы:

426. *Бачило И.Л.* Глобальная информатизация и право. URL: <http://www.fact.ru/num05/batchilo.html> (дата обращения: 20.02.2016).

427. Госдеп: США вложили \$5 млрд в «поддержку демократии» на Украине. URL: <http://ria.ru/world/20140422/1004886020.html> (дата обращения: 15.06.2015).

428. Единое окно доступа к образовательным информационным ресурсам. URL: <http://window.edu.ru/window/library> (дата обращения: 03.06.15).

429. *Ильин К.* Ценность источников информации // Информационная безопасность. URL: http://www.itsec.ru/articles2/control/cennost_istochnikov_informacii (дата обращения: 13.05.2016).

430. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (дата обращения: 09.06.2015).